

#16
март 2021

5781

еврейский журнал

Евгений Кисин
между Прагой и Иерусалимом

Антон Игнатенко,
главный по религиям

Инна Вайсман
видоизменяет российскую
медицину

Александр Асмолов
ведет диалог
с раввином Берлом Лазаром

Хайман Риквер:
от разносчика писем —
в адмиралы

ЖУКОВКА
ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

ЕВРЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЖУКОВКА» – уникальное пространство, не имеющее аналогов в мире. Это идеальное место для Вашей личной еврейской истории. Знаковые встречи и интересные знакомства, духовное и интеллектуальное развитие, кошерный и современный взгляд на досуг. Здесь человек обретает себя и проводит время со смыслом.

+7 (495) 407-08-35 ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И АФИША МЕРОПРИЯТИЙ: jcczhukovka.com

AVIV
РЕСТОРАН КОШЕРНОЙ КУХНИ

- ▶ Праздники самого высокого уровня
- ▶ Кондитерские изделия ручной работы
- ▶ Мясной ресторан и молочное кафе
- ▶ Кошер меадрин

+7 (495) 407-08-37

МАКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

- ▶ Детский центр
- ▶ Группы полного и частичного пребывания
- ▶ Каждое воскресенье образовательные программы по 10 различным направлениям для детей от 1,5 до 12 лет

+7 (495) 407-08-48

КЕНГУРУ
ВЕРЕВОЧНЫЙ ПАРК

- ▶ Маршруты различной степени сложности
- ▶ Для маленьких детей и опытных взрослых

+7 (495) 407-08-35

действующие лица

Йосеф Альбертон:
«Чудеса чаще случаются с религиозными пациентами»

54

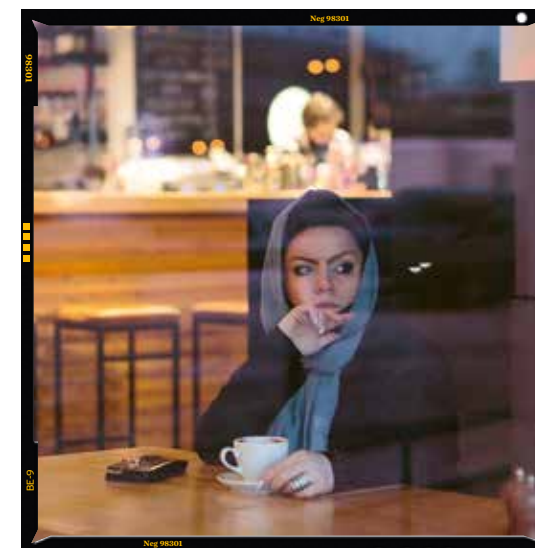
Бен-Цион Клибанский:
«Когда литовцы видели евреев во власти, им было не по себе»

60

Любовь Кон:
«Благотворительность не может быть просто работой»

68

Илана Шаулова:
«Впервые попав в общину, я расплакалась»

72

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**

Шеф-редактор **Анастасия Кремер**

Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**

Арт-директор **Филипп Эстонский**

Ответственный секретарь **Шауль Резник**

Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Иозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**

Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 16

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-10
дело тонкое
Принц, раввин
и спасенные евреи.

11
эра милосердия
Просить помощи
не стыдно.
Оказать ее — почетно.

12-18
арпеджио
«Если бойкотируют других
израильтян, пускай бойкотируют
и меня».
Евгений Кисин.

20-25
точки зрения
Думай хорошо,
будет хорошо.

32-35
гранит науки
Доска зеленая,
или Куда послать учиться.

36-41
человек дела
«Когда бизнес поставлен
на рельсы, становится
неинтересно».
Инна Вайсман.

42-47
физкультпривет
В еврейском теле
здоровый дух.

48-52
мозговой штурм
Поговорить по душам.

53
путь домой
Андрей Кузнецов:
Израильское гражданство —
гарантия свободы.

54-58
дело мастера
«Периферия в медицинском смысле
в Израиле практически нет».
Йосеф Альбертон.

60-66
боль и память
«Вижу, что из всей семьи в гетто
выжил один, и радуюсь».
Бен-Цион Клибанский.

72-77
наши люди
Отчаянная домохозяйка.

78-81
у очага
«Сразу поняли,
что будем вместе».
Довид и Инна Шулькины.

82-87
вехи истории
Ядерный адмирал,
любимец президентов.

96-97
хроника

88-95
шпионские игры
«Резкий запах дилетантства»:
из ранних страниц израильской
разведки.

98
шаржи

99
чердак
Кошерные малайцы
и растратчик-антисемит

В Сирии ищут останки израильского разведчика, в Иерусалиме готовы окунуть в микву нелегалов, а журналисты российского телеканала повторяют антиизраильские мифы. Зима прошла, сенсации остались

Вердикт

Все гиюры равны?

В первый день марта Высший суд справедливости принял решение, согласно которому гиюр (переход в иудаизм), проведенный в Израиле реформистским или консервативным течением иудаизма, дает право на репатриацию и получение гражданства. Раньше это право было закреплено только за ортодоксальным гиюром, а затем распространилось на заграничные реформистские и консервативные структуры. В постановлении суда отмечается, что нынешнее решение принято в качестве реакции на бездействие израильского правительства, которое на протяжении последних 15 лет уклонялось от законодательных актов в этой сфере.

Пока неясно, приведет ли постановление Высшего суда к тектоническим сдвигам. Представители ортодоксальных религиозных кругов считают, что к лазейке в виде реформистского, облегченного гиора могут прибегнуть нелегальные мигранты из Эритреи и Судана. На противоположном фланге утверждают, что количество неевреев, приезжающих ежегодно в рамках Закона о возвращении, существенно выше, чем ожидаемое число претендентов на неортодоксальные гиоры.

Празднующих равноправие и плюрализм спешим разочаровать. Согласно отчету американского института изучения общественного мнения Пью, всего 10 % реформистов зажигают субботние свечи и 7 % соблюдают кашрут. Среди членов консервативного течения эти цифры составляют 34 % и 31 %. Среди ортодоксов — приближаются к 100 %. Реформистский и консервативный иудаизм имеет крайне мало общего с ортодоксальным.

Навет

НТВыдумки

Передача «Центральное телевидение», канал НТВ, 6 марта: «Другой, еще более яркий пример того, как быстро и легко мир может скатиться в самый обыкновенный фашизм. Израиль, который остается мировым лидером по скорости вакцинации населения от коронавируса, прививает только своих. При этом арабское население этой страны по-прежнему за бортом массовой вакцинации. Примерно пять миллионов палестинцев обречены ждать своей очереди».

Реплика ведущего Saturday Night Live о том, что Израиль провакцинировал половину страны — «...наверное, еврейскую половину», — вызвала шквал гневных комментариев. Передача российского телевидения осталась незамеченной.

А теперь как обстоит дело в реальности: Израиль прививает не «своих», а всех. В арабских населенных пунктах работают пункты вакцинации, на улицах размещена наружная реклама, государственное агентство ЛАПМ записывает аудио- и видеоролики с призывом идти на первую и вторую прививку. Вот данные о вакцинации подростков, которая началась совсем недавно: среди всех израильтян, за вычетом арабского и ультраортодоксального секторов, две дозы вакцины Pfizer-BioNTech получили 30,5 % среди арабов — только 8 %.

Не потому что «апартеид», а потому что традиционно недоверчивые и менее образованные люди охотнее верят байкам о Билле Гейтсе и мировом правительстве.

Так что, ребята с НТВ, тщательнее надо, как говорил покойный сатирик.

Казус

Выбирать не из кого

23 марта в Израиле пройдут четвертые выборы за последние два года. Клоуны остались, а цирк и не думал уезжать. Процентный барьер составляет четыре места из 120, имеющихсЯ в Кнессете. Среди проходящих барьер партий новИчок лишь один — «Тиква хадаша» («Новая надежда») Гидеона Саара, экс-министра просвещения в правительстве Биньямина Нетаньяху.

Судя по результатам опросов, надеяться Саару особенно не на что. Поначалу его детище набирало 20 мест, но близкая к нулевой харизма лидера и список, составленный из перебежчиков вроде Зева Элькина («Ликуд») и Йоза Хенделя, сменившего две партии, охладили энтузиазм избирателей. «Гиква хадаша» получает от девяти до 11 мест в опросах, уступая правящей партии «Ликуд» (28), центристскому списку журналиста Яира Лапида (19) и правому движению Нафтали Беннета «Ямина» (13).

Арабский объединенный список, от которого откололась партия РААМ, набирает девять мест, сефардская ультрарелигиозная партия ШАС — восемь, ее ашкеназский эквивалент «Еврейские тофы» — семь, «Наш дом Израиль» Авиغدора Либермана — семь, рабочая партия «Авода» — шесть, «Религиозный сионизм» — четыре, леворадикальный МЕРЕЦ — четыре. Столько же получает и «Кахоль-Лаван», блок бывшего главы Генштаба Бени Ганца, которого пару выборов тому назад пророчили в новые вожди.

Учитывая особенности израильской избирательной системы, победы недостаточно: надо собрать коалицию из 61 депутата. В прошлый раз Нетаньяху справился со скрипом.

Память

Стадион имени коллорациониста

Посол Израиля Джозель Лион осудил решение Тернопольского городского совета, который присвоил местному стадиону имя Романа Шухевича. Стадион был переименован 5 марта, в день смерти последнего. Теперь он называется «Тернопольский городской стадион имени Романа Шухевича». «Главнокомандующий УПА был не только образцовым командиром, но и хорошим спортсменом», — отметил городской голова Тернополя Сергей Надал. На сайте горсовета сообщили, что решение о переименовании депутаты приняли единогласно.

Шухевич был членом галицкого краевого отдела Организации украинских националистов и главнокомандующим Украинской повстанческой армией. В 2007 году ему присвоили звание Героя Украины. В 2010 году Донецкий окружной админсуд признал это решение противоправным.

Свою реакцию на заявление дипломата мэр опубликовал в фейсбуке. Он отметил, что свое решение местная власть отменять не будет. Надал отмечает, что Украинская повстанческая армия и ее главнокомандующий Роман Шухевич воевали не только за свободу украинского народа, но и за свободу других поработенных и угнетенных народов. По его словам, евреи это хорошо понимали, присоединились к УПА и помогали ей. Мэр приводит несколько примеров, в частности, упоминает Лейбу-Ицика Добровского, работавшего в политическом отделе УПА, а также украинских повстанцев Лазаря и Моисея Ореховых-Штейнов.

Вехи

Вернуть Эли Козна

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху подтвердил 9 марта в интервью телеканалу i24NEWS, что в Сирии идут поиски останков Эли Коэна, но опроверг слухи, что Израиллю передана некая вещь, якобы принадлежавшая казенному в 1965 году и захороненному в Сирии израильскому разведчику.

«Это верно, но больше я не могу ничего сказать», — ответил Нетаньяху на вопрос, ведутся ли поиски останков Коэна в Сирии. — Я делаю всё для возвращения наших пропавших и павших. Раньше мы вернули останки Захарию Баумеля. Это стало возможным благодаря моим близким связям с президентом России Владимиром Путиным. Он направил российские силы, которые мы снабдили разведывательной информацией. А теперь мы продолжаем поиски Эли Коэна и остальных».

Согласно репортажу, некая вещь (частица одежды или документ) Козна была передана сирийцами россиянам, которые ищут останки израильтянина в районе располуженного в Дамаске лагерь палестинских беженцев Йрмук. Эта вещь якобы отправлена на экспертизу.

В другом интервью радиостанции «Галей ЦАХАЛ» израильский лидер сказал, что поиск останков Козна, равно как и попытки возвращения домой всех пленных и останков погибших, не прекращаются ни на минуту. Ранее выходящая в Лондоне арабская газета Rai Al-Youm сообщила со ссылкой на свои источники, что российские солдаты прибыли на кладбище в лагере Ярмук на юге Дамаска для участия в поисковых работах.

История

Хасиды в Москве

В Еврейском музее и центре толерантности открылась новая инсталляция, посвященная истории и традициям хасидизма. Она стала частью постоянной экспозиции и дополнил тематический зал о еврейском местечке.

Хасидизм («хасид» на иврите — «праведник») — одно из основных ортодоксальных религиозных течений иудаизма, возникшее в еврейских общинах Восточной Европы в XVIII веке и впоследствии во многом определившее облик традиционного еврейского общества.

Инсталляция в Еврейском музее рассказывает о том, что хасидов отличает особый для религиозных людей взгляд на их веру и жизнь. В его основе — убеждение, что постичь Б-га можно эмоционально, с помощью молитвы и даже повседневных дел. Способствует этому ребе — духовный глава хасидского течения. Ребе воспринимается общиной как наделенный особыми способностями человек, воплощение праведника, который в полной мере может реализовать идеалы служения. Двор ребе — источник жизненной силы, центр общения и культуры.

Чтобы разговор о хасидизме был интересным и понятным даже для неподготовленных посетителей, инсталляция ведет повествование с помощью интерактивных экранов, видеороликов, проекций и карточек с изображениями и схемами. Она подробно останавливается на истории основателя хасидизма Баал-Шем-Това, показывает самые важные для хасидов места на карте мира, а также их современный стиль жизни, традиции и стремления. **jm**

Йеменские евреи — одна из древнейших общин. Несмотря на добрососедские отношения с мусульманами, на их долю выпало немало гонений, а в последние годы война между проиранскими хуситами и Саудовской Аравией сделала жизнь евреев Йемена невыносимой. И тут на помощь пришел ХАБАД в лице раввина Берла Лазара

Принц, раввин и спасенные евреи.

Еврейская семья в лагере беженцев Хашад недалеко от Эдема в Йемене, декабрь 1949 года

Ремесленники и талмудисты

В январе главный раввин России Берл Лазар вылетел в Абу-Даби, где встретился с еврейскими семьями, прибывшими из Йемена. Благодаря связям раввина с наследным принцем Абу-Даби Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном, представители одной из древних иудейских общин смогли наконец покинуть объятую пламенем страну. Чтобы оценить значимость произошедшего, требуется расширенный экскурс в историю йеменских евреев. Начнем с этнических определений. Основные группы в современном еврейском народе — сефарды и ашкеназы, однако евреи Йемена, Ирака и Ирана не являются сефардами в узком смысле этого слова. Они не имеют никакого отношения к изгнанникам из Испании, которые в XVI веке основали новые еврейские общины на территории Османской империи или влились в уже существовавшие общины Северной Африки.

Свидетельства говорят о еврейском присутствии в Йемене начиная с эпохи Первого Храма. Евреи жили в разных населенных пунктах страны, но главным образом в крупнейших городах — Сане и Адене. В отличие от многих других стран, как мусульманских, так и европейских, влиятельной и богатой еврейской прослойки в Йемене не существовало: в массе своей представители общины были ремесленниками. Это

неудивительно, ведь Йемен — одна из наиболее изолированных исламских стран, куда модернизация добралась очень поздно и в меньшей мере, чем в Ирак и Иран. В отличие от материального благополучия, культурный и интеллектуальный потенциал йеменских евреев был высок: многие мужчины знали наизусть Пятикнижие и даже Талмуд, община славилась каббалистами и поэтами. На рубеже XVII-XVIII веков в городе Таиз жил великий раввин, философ и астроном Шалом Шабази, автор стихов на арабском и иврите. Его творчество известно и за пределами общины: в Израиле 1970-х годов стихи р. Шабази о благовониях и свечах, которые возжигают на исходе субботы, были положены на музыку и стали популярной песней. Полный список знаменитых евреев Йемена займет несколько страниц. Самым известным раввином был Йосеф Кафах (в арабском произношении — Гяфих), скончавшийся в 2000 году. Кафах родился в 1917 году в Сане и в 1943-м репатрировался в подмандатную Палестину. Будучи потомком

Великий раввин, философ и астроном Шалом Шабази, автор стихов на арабском и иврите

Раввин Йосеф Кафах перевел на иврит важнейшие произведения еврейских философов, созданные на арабском языке

раввинской династии, он с юношеских лет зарекомендовал себя как блестящий интеллектуал. Помимо талмудической учености, раввин Кафах разбирался в арабской культуре и мусульманской средневековой философии, великолепно владел литературным арабским. Он перевел на иврит важнейшие произведения еврейских философов, созданные на арабском языке: «Путеводитель растерянных» Маймонида, «Книгу Кузари» Йегуды Галеви, «Книгу верований и мнений» р. Саади Гаона. Его подход к трактованию Торы отличался рационализмом, отрицанием мистики и следованием талмудической

логике. В повседневной жизни раввин Йосеф Кафах был скромным человеком, жил в маленькой квартирке и ненавидел почести.

Спаси сироту

Мусульманские власти неоднократно возобновляли преследования иудеев. В 1173 году многие евреи Йемена были вынуждены из-за гонений принять ислам. Другие уверовали в лже-Мессию Натаниэля Фаюми, который якобы должен был избавить народ Израиля от страданий. В те дни руководители общины обратились за советом к Маймониду (рабби Моше бен Маймону, Рамбаму). Тот составил «Йеменское послание» — теологическое произведение, в котором ободрял единоверцев и подчеркивал, что всякий провозглашающий себя Мессией является душевнобольным. Рамбам также выразил в послании критическое отношение к исламу, полемизируя с теми, кто на фоне преследований воспринял одобряемый государством ислам как истинную религию. Рабби Моше бен Маймон перешел и к активным действиям. Он обратился к султану Египта Салаху ад-Дину, чьим придворным врачом служил, с ходатайством о прекращении гонений. Связи Маймонида помогли, и преследования прекратились. С тех пор Рамбам стал особенно почитаем йеменскими евреями. Община никогда не теряла связи со Страной Израиля. Репатрианты из Йемена стали прибывать в Палестину, находившуюся под властью турок, уже в XIX веке. Они шли в Эрец-Исраэль пешком, невзирая на лишения по пути. Жизнь оставшихся в Йемене была далека от благополучия: вплоть до недавнего времени на иудеев налагались различные дискриминационные законы, их заставляли заниматься работами, считающимися недостойными мусульман (например, уборкой общественных туалетов). Существовало также постановление, обязывающее еврейских сирот переходить в ислам, — именно поэтому еврейские семьи старались сразу же усыновлять сирот или помогали им покинуть страну. Подавляющее большинство евреев Йемена репатрировались в Израиль в 1948 году в результате операции «Волшебный ковер»: из Адена, куда члены общины прибыли пешком, их доставили в еврейское государство на самолетах. Жизнь на новом месте не была легкой: репатриантов разместили в лагерях для беженцев (маабарот), они часто страдали от высокомерия и дискриминации со стороны представителей госструктур, в массе своей выходцев из Восточной Европы. Сегодня израильтяне йеменского происхождения (тейманим) — полноправная часть общества и неотъемлемый элемент национальной культурной мозаики. Среди известных представителей тейманим — основатель арабского отдела спецназа «Пальмах» Йерухам Коэн, герой войны Судного дня, командир бронетанковых войск

Авигдор Кахалани, многочисленные певцы, такие как получившие международную известность Офра Хаза и Ахиноам Нини, а также Гали Атари, король восточного шансона Зоар Аргов, Боаз Шараби. За рамками «Волшебного ковра» по разным причинам осталось несколько десятков еврейских семей, так или иначе привязанных к Йемену. После репатриации основной части соплеменников они продолжили вести очень закрытый

В январе главный раввин России Берл Лазар встретился в Дубае со спасенными им при содействии наследного принца Абу-Даби шейха Мухаммеда бен Заида йеменскими евреями

ортодоксальный образ жизни. Мужчины разительно отличались от коренного населения даже внешне: с детства мальчики отращивали длинные пейсы, так называемые симоним («знаки»). Впрочем, отношения с мусульманами оставались добрососедскими: в арабских деревнях существовало даже поверье, что еврейские молитвы помогают в период засухи.

Бегство или тюрьма

Ситуация коренным образом изменилась в 2015 году, когда в стране разразилась война между повстанцами-хуситами и племенами, поддерживаемыми Саудовской Аравией. Большая часть населения Йемена — зейдиты, разновидность шиитского движения, которая, в отличие от шиитов Ирана и Ирака, всегда мирно уживалась с суннитами. Однако политика внесла коррективы в привычные устои. Из зейдитов выделилась военизированная группировка хуситов (по имени основателя движения самопровозглашенного имама Хусейна

аль-Хуси), они воюют с заклятым врагом Ирана — Саудовской Аравией, их поддерживает официальный Тегеран: поставляет им ракеты и беспилотники, которыми те обстреливают саудовские города. А заодно с деньгами и оружием хуситы получают от Ирана антисемитскую индоктринацию и лозунг «Смерть Америке, смерть Израилю и проклятие евреям». Хуситы стали преследовать немногих оставшихся евреев Йемена. Тем временем ухудшилась и общая атмосфера в стране: хуситы обстреливали территорию Саудовской Аравии, саудиты проводили ответные бомбардировки, от которых страдало мирное население. В итоге Саудовская Аравия наложила блокаду на йеменские провинции, находящиеся под контролем хуситов; сообщение с другими странами стало крайне затруднено. Консульские службы прекратили работу, в стране начали свирепствовать голод и бо-

лезни. С прошлого года хуситы поставили еврейские семьи перед выбором: покинуть Йемен, продав свои дома за бесценок, либо оказаться в тюрьме. Но как выбраться из раздираемой войной страны? Именно здесь на помощь пришло движение ХАБАД. Не преследуя политических целей, оно берет на себя оказание помощи евреям там, где в силу разных причин не могут действовать США и Израиль. Главный раввин России и руководитель ХАБАД в стране Берл Лазар обратился к наследному принцу Абу-Даби Мухаммеду бен Заиду Аль Нахайяну с просьбой посодействовать эмиграции еврейских семей из Йемена. Почему именно к нему? ОАЭ контролируют Южный Йемен, где нет хуситов и нет войны. Позиция Объединенных Арабских Эмиратов отличается от позиции Саудовской Аравии из-за разных интересов двух стран. При этом ОАЭ поддерживают контакты с хуситами, поэтому, снабдив йеменских евреев эмиратскими визами, они смогли убедить хуситов отпустить евреев. В августе 2020 года все еврейские семьи благополучно прибыли в Абу-Даби. Раввин Берл Лазар, а также раввин ОАЭ Леви Духман горячо поблагодарили наследного принца за содействие и помощь. Завершившаяся эпопея чем-то напоминает историю спасения йеменских иудеев Маймонидом: еврейские духовные лидеры вновь задействовали связи с мусульманскими правителями, те откликнулись на их просьбу и использовали свое влияние. А заодно укрепили собственную репутацию: ОАЭ упрочили свой имидж веротерпимого и гуманного государства, умеющего искусно пользоваться дипломатическими каналами. Но главное — эта история продемонстрировала, что никакой вражды между евреями и мусульманами нет. Как во всём, есть отдельные «плохие парни», но гораздо больше «хороших парней» обоих вероисповеданий, готовых сделать доброе дело. **jm**

Просить помощи не стыдно. Оказать ее — почетно.

«Я была уверена, что недостойна помощи благотворительного фонда», — призналась мне Маргарита. Эта хрупкая девушка с большим сердцем и невероятно сильным характером в один день оказалась наедине с огромной бедой — болезнью, название которой не принято произносить вслух, но эти три буквы внушают ужас и тем, кто ею поражен, и тем, кто только слышал о ней. Опухоль в животе у Риты с каждым днем увеличивалась невероятными темпами. Врачи готовились к срочной операции, в рамках которой планировалось удалить также часть мышц брюшного пресса. Хирурги предупредили об особой сложности операции и о долгой реабилитации. На всё это нужны были деньги. И большие. Муж Сергей поддерживал Риту как мог. Сил добавляла и маленькая дочка Вероника, которая, конечно, не понимала, какая большая беда вошла в дом, но точно чувствовала особую напряженную атмосферу и общий страх. Друзья семьи также были рядом — слова поддержки и теплота родных очень важны в такой период. Однако главным оставался финансовый вопрос. «Деньги решают всё». К сожалению, эта фраза наиболее актуальна, когда наша жизнь напрямую зависит от их наличия. В такой момент мы словно заключаем в хрупкий стеклянный шар, и если не найдем ему опору, то он упадет и разлетится на тысячи осколков. Этой опорой, как ни банально признавать, становятся деньги. «У меня не было стеснения просить помощи в фонде, но мне почему-то казалось, что я не тот человек, который достоин этой помощи. Я была убеждена, что есть люди, которым хуже, чем мне, которые находятся в более сложной ситуации. Я видела на сайте благотворительной платформы SOLOMON.charity людей, у которых сторел дом и совсем ничего не осталось.

Глядя на них, я думала, что моя ситуация с опухолью и рядом не стояла». Так рассуждала Рита, а драгоценные дни ускользали, как песок, отдаляя надежду на спасение. Тогда ее знакомые взяли ситуацию в свои руки и написали в фонд. Они рассказали кураторам о сложной болезни, об опасности потерять время и о невозможности собрать нужную сумму за короткий срок. «Я была в шоке, когда мне позвонила куратор фонда Саша и рассказала, что запускается сбор. Я поделилась с ней мыслями о том, что моя беда не такая значимая, как беды других, и, возможно, не стоит тратить силы и время на меня, когда есть так много других людей в нужде». Александре удалось объяснить Рите, что так рассуждать некорректно, нельзя сравнивать себя с другими, нельзя обесценивать свою беду и свою жизнь, не стыдно просить о помощи и получить ее. Гораздо страшнее ничего не делать, и нужно обязательно бороться за себя. Более того, Саша объяснила, что фонд сам хочет ей помочь. Перед тем как специалисты принимают решение о запуске сбора, проходит обязательная проверка документов и проводится объективная оценка ситуации. Если выносятся положительное решение, это значит, что ситуация действительно серьезная. Благотворительная «машина» была запущена. В этот же день информацию о Рите узнали тысячи людей: в социальных сетях и мессенджерах пользователи делились друг с другом ее историей, начали приходить пожертвования, а кто не мог помочь деньгами, помогал добрым словом и молитвой. «Деньги были собраны очень быстро, буквально за несколько дней. Сумма сбора изменялась в большую сторону с невероятной скоростью. У меня был настоящий шок, — вспоминает сегодня Рита. — Раньше я сама принимала участие в сборах, но только «по ту сторону баррикад». Возникло невероятное чувство баланса доброты». Такая помощь на самом деле двусторонняя. Одни люди получают шанс на спасение и достойную жизнь, а другие — счастье от возможности помочь. Благотворительная платформа SOLOMON.charity открыта для тех, кто нуждается в помощи, и для тех, кто хочет оказать ее другим. **jm**

Еврейская благотворительная платформа SOLOMON.charity

На нашем сайте вы можете найти актуальные сборы и внести свой вклад в доброе дело. Адрес сайта: <https://solomon.charity/> Телефон фонда: +7 (495) 182-17-70

«Если бойкотируют других израильтян, пускай бойкотируют и меня».

Евгений Кисин.

Всемирно известный пианист призывает изучать идиш, публикует материалы в поддержку еврейского государства и ведет коронавирусный дневник. Почему среди музыкантов традиционно много евреев, как уберечься от звездной болезни, и чем Прага лучше Лондона

Учите идиш: не пожалеете

Для начала поговорим о парадоксах вашей биографии. Московский мальчик из интеллигентной ассимилированной семьи самостоятельно изучает идиш и даже начинает сочинять на этом языке стихи. Это всё откуда?

Ребенком каждый год я проводил лето на даче с бабушкой и де-душкой по материнской линии. Они разговаривали на идише, я время от времени спрашивал у них, что означает то или иное выражение. Когда был в раннем подростковом возрасте, к нам чуть ли не каждый год приезжала двоюродная тетя из Енакиева. Она очень хорошо владела разговорным идишем и пела еврейские песни — «Варничкес», «Ломир але инейнем», «Ицик хот шойн хасене гехат». В ее репертуаре были и песни на русском языке с вкраплениями еврейских выражений. Например, песня про каховского раввина: «Приехал хазер и натворил такое, ой, а маке ин поним и кое-что еще». Я всё это слушал, и мне захотелось выучить идиш. Этому способствовало и то, что в конце 80-х

в СССР начали появляться разные национальные движения. Я дружил с грузинами и армянами, мне было завидно и стыдно, что мои друзья знают языки своих народов, а я нет. Вы, конечно, можете спросить: «Почему именно идиш, а не иврит?»

Спрашиваю.

Поначалу я думал так: сперва выучу идиш, а потом перейду к ивриту. Но чем больше я изучал идиш, погружаясь в культуру и литературу, тем больше это увлекало и затягивало. Время от времени я берусь за иврит, но до настоящего изучения руки еще не дошли. Я бы хотел воспользоваться возможностью и сказать читателям «Еврейского журнала», что идиш должен быть неотъемлемой частью еврейского образования. И в Москве, и в Санкт-Петербурге есть люди, прекрасно знающие идиш. Они наверняка могли бы преподавать его детям в еврейских школах. Это сотрудники Учебно-научного центра библеистики и иудаики РГГУ Александра Полян и Галина Элиасберг, в Петербурге — например, Валерий Дымшиц, Исроэл Некрасов и переехавший

Дружил с грузинами и армянами, завидуя, что они владеют языками своих предков

несколько лет назад из Нью-Йорка Йоэль Матвеев. В Нью-Йорке есть уроженец Биробиджана Николай Ватулин, он активно преподает идиш по интернету.

Сначала вы выучили еврейский алфавит, после того как родители посетили израильский стенд на Международной книжной выставке и принесли плакат с буквами. Затем вам попалась пластинка оперы «Черная уздечка белой кобылицы» с либретто на идише и русском. Следующим этапом стал самоучитель Шимона Сандлера. Вам советская тематика в текстах не мешала, все эти «колхоз — колвирт, колхозник — колвиртник»?

Абсолютно не мешала. В СССР в свое время идиш был очень развит, и советская литература на этом языке стала неотъемле-

мой частью идишской литературы. Более того, мне до сих пор интересно читать советские тексты на идише — с исторической и психологической точек зрения, просто чтобы представлять, как мыслили и что чувствовали евреи, владевшие идишем и жившие в Советском Союзе. В те годы не только для советских, но и для немалого числа западных евреев приверженность языку идиш сочеталась с приверженностью к коммунистической идеологии. Это неотъемлемая часть нашей истории.

Вам, музыканту, склонному к импровизациям, не мешала зубрежка правил и грамматических таблиц?

Никакого противоречия в этом никогда не было. Мне очень хотелось выучить этот язык. В музыке тоже приходится зубрить технически трудные места, отрабатывать пассажи.

Конечно же, у Высоцкого главное не музыка, а тексты. Именно тексты его я очень люблю и всегда любил, а музыка — только сопровождение. И у Галича, например, я гораздо больше люблю читать тексты песен, чем слушать.

На идише вы пишете и стихи, и прозу...

И дневники тоже. Два с лишним года назад я вел дневник во время гастрольной поездки по Азии, затем был дневник во время отдыха в Марианске-Лазне. Эти два дневника вместе с парой рассказов выйдут отдельной книгой. Когда началась пандемия, я стал вести коронавирусный дневник, мой литературный учитель Борис Сандлер скоро опубликует его в интернет-журнале «Идиш-бранже».

Еще вы сочиняете музыкальные произведения. Механика творческого процесса как-то отличается, когда речь идет о нотах?

Сначала приходят в голову общие идеи, а потом я должен сосредоточиться, чтобы их развить и воплотить, найти наилучшее сочетание звуков. Стихотворение может иногда вырасти из отдельно взятой рифмы. Самое последнее стихотворение, которое я написал много лет назад, началось с рифмы «кон их», что означает «я могу», и «коях», сила. Что касается прозы, поначалу приходит сюжет, потом его надо развивать.

Что означает «приходит»? Озарение?

Как в любой творческой работе — сочетание вдохновения и труда как такового.

Нет хороших и плохих народов

Получение вами израильского гражданства в 2013 году было демонстративным актом?

Это было и политическим жестом, и в то же время удовлетворением внутренней потребности. Я захотел именно так публично выразить солидарность с Израилем. Что совершенно естественно, потому что я всю сознательную жизнь идентифицировал себя с Израилем. Именно еврейское государство я могу считать в полной мере по-настоящему своим.

Как вам кажется, сионистскому проекту удалось сформировать новый тип еврея — землепашца, солдата, мачо?

Сложный вопрос. Я знаю, что в самом Израиле существует очень много разных типов евреев. Сидел я как-то в вестибюле иерусалимской гостиницы King David с импресарио, которая организовала мой концерт. К ней подошла какая-то женщина, они о чём-то поговорили. «Минуто назад она не знала о концерте, а теперь билет просит. Это так по-израильски!» — сказала мне потом импресарио. Вспоминая тот случай, я думаю:

действительно ли это является типично израильской чертой, а не еврейской вообще?

Да, в диаспоре евреи не ассоциировались с военной доблестью, хотя в армиях разных стран, в том числе и в Красной армии, они воевали очень достойно. Просто до возникновения Израиля евреев не ассоциировали именно с этой деятельностью. Параллельно мне кажется, что для некоторых израильтян еврейство не так важно, как для нас, живущих в диаспоре. Когда я получал почетную докторскую степень Еврейского университета в Иерусалиме, одна из студенток взяла у меня интервью. Говорю ей, как это для меня важно и дорого, а она продолжает спрашивать с глуповатой интонацией: «А, да? Почему?» У меня было странное ощущение: неужели я, еврей, должен в Израиле это

На церемонии получения израильского гражданства

объяснять? Оказалось, должен. С другой стороны, когда я впервые приехал с концертами в США, у меня взял интервью знаменитый американский музыкальный критик «Нью-Йорк Таймс» Гарольд Шонберг. Помню, он задал вопрос о русской пианистической традиции. Для меня этот вопрос был совершенно неожиданным: живя и учась в России, впитывая эту традицию, я о ее существовании не задумывался. Потом Шонберг написал: «Мистер Кисин скептически относится к русской пианистической традиции, но, несмотря на это, она существует, а Кисин является ее типичным представителем». Видимо, то же самое происходит и со многими израильтянами, которые родились, выросли

и живут в еврейском государстве и потому меньше задумываются о своем еврействе.

Произраильские взгляды могут вызвать отторжение среди западной аудитории, значительная часть которой находится на леволиберальном фланге.

Не знаю, какой процент людей, приходящих на мои концерты, придерживается тех или иных взглядов, но я сознательно размещаю на сайте своего фан-клуба произраильские материалы, чтобы ознакомить читателей со своим подходом. Более того, я когда-то сказал журналистам: «Если в том же Лондоне враги Израиля устраивают провокации на выступлениях израильских артистов, я хочу, чтобы они делали то же самое и на моих выступлениях». Но пока что ничего подобного не произошло.

То есть бойкота и пикетов вы не боитесь?

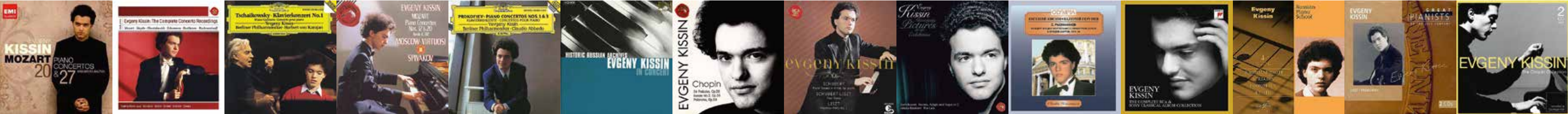
Если бы вдруг такое произошло, я был бы только рад. Если бойкотируют других израильтян, пускай бойкотируют и меня. Я этого абсолютно не боюсь, даже наоборот. Израильские проблемы — это мои проблемы, израильская боль — это моя боль. На самом деле антисионизм и антисемитизм иногда не совпадают друг с другом: есть правые политики, которые поддерживают Израиль и не любят евреев, есть левые, которые любят евреев и ненавидят Израиль. Увы, могу свидетельствовать в отношении двух великих городов: Лондона, где я прожил девять лет, и Парижа, где жил 11 лет, — ситуация с антисемитизмом и отношением к Израилю там не самая лучшая. Не катастрофа, но гораздо хуже, чем 20 лет назад.

Не слишком ли вы идеализируете евреев и израильтян в частности?

Возьмем классическую литературу на идише, тех же Менделе Мойхер-Сфорима, Шолом-Алейхема, Переца. Там столько отрицательных персонажей. Ну и что? Среди моих знакомых евреев самые разные люди. Для меня всегда было очевидно, что нет хороших и плохих народов: есть хорошие и плохие люди. А большинство людей вообще не являются однозначно хорошими или плохими.

Переехать в Израиль не планируете?

Хотелось бы часть времени жить в Израиле. Не всё время — я очень плохо переношу жару, тем более в сочетании с влажностью. Надеюсь, моя мечта когда-нибудь осуществится. Сейчас мы с женой не можем себе этого позволить: у нас пожилые мамы, мы, естественно, должны быть рядом с ними. Я живу в Праге, это связано и с личным комфортом, и с тем, что несколько лет назад я женился. Важно ведь не только где живешь, но и с кем. В Праге наше семейное гнездо. В Чехии вообще уровень антисемитизма всегда был

низким. Сейчас Чехия — самая произраильская страна в Европе, и в этом смысле мне здесь очень хорошо. Кроме того, я всю сознательную жизнь с уважением и симпатией относился к чехам, зная, что они стали жертвами и Мюнхенского сговора, и советской оккупации в 1968 году. Но если бы в России был другой политический режим, я с удовольствием жил бы в родной Москве.

В Праге что-нибудь осталось от Швейка?

Обожаю столицу Чехии за ее красоту, но постоянно вспоминаю Гашека. В самом начале он упоминает тезку императора Фердинанда, который, пардон, собирал собачье дерьмо. Прошло больше 100 лет, а оно тут повсюду. Тем не менее Прагу очень

Евгений Кисин
и его жена Карина
Арзуманова. «Отец
говорил ей, что она
не будет играть так,
как Женя»

люблю. Я вообще люблю старую архитектуру. Пражская отличается от лондонской или парижской тем, что здесь много старых зданий, расположенных рядом друг с другом, и все они разных цветов. Высвободившееся

из-за пандемии и отмены концертов время я трачу на прогулки. Наматываю 10-15 км, часто гуляю по новому еврейскому кладбищу, тому самому, где похоронен Кафка.

Не быть скромным просто глупо

Если не музыкантом, то кем бы вы стали?

Мне этот вопрос задавали много раз. Поначалу я просто

не знал, что ответить: не представлял себе, что мог бы быть кем-либо еще. Потом стал задумываться: ну а если бы действительно не было у меня музыкального таланта? И через какое-то время пришла мне в голову мысль, что в таком случае я бы захотел стать гидом или независимым журналистом. Еще какое-то время спустя понял почему: как и музыкант-исполнитель, гид и журналист делятся с другими людьми тем, что любят, что им интересно, важно, дорого.

После прочтения книги Александра Бовина «Записки ненастоящего посла» я стал, как говорит моя жена, галлюцинировать о том, что если бы, не дай Б-г, больше не смог играть на рояле, то захотел бы работать израильским послом в разных странах. А не так давно пришла в голову мысль, что мне была бы очень по душе работа в большой идишской библиотеке. 20 с лишним лет назад одна женщина, взяв у меня интервью, написала, что в жизни (в отличие от сцены) я «похож на рассеянного библиотекаря». Может быть, она действительно что-то во мне почувствовала...

Однако такая работа — это только для моего личного удовольствия, а время сейчас в мире такое, что нужно думать о помощи другим людям, о противостоянии злу. Как писал Мандельштам, «а мог бы жизнь просвистать скворцом, заешь ореховым пирогом, да, видно, нельзя никак...» И еще Высоцкий, из «Баллады о борьбе», которую я перевел на идиш: «Если мяса с ножа ты не ел ни куска, если руки сложа наблюдал свысока и в борьбу не вступил с подлецом, с палачом, — значит, в жизни ты был ни при чём!» Именно поэтому я, будучи музыкантом, время от времени высказываюсь на политические темы и постоянно подписываю разные петиции по поводу событий и в России, и в Израиле, и в других странах.

Почему в музыкальной сфере так много евреев — и среди композиторов, и среди исполнителей?

Как мы знаем из Библии, музыка в жизни евреев всегда играла большую роль. Жаботинский в одном из фельетонов отмечал: «Книги Паралипоменон полны музыки даже чересчур — на каждом шагу музыка и пение». Между прочим, и в идишской литературе музыка всегда играла немалую роль. Возьмем самые первые два романа Шолом-Алейхема «Стемпеню» и «Йоселе-соловей». Возьмем произведения советского еврейского писателя Ирме Друкера. Всё о музыке и музыкантах. Такой уж мы музыкальный народ.

Задам вопрос, который покажется комплиментарным, но мне действительно интересны подробности. Вы очень скромный и приятный в общении человек; договариваясь об интервью, вы сразу указали израильское время, чтобы мне было удобнее. Что вы делаете, чтобы не подцепить звездную болезнь?

Мне кажется, что музыкантам-исполнителям не быть скромными просто глупо. Мы постоянно по роду профессии соприкасаемся с музыкой гораздо более великой, чем мы сами. Оглядываясь назад, я вижу, что мои родители и учительница фортепиано Анна Павловна Кантор прилагали все возможные усилия к тому, чтобы звездная болезнь у меня не появилась. Они никогда не устали меня ругать, я это очень хорошо помню. Мой дебют состоялся во время весенних каникул, 27 марта 1984 года. Я сыграл в один вечер оба концерта Шопена в Большом зале Московской консерватории, и буквально на следующий день мы с мамой, учительницей, а также с моей учительницей математики и ее дочерью поехали на оставшуюся часть каникул в Звенигород. Лишь много лет спустя ро-

Кисину кажется, что музыкантам-исполнителям не быть скромными просто глупо: «Мы соприкасаемся с музыкой гораздо более великой, чем мы сами»

дители объяснили, что специально увезли меня из Москвы, чтобы я не увидел всей неизбежной шумихи.

После моего самого первого сольного концерта за пределами школы, который состоялся летом 1983 года в зале Дома ком-е прочих появилась рецензия в газете «Со-». Ее написал замечательный человек, Петр урьев, сын знаменитого актера Меркурьева да. Последний абзац статьи звучал так:

ст слышал и слышит немало слов о своей ги. К счастью, он находится в руках опытно-го, который сумеет предохранить мальчи-

ка от звездной болезни, внушить ему, что талант не бывает без труда».

При этом мне кажется, что желания «звездить» у меня не было от природы, при всех других многочисленных недостатках. Даже в возрасте 20 с лишним лет, когда меня стали узнавать на улицах и подходить поближе, такие проявления были мне просто физически неприятны.

Гениями рождаются или становятся?

Гениальными, конечно, рождаются, но, если человек не растет в определенных условиях, его гениальность может не проявиться. В первой половине 1990-х годов, когда я жил в США, знаменитый чернокожий экономист Томас Соуэлл написал статью на тему антисемитизма среди афроамериканцев. Закончил он ее рассказом о том, как, преподавая в Говардском университете (это негритянский университет), он задал студентам вопрос: «Что было бы, если бы в черном гетто родился мальчик с таким же мозгом, какой был у Эйнштейна?» Соуэлл пишет, что услышал много интересных версий, но ни один из студентов не сказал, что при таких условиях из этого мальчика получился бы второй Эйнштейн.

Предположим, что в лучших традициях еврейских мам некая женщина демонстрирует вам сына: «Про него говорят, что это второй Женья Кисин». Что бы вы порекомендовали: направить мальчишку в мир профессиональной музыки или предпочесть более стабильную карьеру врача ли, программиста ли?

Карьера тут вообще ни при чём. Анна Павловна Кантор повторяла: «Музыке нужно учить только того, кого нельзя не учить». Если ребенок действительно талантливый, его надо учить. Если человек по-настоящему очень хорошо играет, будет и карьера. Главное ведь любить свое дело. Соломон Михоэлс говорил, что люди рождаются богатыми и бедными, и богатый никогда не променяет недоходную, но любимую профессию на доходную, но нелюбимую. А музыка, искусство — это ведь творческая профессия. Если есть талант и любишь это дело, как же им не заниматься? Если таланта нет или недостаточно, можно стать музыкальным критиком. Моя жена окончила музыкальную семилетку. Наши семьи дружили, мы знакомы с раннего детства, ее отец был очень известным в Москве пианистом и педагогом по фортепиано. Поначалу родители думали отдать девочку в мою школу, в Гнесинскую десятилетку, а потом отец ее отговорил: «Ты никогда не будешь играть как Женя Кисин». Еще он ей сказал: «Ты же многим интересуешься — и театром, и другими вещами. Подумай, действительно ли хочешь посвятить жизнь именно игре на фортепиано». Она подумала и решила, что папа прав.

Высвободившееся из-за пандемии и отмены концертов время наш собеседник тратит на прогулки по Праге

Ваше отношение к религии: исполняете ли вы какие-либо заповеди и обычаи?

Могу процитировать слова из «Воспоминаний» Андрея Дмитриевича Сахарова, который с юных лет был и по сей день остается моим героем. Только в этой цитате я, будучи евреем, заменил бы слово «церкви» на «религиозные институты»: «Я не верю ни в какие догматы, мне не нравятся официальные Церкви (особенно те, которые сильно сращены с государством или отличаются, главным образом, обрядовостью, или фанатизмом, или нетерпимостью). В то же время я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего их начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне материи и ее законов». Именно так я чувствовал всю сознательную жизнь, только никогда не смог бы сам так хорошо это выразить.

Ну а насчет заповедей... Я не убиваю, не ворую, не лжесвидетельствую, всегда почитал родителей — а с тех пор, как женился, даже не прелюбодействую. У меня жена такая прекрасная,

что прелюбодействовать, будучи женатым на ней, мог бы только какой-то извращенец!

У вас есть любимая поговорка на идише?

«Вэн их вэл зайн ви йенэр — вэр вэт зайн ви их?» — «Если я буду как кто-то другой, то кто же будет таким, как я?» То же самое сказал рабби Зуся из Аннополя: «Когда я предстану перед Небесным судом, никто не спросит: «Зуся, почему ты не был Авраамом, Яаковом или Моисеем?» На меня посмотрят и скажут: «Зуся, почему ты не был Зусей?» Другими словами это написал Заболоцкий. Потом его стихи положил на музыку Андрей Петров и использовал в фильме «Служебный роман» Эльдар Рязанов: «Нет на свете печальней измены, чем измена себе самому». Кстати, именно эти строки я процитировал на церемонии присуждения израильского гражданства. **jm**

Беседовал **Шауль Резник**

Еврейская благотворительная платформа .Прозранчо
SOLOMON.charity .Адресно
 .Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

- Проекты помощи пожилым людям:**
1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
 2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
 3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

- Проекты помощи детям из неблагополучных семей:**
1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
 2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY
solomoncharity_@

Думай хорошо, будет хорошо.

Ровно год назад, в марте 2020-го, мир изменился: 11 марта была объявлена пандемия коронавирусной инфекции, а к концу месяца в локдаун ушла и Москва. Дальше было 12 месяцев, которые, безусловно, войдут в историю — как коллективную, так и личную историю каждого из нас. Но если печальные и трагические итоги прошедшего года хорошо известны, то о том хорошем, что он принес, говорить не принято. Однако хорошее, конечно, было, ведь в жизни нет абсолютно черных или белых полос. О положительных событиях и итогах пандемического года нам рассказали члены московской общины

Раввин Александр Борода,
президент Федерации
еврейских общин России

Первый положительный опыт локдауна: я провел много времени с детьми и женой. Раньше просто никогда не удавалось так долго побыть дома. Второе: я увидел, что люди стали более открытыми, сплотились ради помощи друг другу. Никогда еще вокруг столько не занимались благотворительностью. В нашей общине очень многие помогали пожилым, больным, врачам... Еще одна очень важная история — возросшая активность онлайн. Многие уроки и лекции, раньше проходившие вживую, переместились

в Zoom, и благодаря этому количество слушателей резко выросло. Если раньше на лекции могло присутствовать 10 человек, то в Zoom стабильно набирались сотни просмотров. То есть за счет использования интернета возник совершенно другой охват аудитории, и это важнейший позитивный опыт. Что же касается глобальных уроков, то стало очевидным, что все мы на этой планете абсолютно зависимы друг от друга. В современном мире невозможно оградиться ни от другого государства, ни от стихийных бедствий, ни от пандемии... Поэтому и бороться с ними надо совместно, а не порознь. И хотя в прошлом году люди и страны, наоборот, закрывались, в ближайшее время нам предстоит осмыслить этот опыт и сделать единственно правильный вывод: пришло время объединиться. Кстати, резко возросшая активность в интернете, Zoom и соцсетях, включая Clubhouse, — тоже об этом. Люди, которые не могут объединиться физически, объединяются виртуально.

хийных бедствий, ни от пандемии... Поэтому и бороться с ними надо совместно, а не порознь. И хотя в прошлом году люди и страны, наоборот, закрывались, в ближайшее время нам предстоит осмыслить этот опыт и сделать единственно правильный вывод: пришло время объединиться. Кстати, резко возросшая активность в интернете, Zoom и соцсетях, включая Clubhouse, — тоже об этом. Люди, которые не могут объединиться физически, объединяются виртуально.

Йосеф Сусайков,
председатель религиозного
учреждения «Торат Хаим»
и руководитель Московской еврейской
религиозной общины

В начале пандемии соблюдающие люди, посвятившие себя изучению Торы, остались один на один со своими проблемами, и это было очень печально. Всё вокруг закрылось, многие потеряли работу и не смогли найти ее, даже когда локдаун закончился. А ведь у них у всех большие семьи, маленькие дети! Никто из них не отчаялся и не заламывал руки, но ситуация была очень серьезной.

Надежды на помощь со стороны особо не было: донаторы-бизнесмены сами сильно пострадали из-за локдауна и при всём желании не осилили бы еще одно бремя. Тем не менее нашлись люди, которые помогли общине. А потом подключилось государство: наш проект «Вместе справимся» получил поддержку Фонда президентских грантов. Благодаря ему любой мог прийти к нам и сдать тест на коронавирус, получить продуктовый набор, финансовую помощь. Размышляя об итогах этого года, я бы сказал,

что люди слишком привыкли надеяться на себя и на окружающих и забыли о том, что у мира есть Хозяин. Он показал, что мир хрупок и без веры в Него всем придется тяжело. Религиозные люди и так это всегда знали. Когда я сам стал соблюдающим, всё время ощущал Его поддержку. Много раз я наблюдал интересную картину. Всегда, когда общине приходится потуже затянуть пояс, чудесным образом из ниоткуда приходит финансовая помощь нашим программам. Хотите верьте, хотите нет.

Исразль (Роман) Румянцев,
врач-педиатр ДГКБ № 9
имени Г. Н. Сперанского

Как ни странно, пандемия действительно имела положительные последствия для нашего физического и ментального состояния. В первую очередь медики получили бесценный опыт. Нам пришлось в режиме реального времени исследовать симптомы, а потом и отдаленные последствия совершенно неизвестной болезни, каждый день совершенствовать методику лечения и учиться работать в специфических условиях. Защитные костюмы, «красные» и «зеленые» зоны — даже врачам инфекционных больниц это было в новинку.

В таких экстремальных условиях особенно ярко проявляются проблемы здравоохранения; теперь мы их знаем и можем решить. Случись новая пандемия, система справится с ней гораздо лучше, при этом уровень плановой медицинской помощи останется высоким. Скоро мы сможем суммировать опыт врачей разных стран и выработать оптимальный вариант борьбы с пандемиями — такой, чтобы не допустить распространения заболевания, сохранить как можно больше жизней

и избежать глобального локдауна и экономической катастрофы. Не только врачи будут готовы к новым неожиданностям. События 2020-го стали шоком для всех, но мы справились как могли и в будущем сможем быстрее психологически адаптироваться к подобной ситуации. Люди стали внимательнее относиться к своему здоровью: ведь все увидели, что ковид тяжелее протекает у людей с хроническими заболеваниями, многие из которых вызваны сидячим образом жизни и вредными привычками. А оттого, что мы привыкли чаще мыть руки и носить маски, снизилась заболеваемость гриппом и другими ОРВИ.

Борух Горин,
главный редактор издательства
«Книжники»

Люди находят что-то светлое даже в самые темные времена. Хорошим ли был 1942 год для еврейского народа? Да одним из худших за всю историю! Но для меня это год, в который родилась мама. Конечно, я ни в коем случае не сравниваю 1942-й с 2020-м, но аналогия, думаю, ясна. В прошлом году я стал дедом, у меня родилась внучка, понятно, что для меня это яркое событие затмило всё остальное. Для меня как отца один из важнейших ориентиров — воспитание детей. Из-за постоянной суеты

нам доводилось побыть вместе только на отдыхе, а в 2020-м мы оказались заперты в одном помещении, и это доставило нам огромную радость: мы общались, учились, играли, читали... Думаю, что для моих детей это время станет одним из самых ярких воспоминаний. Еще один положительный опыт: оказалось, мы можем постоянно работать удаленно, в режиме онлайн. Информационная революция, которую мы ругали и боялись, оказалась спасением: миллионам людей она дала возможность

продолжить работу, содержать семью и получать образование не выходя из дома. Мы поняли, что можно вести полноценную жизнь, даже будучи ограниченным в возможностях. И это подводит к еще одной важной мысли. Большое количество людей вынужденно ведет такой образ жизни постоянно — те, кого общество называет инвалидами. Стоило задуматься об этом, когда все возмущались, как плохо было в прошлом марте-апреле. Локдаун стал возможностью поставить себя на место другого, найти в себе новые источники внутренних сил. 2020 год забрал у нас немало, но многому и научил: что все мы в одной лодке и зависим друг от друга, что простое человеческое общение значит очень много. Главный урок: мы не совершенны и не контролируем свою жизнь, но жить всё равно надо.

Егор Одинцов,
кинопродюсер, генеральный директор
кинокомпании «Арк Пикчерс»,
создатель и генеральный продюсер
Московского еврейского кинофестиваля
(МЕКФ)

Для кинопроизводства 2020-й год стал очень тяжелым; особенно пострадал кинопрокат. Поэтому радует уже сам факт, что в прошлом году вообще получилось провести Московский еврейский кинофестиваль. Приятно, что нас поддержали наши главные партнеры, да и по аудитории было видно, что, несмотря на пандемию, запрос на культурную жизнь высок.

Еще из хорошего хотелось бы отметить наш онлайн-кинотеатр zereg.tv, который, не случись локдауна, в таких масштабах мы бы не запустили. Пандемия всех подтолкнула к инвестициям в интернет-сервисы, и в глобальном плане это, наверное, здорово. Я на этот счет испытываю сдержанный оптимизм, поскольку онлайн-проекты получили большое развитие вследствие упадка кинотеатральной сферы. Мне же хочется, чтобы они развивались параллельно. Надеюсь, что МЕКФ вернется на прежний офлайн-

уровень, а нашу онлайн-платформу мы обязательно сохраним. Я стал часто задумываться о том, в каком открытом мире мы жили. Чтобы попасть на Венецианский кинофестиваль в прошлом году, мне пришлось сдавать тесты на коронавирус перед отъездом, в аэропорту и на фестивале. Из Москвы я летел с пересадками в Алалии, Стамбуле и Милане, оттуда на машине добирался до Венеции — и всё это с тысячей бумажек, справок и разрешений. А до пандемии можно было просто купить билет и уехать в любую страну. Думаю, когда всё вернется, мы будем невероятно это ценить. При этом радует, что на фоне закрытых границ происходит глобальная взаимопомощь: развивается волонтерское движение, страны оказывают друг другу гуманитарную помощь, делятся опытом борьбы с вирусом. И наконец стало уважительным отношение к профессии врача, как и должно быть.

Нина Дымшиц,
исполнительный директор Еврейского
музея

Три месяца карантина стали возможностью спокойно побыть дома, внимательно посмотреть на свою жизнь и работу. Еврейский музей и раньше активно работал онлайн, нам пришлось лишь немного усилиться по этому фронту. Мы не бросались очертя голову в бесконечные прямые эфиры. Сосредоточились на крупных качественных проектах: запустили онлайн-выставку «Неизвестный Берлин. Май 1945 года», просветительскую платформу, игру и представительство на Arzamas. В то же время, пока многие мои

знакомые устраивали марафоны продуктивности — пройти миллион курсов, бесконечно переговариваться в Zoom, — я позволила себе выдохнуть и подумать о том, что интересного могу сделать после пандемии. И это сработало! В июне я вернулась в офис полной сил и готовой к новым проектам. Стараниями нашей энергичной команды посетители музея получили чилл-зону на веранде с живыми музыкальными вечерами, где смогли отдохнуть от онлайн. А в конце 2020 года я заняла пост исполнительного директора Еврейского

музея. Это огромная личная ответственность. Разумеется, из-за пандемии рушились многие рабочие и личные планы. Однако это научило меня доверять текущему моменту и наслаждаться им, не планировать далеко вперед, проявлять больше спонтанности — как говорят мои коллеги, «действовать на фристайле». И еще прошедший год научил меня бережному отношению к окружающей среде, причем это касается и культурных ценностей, и природы. Раньше я чаще проводила отпуск за границей, а летом 2020-го впервые побывала на Камчатке. Красота ее природы, удивительный животный мир меняют тебя навсегда. Спустя всего несколько дней после моего возвращения в Москву на камчатском побережье случилась экологическая катастрофа, на устранение последствий которой могут уйти годы. Но есть и надежда: пандемия показала, как быстро восстанавливается природа, если человек не вмешивается в нее.

Денис Гуревич,
сооснователь делового клуба
SOLOMON.help

Этот год стал для меня очень успешным в личном плане. На Пурим я успел сделать предложение своей невесте, в августе, после локдауна, у нас была хупа. Это был лучший год для меня! Если говорить о работе, то у нашего клуба SOLOMON.help дела шли лучше, чем мы ожидали. Обе миссии клуба — возвращение евреев к традиции и развитие культуры благотворительности в России — были успешны. В 2020-м мы глубже погрузились в проблемы участников клуба. Многие из них встали перед

выбором, проводить ли оптимизацию расходов, увольнять сотрудников или нет. Мы придумали новый формат взаимодействия для бизнесменов: форум-встречи, где они могли обмениваться опытом, рассказывать друг другу о планах выхода из кризиса. С конца марта по август мы жили в онлайн, с сентября вернулись в офлайн. Вообще, бизнесмены довольно специфическая аудитория, им вечно не хватает для общения времени. Но за месяцы локдауна они соскучились, и общение для них стало важным. Они

начали уделять больше времени семье, духовности. Мы проводим уроки с раввинами, и отклик на них растет. Бизнесмены начали изучать традиции, Тору, ходить на шabbат и другие праздники. Последний Пурим, который мы провели в Жуковке, был невероятен: люди танцевали, радовались — они вдохновились по-настоящему! Люди стали отзывчивее, лучше откликались на добрые дела. В 2020-м объем нашей деятельности вырос по сравнению с 2019 годом, мы добавили новые программы. Совместными усилиями мы поддерживаем подопечных «Шаарей Цедек», Еврейский университет, еврейский пансион «Бейт Хая» и другие организации. Им от этого польза, а нашим попечителям — моральное удовлетворение.

**Авраам Виткин,
продюсер и сценарист**

Главным цивилизационным достижением прошлого года нужно считать тот факт, что люди вдруг очухались и посмотрели на мир по-другому. До того был извечный конфликт материи и духа, привычная всем система сдержек и противовесов, в которой каждый сам выбирал свое место. Мир крутился в вечном танце и вдруг замер: в 2020-м Всевышний взял и всё остановил. Человечество внезапно увидело, что весь этот рок-н-ролл, торжество денег, красоты и секса не вечны. Мы осознали, как легко летят в тартарары наши планы, IPO и капитализация.

Каждый вдруг понял, что завтра может умереть. И это не отвлеченное знание о том, что мы в принципе смертны: я, красотка с ногами от ушей, могу умереть прямо здесь и сейчас. Это осознание всех уравнило перед лицом божественного провидения. Пешеходы на Новом Арбате, бронированные майбахи с мигалками на Кутузе, таксисты на Ярославке — все притормозили и задумались: а где в этом мире я? Мир получил встряску, подобную Потопу, если, конечно, такое сравнение уместно. И, несмотря на весь трагизм

ситуации, это очень круто. Всевышний встряхнул нас, чтобы мы поняли: каждый из нас — важный элемент сложных структур. Мир через 10 лет — не тот, которым был бы через 10 лет без пандемии. Ее глобальные последствия мы сможем оценить только в отдаленной перспективе. И, кстати, примерно тогда же появится ее отражение в массовой культуре. Сейчас мы отмахиваемся от этой темы: она достала. Но главный меседж Всевышнего мы получили.

**Авраам Бриль,
джазовый саксофонист**

Каждый, кто верит во Всевышнего, должен понимать, что ситуацию с пандемией создал Он. Полученный от Него опыт даже в самых тяжелых случаях оказывается положительным, хотя осознать это бывает нелегко. У меня в 2020-м внезапно освободилось время для общения с семьей. Мы с женой преподаем, я в Москве, она за городом, обычно видимся только в шаббат и еще в какой-нибудь день. На карантине мы оба засели дома, и это было счастье.

Пандемия на три с половиной месяца разлучила нас с родными. До нее мы виделись со взрослым сыном через день, часто ездили в гости к маме с папой и тете с дядей... Всё это стало недоступным, но какое счастье, что кто-то когда-то избрал смартфоны! Мы начали ценить технологии, которые раньше воспринимали как должное. Вообще, стало очень ценным любое общение. Восстановились связи между друзьями, которые в суете чуть было не забыли о существовании друг друга. Музыканты сильно пострадали от пандемии, но мы с женой сохранили

работу, преподавая онлайн, — это большое везение. В начале локдауна я о музыке совсем не думал: первым делом вперился в телевизор с сериальчиками. Потом взялся за саксофон. Когда тебе отпущено столько свободного времени, образуется вакуум, а в нём всегда что-то зарождается. В результате за время локдауна у нас появилось несколько проектов. «В джазе только девушки» — певицы Мариам Мерабова, Этери Бериашвили, Алла Рид и братья Бриль. Проект Jewish Songs придумала моя жена, у которой прекрасный академический вокал: певицы Мариам Мерабова, Этери Бериашвили, Мария Бриль плюс братья Бриль. К проекту присоединилась супруга моего брата Дарья Салихова-Бриль, она играет на таблах. А еще родился новый диск, пока без названия: нигуны в нашей с братом джазовой обработке. Три проекта! У меня за три года столько не было!

**Илан Остроброд,
владелец магазина
«Кошер Гурмэ»**

Если рассуждать с деловой точки зрения, карантин пошел моему магазину на пользу. Рестораны не работали, люди были заперты дома и покупали больше еды. При этом я не могу сказать, что число моих клиентов увеличилось. Скорее даже наоборот: если раньше к нам приходили семьями, то во время карантина в магазин являлся только один из супругов, а многие вообще заперлись на дачах и присылали за продуктами шофера. С другой стороны, раз люди старались лишний раз не выходить из дома,

то и закупались надолго: размер потребительской корзины увеличился. Конечно, из-за карантина я задумался о развитии онлайн-продаж. Сейчас идет процесс отладки этой системы, и в будущем моим клиентам станет намного удобнее покупать кошерные продукты. А еще я думаю, что ситуация с пандемией пошла на пользу отношениям во многих семьях. Люди получили возможность меньше ездить на работу, выйти за пределы рутины и больше времени проводить с супругами и детьми.

**Аарон Головчинер,
директор школы «Месивта Любавич»,
раввин города Обнинска**

Проведенный в вынужденной изоляции Песах был лучшим в нашей семье. Обычно я участвую в организации общественного седера, поэтому детям и жене достается меньше внимания, но в 2020-м мы встретили праздник как положено. Мы вообще стали больше времени проводить вместе, бывать на свежем воздухе, читать. Изоляция замедлила темп жизни, и мы стали больше общаться со старшим поколением, особенно дети: они постоянно созваниваются с бабушками и де-

душками по видеосвязи. Из-за пандемии мне, человеку не очень умелому в обращении с техникой, пришлось освоить Zoom, я смог давать по нему уроки. Учителя школы «Месивта» тоже повысили свою квалификацию в этом плане. У нас был интересный опыт «обратной удаленки», когда ребята занимались из общезжития, а учитель из дома. Теперь мы не растеряемся перед лицом непредвиденных ситуаций. Наши ученики тоже поняли, что мир меняется, сплотились и стали серьезнее ко всему относиться. Когда была дистанционка, многие сами просили

дать им больше заданий: они осознали, как это важно. Как ни печально, у нас в школе были случаи заболевания, ребята попадали в больницу. Конечно, мы доставляли им кошерное питание и всё необходимое, но они надолго оказывались среди людей, не соблюдающих традицию, встречали субботу в больничных условиях. Я считаю, что это было им очень полезно для воспитания толерантности и улучшения навыков общения. Как раввин Обнинска могу сказать, что люди проявляют всё больший интерес к еврейской традиции, многие звонят и просят давать им онлайн-уроки. Так что еврейская жизнь не ослабла, а, наоборот, усилилась. Я связываю это как с тем, что у всех появилось больше свободного времени, так и с тем, что стало невозможным планировать надолго вперед. Когда сорвались планы на отдых или крупные покупки, люди задумались, что, возможно, живут не совсем для этого. **jm**

«У меня был развенчан стереотип, что религиозные деятели — святые люди».

Антон Игнатенко.

Карьера Антона Игнатенко началась с того, что его позвали в администрацию президента решить один серьезный еврейский вопрос. После этого он занимался взаимоотношениями государства с иудаизмом и другими религиями в разных госструктурах, а сейчас является директором Института религии и политики. Какая связь между евреями и водкой, почему москвичи перестали бояться Курбан-байрама и как Путин отправил раввинов зажигать ханукальные свечи

Кому светит государство

Откройте секрет: вы еврей?

Открою: нет.

Но юдофил?

Конечно. Я даже выяснил свои корни, проверил ДНК на всякий случай.

Ничего не нашли?

Пока нет.

А гиюр никогда не думали пройти?

Нет. Недавно раввин Лазар сказал, что каждый человек должен сохранять свою идентичность. Если ты православный, оставайся православным. Я порадовался, что именно

в таком духе и действую. Не так давно вступил в Императорское православное палестинское общество (ИППО). Пусть читателей не пугает слово «палестинское»: организация образована в 1882 году, когда Палестиной называлась вся территория нынешнего Израиля, даже всё Восточное Средиземноморье — Левант. Это общество взяло себе фактически сионистский девиз — слова пророка Исаяи: «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь» (Ис. 62:1). Так что теперь я еще счастливее, чем раньше: не занимался православием, а теперь — да.

Так откуда в вашей жизни появились евреи?

Я учился в Институте стран Азии и Африки, где еще в 1989 году, при Советском Союзе, начал осваивать иврит. В группе иврита нас было всего пятеро. Получив диплом и попреподавав иврит, через какое-то время я оказался в администрации президента. В ту пору Владимир Александрович Гусинский вступил в противоречия с руководством нашей страны, и в создавшейся сложной ситуации оказалось задействованным руководство еврейской общины. В управлении внутренней политики администрации президента осознали, что надо как-то этот кризис решать. Был задан вопрос: «А кто у нас занимается еврейской темой?» Стали со страшной силой искать. Нашли меня.

Какова была ваша задача? Успокоить всех и не довести до печальных последствий?

Пожалуй, да, именно успокоить, гармонизировать ситуацию в еврейской сфере и во взаимоотношениях иудейских религиозных организаций с государством. Конечно, я делал это не один. Тогда, по молодости лет, мне казалось, что всё так удачно складывается благодаря моим знаниям, но по прошествии двух десятилетий вижу, что в этом направлении работали многие люди рангом выше. В результате всё удалось и удается до сих пор. Мне, как и многим, кажется, что эти два десятилетия стали наиболее благоприятными для развития еврейской общины в России.

Как именно вы гармонизировали? Пришли к раву Гольдшмидту, а потом к раву Лазару и сказали: «Ребята, давайте жить дружно»?

Мой подход к развитию общественных институтов, в том числе религиозных организаций, можно сформулировать так: надо поддерживать всё то доброе, что произрастает и развивается само. Есть и другая школа мысли, состоящая в том, что в каждой религии должен быть один центр, и надо убирать «ненужные» организации или сообщества, а на их месте создавать что-то новое. Я с этой идеей не согласен. Кажется, мне удавалось так формулировать свои предложения, чтобы самостоятельно выросшие

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

Когда Гусинский вступил в противоречия с властью, в создавшейся ситуации оказалось задействованным руководство еврейской общины

еврейские структуры сохранились и имели все возможности для дальнейшего развития. Угроза одностороннего крена в российском иудейском мире миновала, был сохранен баланс, который существует до сих пор.

А как вы помогали существующим еврейским структурам сохраниться? У нас же религия отделена от государства.

Можно уподобить государство солнцу. Если солнце кому-то светит, этот кто-то начинает расти. Например, есть такая

вещь, как регулярные приветствия президента. Вопрос, кому они будут направлены. Как мы видим все эти годы, они направляются двум главным раввинам, и это неспроста. После пяти или семи лет в администрации президента я пришел в управление по обеспечению деятельности Госсовета, потом в Комиссию по развитию гражданского общества Совета Федерации. Начав заниматься в госструктурах иудаизмом и всем, что с ним связано, я постепенно прирастал

Многолетняя работа на государственные структуры как-то деформирует профессионально?

Деформирует, но и формирует. Я бы сказал, что она дисциплинирует. На моей памяти к нам не раз приходили молоденькие сотрудники, похожие на необъезженных жеребят: такие резвые, творческие... Но они не могли приносить пользу, не в состоянии были соблюдать рабочий график. Чиновник, как и журналист, во многом занят написанием текстов, рабочих писем. А эти ребята не могут писать письма и, хуже того, не могут учиться. После испытательного срока мы с ними прощались.

Семь вопросов о евреях и водке

Что чему больше помогло: ваша карьера в госструктурах работе с водкой или водка дальнейшей карьере в госструктурах?

Думаю, что водка помогла мне в дальнейшей карьере и жизни, потому что в этом бизнесе я увидел, так сказать, жизнь в натуральную величину. Хотя однозначно не скажешь. Я стремлюсь всё время учиться у людей, которых встречаю, а поскольку еще в институте начал встречать евреев, то многому от них научился.

Хорошему?

Конечно. В том числе умению скрывать всё плохое.

А еврейская мудрость как-то помогла вам в суровом водочном бизнесе?

Надо вертеться, понял я. Мне кажется, евреям присуща предпринимательская жилка, потому что им было сложно выживать на протяжении долгих веков.

То есть у евреев эта мудрость генетически передается?

Не думаю, что генетически. Но от еврейской мамы можно, например, получить скрипочку, которую легко положить в футляр и вместе с ней и со своими навыками переехать куда угодно.

Большее влияние на вас оказали евреи или водка?

Евреи, конечно. Они на меня дольше влияли и продолжают влиять.

А водку я даже не люблю.

Кстати, вам встречались евреи, которые гнали водку?

Да. Например, мой тесть до сих пор этим занимается, правда, он гонит не контрафактную, а нормальную, в большой компании. Наши с женой семьи, кстати, познакомились в Марьиной Роще на праздновании Хануки.

То есть вас к евреям влекло всегда?

Влекло и продолжает влечь.

В прошлом году вы ушли из московского правительства и перешли в Институт религии и политики. Что это за институт и чем конкретно вы занимаетесь?

Мы учредили его вдвоем с отцом в 2004 году. Здания у нас никогда не было из-за, прямо скажем, небольшого количества средств, а с наступлением эпохи коронавируса, когда многие перешли на удаленную работу, арендовать офис вообще стало неактуальным.

Отец, к сожалению, скончался в январе, и я вынужден был перенять миссию руководства.

Нашу задачу я бы сформулировал так: понимание процессов в религиозной сфере в России и во всём мире, их анализ и прогноз, как всё будет происходить дальше. А также предложения, как можно улучшить условия для работы и взаимодействия религиозных общин. Мы аккумулируем информацию об их деятельности в России и в мире, о том, как влияет на политику религиозный фактор. Сейчас переходим к следующему шагу — взаимодействию с религиозными общинами. Оно складывается весьма удачно: запускаем ряд проектов, прежде всего издательских.

Страшно было, наверное, уходить с теплого места с социальными гарантиями в виртуальную структуру, которая пока себя не окупает?

Нет. Пусть я и не являюсь в полном смысле русским интеллигентом, но определенная наследственность у меня есть. Уходя из правительства Москвы, я продолжал чувствовать себя как человек, который находится в пещере, полной духовных сокровищ. Я был абсолютно уверен, что если буду делать всё правильно, то Б-г поможет, и, в общем-то, так оно и происходит.

Работа в институте похожа на то, что вы делали на госслужбе?

И да и нет. Да — потому что чиновником я всегда стремился помогать верующим. А нет — потому что один из ключевых инструментов государственного управления в нашей стране — запреты и ограничения. Вот при феодализме предполагалось, что крестьянские общины как-то существуют сами: бабы рожают, население растёт, можно снимать оброк, а нежелательные вещи запрещать. С тех пор менялись общественные формации, происходили экономические революции, но этот запретительный уклон, к сожалению, сохранился. Например, в России ограничена миссионерская деятельность. Конечно, применяются не только запреты, но и определенные меры поощрения, прежде всего в экономической сфере. Благодаря этому мы с вами можем пользоваться всеми благами цивилизации. Я думаю, что наша страна сейчас находится на пороге перехода к чему-то другому. Хочется верить, что к лучшему.

Антисемиту доходчиво объясняют, что так делать нельзя

Собираясь на мероприятие к мусульманам, христианам или евреям, вы каждый раз особым образом себя настраиваете? Ну там «иду к евреям — надо сделать умное лицо»...

Это не более чем стереотипы. В жизни много приятных неожиданностей. Возьмем мусульман. Москвичи поначалу боялись,

когда по мусульманским праздникам сотни тысяч человек молились на улице, но оказалось, что опасности это не представляет. Я многократно ходил на два основных праздника ислама в Москве — Курбан-байрам (кстати, связанный с принесением жертвы Ибрагима) и Ураза-байрам — разговение после месяца Рамадан. В обоих случаях десятки и сотни тысяч человек ведут себя абсолютно мирно и по-доброму.

Конечно, есть нечто, что отличает последователей одной религии от последователей других. Те же мусульмане очень любят заключать договоры, в том числе юридические, потому что в исламе так предписано. У иудеев, как я уже говорил и буду повторять вновь и вновь, я вообще всё время учусь, с первого курса института. Несмотря на все негативные стереотипы, где-то глубоко внутри нас (в том числе, кстати, представителей российских силовых структур) существует положительный стереотип в отношении Израиля — например, в том, что касается борьбы с терроризмом. И многое из того, что реализовано в России в борьбе с международным терроризмом...

Из книжек про «Моссад».

Конечно. И «Шабак».

А существуют связанные с конфессией особенности характера? Например, эти приставучие, эти скрытные...

У меня есть гипотеза, что очень многие обычаи и проявления характера тех или иных верующих на самом деле проистекают из национальной принадлежности и культурной традиции. Возьмем, например, тему, которая еще несколько лет назад была у нас очень острой: хиджаб, женская одежда, которая закрывает волосы и оставляет открытым лицо. Строго говоря, по исламу главное — закрывать зону декольте. Современный хиджаб возник в зрелом Средневековье: исламские мудрецы постановили, что надо закрывать волосы и руки, кроме кистей. Кроме хиджаба, есть чадра (никаб). В Коране про нее вообще ничего нет, но она существовала в культурной традиции некоторых народов, впоследствии принявших ислам. На Северном Кавказе, особенно в Чечне, сейчас искореняют никаб, потому что, как поняли в муфтияте Чеченской Республики, приверженность к нему, как правило, совпадает с салафизмом, то есть ваххабизмом.

Вы 20 лет тесно общаетесь с представителями разных религий. Можете назвать какие-то параметры, по которым жизнь тех или иных изменилась к лучшему?

За два десятка лет еврейская община не без помощи властей создала эффективнейшую систему реагирования на случаи антисемитизма. Государственный антисемитизм у нас находится фактически на нуле. Так было не всегда: еще в начале 2000-х в некоторых регионах это уродливое явление бурлило, в том числе в кругах, близких к региональным властям. Конечно, проявления антисемитизма и сейчас случаются, в том числе на достаточно высоком

уровне. Но я зорко за этим слежу, и время от какого-нибудь антисемитского высказывания до извинения за него постоянно сокращается. Несколько лет назад это было три дня; сейчас в большинстве случаев оно сократилось до суток. То есть человеку настолько быстро и доходчиво объясняют, что так делать нельзя, что он буквально наутро говорит: «Был неправ, простите». Последний случай: на лекции, посвященной Холокосту, какой-то доцент высказался в том духе, что никакого Холокоста не было. Человек был уволен, и его даже жалко, потому что у него возникли проблемы со здоровьем, он попал в больницу.

Я помню тот случай. Его уволили моментально, начали писать про него всякие гадости... Вам не кажется, что это уже травля?

Я буду настаивать, что это совершенно необходимо. Каждое общество, в том числе российское, обязательно должно защищать себя от маленьких, но очень опасных ростков зла. Антисемитизм — первый признак опасности, когда ненависть начинает распространяться по обществу. Опыт еврейской общины наиболее развитый, его перенимают и другие, например, мусульмане. Я радуюсь, год за годом наблюдая, как всё меньше становится случаев их притеснения. А если и возникают, то за счет общественной реакции и резонанса в СМИ их удается купировать и нейтрализовывать. Например, какой-то девочке запрещали в хиджабе ходить в школу. Общество немедленно задалось вопросом: зачем? Очень многие вещи эффективно регулировать не при помощи государства с его запретами и ограничениями, а при помощи институтов гражданского общества. Это касается случаев антисемитизма, исламофобии, русофобии. Хороший пример — то, как поддерживают порядок на крупных мусульманских праздниках, о которых я говорил. Там очень большое внимание уделяют тому, чтобы среди сотен тысяч молящихся было достаточно волонтеров-мусульман, которые, кроме русского, знают и языки разных народов, прежде всего Центральной Азии. Именно они объясняют правила поведения на богослужении, и это воспринимается абсолютно нормально, безо всякого отторжения. В отличие от попыток навести порядок с помощью полиции.

Две религии в одной

Как вы думаете, почему религиозные общины часто любят устраивать подковерные интриги и войны? Иногда посмотришь — вроде единоверцы, а вражда ну просто непримиримая.

Каждая религия имеет внутри себя две разные религии. Первая — о том, что надо возлюбить ближнего как самого себя, не делать другому то, чего не хотел бы, чтобы делали тебе. Как правило, эта религия адресована человеку, чтобы он морально и нравственно совершенствовался, был добрее к окружающим.

А девиз второй религии — «какие мы хорошие, и какие они плохие». Условно говоря, религия раздора и защиты своих. У этой — второй — религии есть логические выводы. Во-первых, если враг нападет, мы отобьемся, потому что с нами бог. И во-вторых, в ряде случаев мы можем и напасть, потому что рядом еретики: «Мы сейчас их захватим, обратим в нашу веру, и им же станет лучше. Ну а если они умрут, что же делать». Эти две религии есть в каждой религии на свете. Древние историки рассказывают, что когда-то в Южной Азии существовали буддистские царства, которые исповедовали только первый тип религии. Что же вы думаете, где эти царства? Их завоевали соседи. Так уж устроено. Кроме того, раздоры, к сожалению, присущи природе каждого человека. Я на днях был у староверов. Там показали фильм про деревню в Забайкалье, где остались одни старики, порядка 20 человек. Когда съемочная группа вошла к ним в доверие, они стали рассказывать примерно одинаковые истории: «Мы с женой ходим молиться в избу к такому-то. А те, которые живут в соседнем доме, — грешники, мы с ними не молимся». Представляете? Маленькая деревня, все одной веры, одного согласия, но даже внутри этой мельчайшей группы происходит разделение на микрогруппы!

А обратный-то процесс можно запустить?

Можно. И мы хорошо знаем как. Достаточно просто свести людей вместе, желательно за одним столом, накрыть этот стол вкусной едой, и этой малости хватает, чтобы снять негативные стереотипы. Потому что познания происходят от незнания другого человека.

Поди еще накрой стол, чтобы все ели. Эти одно мясо не едят, те другое...

Да и у христиан бывают посты. Но, например, мы с женой на нашей свадьбе позаботились о кошерном столе, и когда пришли Александр Моисеевич Борода с супругой, им было что поесть.

Вас послушать, так все люди братья. Неужели вы не сталкивались с другой стороной медали, когда видишь, что у религиозных деятелей слова часто расходятся с поступками? Был ли период разочарований?

Конечно, у меня случился этап разочарования, когда был развенчан изначальный стереотип, что религиозные деятели — это какие-то святые люди. Мы с вами оба это понимаем. Но хочу вас утешить: дальше, за стеной разочарований, есть долина принятия. С возрастом и опытом понимаешь, что человек несовершенен. Более того, монотеистические религиозные традиции говорят, что человек изначально греховен. Тем отчаяннее замечать и в священнослужителях, и в людях вообще божественную искорку, которая преображает эту греховную природу и, несмотря ни на что, делает нас лучше. В этом и есть великая преображающая сила религии.

«Антисемитизм — первый признак опасности, когда ненависть начинает распространяться по обществу»

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

Можете сказать, что работа с религиозными организациями сделала вас лучше?

И работа с религиозными организациями, и собственно религия. В иудаизме и христианстве есть одинаковые заповеди. И здесь опять можно вернуться к двум воображаемым религиям. Первая говорит: «У нас есть заповеди, и мы их соблюдаем». А вторая: «У нас есть заповеди, поэтому мы правы, а они неправы». Проблема второй религии в том, что она забывает соблюдать заповеди: вместо этого она пишет их на щите и идет в атаку.

В религиозных традициях мне очень нравится то, что у них нет жесткой привязки, например, к демократии: они зарождались во времена, когда о демократии даже не слышали. Поэтому те морально-нравственные принципы, которые мы сейчас вновь открываем для себя, находятся в полном соответствии и с иудаизмом, и с христианством, и с исламом. [jm](#)

Беседовала **Ольга Есаулова**

Доска зеленая, или Куда послать учиться.

В России еврейские школы априори считаются качественными. В Израиле, однако, свежие репатрианты обнаруживают, что уровень учебного заведения часто зависит от происхождения и политических воззрений родителей. Чем отличается московский хедер от иерусалимского, кому подойдет вальдорфская система и сколько стоит учиться в классе с дочерью сооснователя «ВКонтакте»

Школа The King Solomon School, основанная Ицхаком Мирилашвили

журналистов, стоит 4 600 шекелей (\$1380), показали в центральном выпуске новостей и долго обсуждали в соцсетях. Помните анекдот о сыне нового русского, который пожаловался родителям на въедливую классную руководительницу? «Завтра куплю тебе новую школу», — пообещал папа. Элитная частная школа, расположенная в Рамат-ха-Шароне на севере от Тель-Авива, была создана Ицхаком (Вячеславом Михайловичем) Мирилашвили, бывшим

Не более 15 детей в классе; доска, к которой подключается iPad; ежедневные уроки английского; среди учеников — дети министра по делам социальной справедливости. Как вы понимаете, речь не о типичной израильской школе. Репортаж о The King Solomon School, месяц обучения в которой, по словам

совладельцем социальной сети «ВКонтакте», самым молодым долларовым миллиардером России и ответственным отцом. Увы, The King Solomon School не резиновая, да и не у каждого есть возможность выкладывать за учебный год сумму, сопоставимую с трехлетним обучением

в израильском вузе. Тем не менее найти хорошую государственную (читай: практически бесплатную) школу можно и нужно.

Сефардский Беня Крик

Начнем с азов. Израильские школы делятся на три категории: мамлахти (государственные), мамлахти-дати (государственно-религиозные) и ацмаи (независимые ультраортодоксальные). И если в диаспоре, включая российскую, школы с этнокультурным компонентом в большинстве случаев являются синонимом качественного образования (камерная атмосфера, чуткий педагогический состав, интеллигентные одноклассники), то в еврейском государстве всё сложнее. Будущего Беню Крика за партией можно встретить чаще, чем будущего Давида Ойстраха. Первый принцип: хороший район — хорошее учебное

Смешанная секулярно-религиозная школа. Удастся ли найти баланс?

заведение. За исключением отдельных городов вроде Иерусалима, выбор школы жестко ограничен местом проживания. В вашем микрорайоне три школы? Выбирайте из них или учиться у старожилов фокусам типа фиктивной прописки в микрорайоне получше. Живете в поселке с тремя не особенно хорошими

заведениями? Для отправки дитяти учиться в соседний город потребуется специальное разрешение, получить которое ох как непросто. Качество микрорайонных школ зависит от социально-экономического статуса жителей. Как гласит украинская поговорка, «Чому бідний? Бо дурний. Чому дурний? Бо бідний». Получить информацию о будущих соседях можно на сайте «Мадлан» (www.madlan.co.il). Вот, например, показатели района Рова Гимель в Ашдод: 77 % обитателей не имеют аттестата зрелости, 39 % голосуют за ультрарелигиозную сефардскую партию ШАС, 44 % не работают; районные школы удостоились неудовлетворительных 29 баллов по 100-балльной шкале. А вот для сравнения параметры тель-авивского района Цаала: 51 % жителей имеют высшее образование, на выборах 2015 года 55 % голосовало за леволиберальный блок «Сионистский лагерь». Районные школы — 85 баллов из 100. Если абстрагироваться от политкорректности, вывод прост. В районе, населенном преимущественно ашке-назами (евреями восточноевропейского происхождения), детсады и школы с большой долей вероятности будут хорошими. Просто потому, что дети образованных родителей реже мутузят друг дружку и чаще прислушиваются к учителю, а папы-мамы с дипломами уделяют воспитанию одного-трех своих чад больше внимания, чем многодетные пролетарии Востока. Беспроигрышная стратегия — поселиться в недорогом районе, сравнить тамошние школы и выбрать лучшую. На сайте «Мадлан» есть отдельный поисковик www.madlan.co.il/education, куда можно ввести название микрорайона и получить список учебных заведений с возможностью сортировки на светские, религиозные и независимые ультраортодоксальные. Вот благополучная иерусалимская Рехавия: школа им. Бен-Гуриона — 100 баллов, школа им. Генриетты Сольд — 87, государственно-религиозная школа «Ротшильд» — 82. Есть из чего выбирать. Предположим, денег от проданной московской двушки хватает не на фешенебельный северный Тель-Авив, а на весьма разнородную Петах-Тикву. Тогда идите от обратного: ознакомьтесь с рейтингом городских школ, выберите пару-тройку ведущих и уточните информацию в дискуссионных группах на русском языке, таких как «Ехидны» в фейсбуке. Лучше один раз услышать от местных, чем 100 раз изучить сухие и устаревающие рейтинги. А вдруг в школе, считавшейся плохой, два года тому назад директором стал местный

Макаренко? А вдруг год назад лучшая школа города начала массово интегрировать детей нелегальных мигрантов из Судана и Эритреи? Если средства позволяют снять квартиру в районе, к которому приписана школа вашей мечты, поздравляем. В противном случае узнайте, есть ли в городе так называемые аль-эзори (дословно — надрайонные, региональные школы), которым разрешено принимать учеников вне зависимости от прописки.

Скромный парик для мамы

Вы нерелигиозны, ваш ребенок учится в «Эц Хаим» или гимназии ОРТ, и вам важна национальная составляющая: вехи еврейской истории, традиционное воспитание без фанатизма, чудо ханукального кувшинчика и рецепт оладий из мацы? Приготовьтесь

Урок в антропософской школе. Шишки и ветки для единения с природой

к тому, что в хорошей секулярной школе всё вышеперечисленное преподают из рук вон плохо. Из уроков Танаха (Библии) ребенок вынесет разве что парочку зубодробительных терминов вроде хиастического параллелизма, а в канун Шавуота будет лакомиться йогуртом и яблоком, зная самый минимум о религиозном наполнении праздника.

Если такое положение вещей вас не устраивает, ищите секулярно-религиозные школы, относящиеся к набирающему популярность направлению мамлахти-мешалев (государственно-интегрированные). В таких учатся дети из нерелигиозных и либерально-религиозных семей, праздники здесь отмечают в традиционной, но ненапряжной обстановке, а Давид с Голиафом воспринимаются как герои увлекательного исторического эпоса. Подобные школы действуют под эгидой фондов «Мейтарим» (www.meitarim.org) и «ТАЛИ» (www.tali.org.il). Ваша семья религиозна, но записывать ребенка в ешиву с минимумом общеобразовательных предметов вам, выпускникам маткласса и изостудии, не хочется? Среди государственно-религиозных школ есть мамлахти-дати торани — заведения с углубленным изучением Торы и сопутствующих дисциплин. Учебный день там длится дольше, чем в обычных религиозных школах, мальчики и девочки учатся отдельно. Как правило, эти школы региональные, поэтому важно уточнить, какой процент составляют ученики из неблагополучных районов. Предположим, вы принадлежите к конкретному ультраортодоксальному направлению и хотите, чтобы дети поступили в соответствующее учебное заведение на Святой земле. Долго и упорно консультируйтесь! Благо в том же фейсбуке много и преподавателей, и родителей, и выпускников. Помните, что стандарты российской ультраортодоксии существенно отличаются от израильских. В московской «Хедер Менахем» вряд ли интересуются наличием смартфона у отца или длиной юбки матери. В израильском хедере, ешиве или школе для девочек существует доскональный устав, касающийся не только учеников, но и их родителей: интернета дома быть не должно или он должен быть «кошерным», с жесткой фильтрацией контента; отцы должны носить светлые рубашки с длинными рукавами и темные брюки; от матерей требуется покрывать волосы «скромными париками» (цитата). Знаю случаи, когда детям выходцев из СНГ отказывали в приеме в то или иное престижное религиозное заведение, потому что родители выбивались из эталона: папа не учится в ешиве, а программирует, а мама работает не воспитательницей детсада или учительницей, а врачом! Для нерелигиозных пациентов! Включая мужчин! Еще одна проблема вытекает из самого названия категории, к которой принадлежат ультраортодоксальные учебные структуры. Независимые школы ацмаи (за исключением сетей типа «Шуву», изначально

рассчитанных на репатриантов и детей из слабо-религиозных семей) практически неподотчетны министерству просвещения в том, что касается учебной программы, а также известны общей непрозрачностью и неписаными строгими правилами. Если в государственно-религиозных школах к Пуриму родители скидываются на символический набор сладостей для любимой учительницы, то в ешиве каждая семья добровольно-принудительно выписывает меламеду праздничный чек на сотни шекелей. Телесные наказания, искорененные в государственной системе образования, тоже встречаются.

Демократический перпендикуляр

Промежуточным звеном между мамлахти-дати торани и ацмаи являются возникшие семь лет назад государственно-ортодоксальные школы мамлахти-

Ханука в школе, относящейся к направлению мамлахти-хареди

хареди. Их чуть более полусотни; в списке есть заведения, относящиеся к движению ХАБАД, а также к литовской ветви иудаизма. Целевая аудитория таких школ — дети ультраортодоксальных репатриантов из англоязычных стран, а также «современных ультраортодоксов», нового сектора в израильском обществе, представители которого сочетают скрупу-

лезное соблюдение заповедей с секулярным образованием и профессиональной карьерой. Религиозный компонент в государственно-ортодоксальных школах чуть больше, чем в мамлахти-дати торани, а идеологический сионистский — меньше. В Израиле также действуют платные демократические и антропософские школы. В первых ученикам предоставлена максимальная свобода: они самостоятельно составляют расписание, в группах могут учиться разновозрастные дети, а табель выглядит не как таблица с оценками, а как список комплиментов вроде «Физика дается тебе лучше, чем в прошлом году». Результаты — у кого как. Нестандартный ребенок в такой школе может расцвести, но пофигист останется пофигистом с благословения дирекции. Знакомый студент, подрабатывающий уроками геометрии, был в ужасе от того, что 14-летний школьник не знал, что такое прямой угол и перпендикуляр: «А мы учим то, что хотим!» В этом смысле демократические школы напоминают демократические страны: система одна, но Румынии далеко до Швейцарии. В антропософских детсадах и школах всё по-австрийски чинно, как заповедал основатель вальдорфской педагогики Рудольф Штайнер. Накормленные свежесдобитым хлебом и салатом из органических овощей младшеклассники по очереди благодарят: «Спасибо, я насытился». Учителя активно пропагандируют лепку из глины, садоводство и изготовление самодельных тетрадей. Родители подростков детей иногда чертыхаются, сравнивая достижения своих чад и соседских сверстников из конвенциональных школ, которые, конечно, хуже пропалывают грядки, но лучше решают уравнения. Есть мнение, что антропософия подходит ученикам с синдромом дефицита внимания. Под конец — два слова о детских садах. С ними всё предельно просто: уровень в первую очередь зависит от директрисы (она же главная воспитательница). Недаром многие государственные детсады называются по имени бессменных начальниц с многолетним стажем: «Ган Шломит», «Ган Хава», «Ган Мейталь». Сайтов с рейтингами детских садов нет, но можно сделать одно из двух: подойти к ближайшему саду перед закрытием, примерно в 16:30, и побеседовать с родителями либо разговорить на детской площадке папу-маму-бабушку-дедушку ребенка, с которым задружился ваш отпрыск. Успешного учебного года, без пандемий, карантин и дистанционного обучения! **jm**

«Когда бизнес поставлен на рельсы, становится неинтересно».

Инна Вайсман.

Основатель и генеральный директор компании «Аналитика М» мечтала стать актрисой, но при этом считала себя нетворческим человеком. Теперь творческое начало проснулось и уравнивает рациональное. Почему Инна Вайсман не хочет жить в Израиле и сотрудничать с известным онкоцентром, но с удовольствием зарабатывает деньги и жертвует на благотворительность

Кто-то занимается благотворительностью, потому что много зарабатывает. У Инны Вайсман подход обратный: «Благотворительные проекты для меня дополнительная мотивация больше заработать, потому что тогда я и помочь смогу больше».

Я поняла, как все друг друга жрут

Расскажите о своем детстве. Соблюдались ли у вас в семье еврейские традиции?

Я родилась в Саратове в еврейской семье. У меня и мама, и папа, и бабушки, и дедушки евреи. Основной проводник в мир традиции — бабушка по маминой линии. Ее деды были раввинами. Бабушка в шаббат ничего не делала, никуда не ездила, свет не включала. Не ела свинину. Заранее готовилась к праздникам: на Песах у нас была фаршированная рыба, цимес, маца, всё как положено. Но без фанатизма: я училась в светской школе, а по воскресеньям ходила в синагогу, принадлежавшую литвакам (в Саратове их две, вторая — «Хабат Любавич»). Там было много разной самодеятельности — я пела в еврейском хоре, мы ставили спектакли, ездили на гастроли. Всё это мне очень нравилось. Для меня всегда было нормой, что как более успешная семья мы должны помогать людям, которые нуждаются в помощи. Даже когда возможностей у нас было немного, каждый месяц мы с бабушкой ходили к одному человеку в синагоге — Михаилу

Лазаревичу Эрману, который собирал деньги на помощь неимущим. Бедными мы никогда не были, но и богато жили не всегда, однако всегда кому-то помогали.

Кем хотели стать после школы?

Одно время актрисой. Но у меня всегда очень хорошо было с математикой, и родители, занимавшиеся бизнесом, начали меня ориентировать в ту же сторону. В итоге мне захотелось зарабатывать деньги, и я поняла, что я человек действия, не хочу учить роли. Поступила на мехмат Саратовского государственного университета и окончила его с красным дипломом. Родители хотели отправить меня в Москву, но я была домашним ребенком, привязанным к семье. Моя жизнь меня устраивала, я думала: чужой город, друзей там нет — не поеду. Тогда казалось, что Москва очень далеко.

И как из домашнего ребенка получилась бизнес-леди?

Я очень благодарна своему университету и факультету. Тот период был не столько про знания, сколько про воспитание подхода к делу. Я очень тщательно готовилась к экзаменам. Переставала гулять с друзьями, аккуратно переписывала лекции, распределяла всё по дням. Даже изобрела свою методику запоминания: не зубрила, а старалась вдуматься в каждую формулу, для этого переписывала все лекции, распределяла по темам и письменно уже учила предмет. Потому что, если преподаватели видят, что студент знает теорию, ему начинают сразу давать практические задания. В результате всех этих стараний я решила: если уж столько сил трачу на подготовку к экзамену, получить

Перед экзаменами Инна переставала гулять с друзьями, аккуратно переписывала лекции, распределяла всё по дням

«В России лишь сейчас появляется понимание, что больница — это не только стены и кровати. Вот я просто не хочу сотрудничать с одним известным онкоцентром, настолько там мрачная и ужасающая атмосфера. В Израиле в клиниках висит современное искусство. В «Ассуте» стоит рояль в лобби. Я была в университетской клинике в Америке — там патио и лобби, как в гостинице. Бытие определяет сознание: в красивой обстановке и лечение проходит эффективнее»

реговоры из Москвы. Довольно быстро сделал мне предложение, я согласилась, замаячил переезд. Параллельно по работе пришла идея открыть филиал в Москве и расширять бизнес. А потом еще и дочка родилась. Когда хочешь всего и сразу, и получаешь всё и сразу. Как я всё это выдержала, сейчас не очень хорошо понимаю, но как-то всё сложилось. Потом была масса проблем: меня ждал развод, на работе тоже было очень непросто. Тем не менее сейчас мы хорошо себя чувствуем на рынке, работаем по всей России, имеем эксклюзивные контракты на приборы для роботической хирургии в области ортопедии и урологии. Не могу сказать, что у меня большой бизнес, но я его отстраиваю так, как мне нравится, занимаюсь только тем, что интересно.

А что вам интересно?

Мне нравятся масштабные проекты со сложной техникой, и они у меня стали получаться. Вот на выставке познакомились с компанией из Силиконовой долины, которая производит роботов для замены крупных суставов. Теперь мы эксклюзивные представители роботизированной системы TSolution One в России. Мы сами зарегистрировали эту технологию в Росздравнадзоре, потому что представительства завода в стране нет. Когда я говорю, что без связей и подкупов зарегистрировала

стрировала в Росздравнадзоре американскую сложную систему, люди раскрывают рты: нас уверяли, что это нереально. Но мне нравится прокладывать новые дороги. А когда всё поставлено на рельсы и надо просто выполнять важные, но нудные операционные задачи, становится неинтересно. Потом у нас появился французский партнер, тоже роботическая система для лечения рака простаты. С ними договориться было уже проще. Понятно, что это не был путь, устланный лепестками роз, но я довольна результатом. Продаж пока немного, мы в начале пути: получили регистрационное удостоверение в 2019 году. Это уже другой уровень развития компании и мой личный. Когда продаешь-покупаешь, творчества в этом процессе мало. А если дело касается нового продукта, всё иначе. Ты должен понять, нужен ли он рынку, очаровать западных партнеров и подписать контракт. Кто твои папа-мама, их не волнует: ты должен обладать харизмой, профессионализмом, командой.

Зачем в больнице современное искусство

Вы занимаетесь проектами под ключ, от разработки дизайн-проекта клиники до подбора оборудования, исполнения и даже декораторского проекта. Как так получилось?

Однажды крупный заказчик попросил не только поставить оборудование по списку, но и сделать дизайн-проект корпуса частной больницы. Раньше мы таким не занимались. Более того, мама всегда говорила, что я не творческий человек, и я в это верила. А тут передо мной поставили задачу и жесткие сроки. У них уже шла стройка, и нужно было одновременно думать и про разводку розеток, и про отделочные материалы. Я до этого в жизни ничего не строила! Но было очень интересно. Конечно, страшно тоже было. Позвонила знакомому семейному дизайнеру, начали работать, не знаю как — всё получилось! Было очень сложно и страшно. Но я, как тогда, при сдаче экзамена, сказала себе: либо отлично, либо никак. Я благодарна тому первому клиенту. Да, кому-то деньги достаются просто, а мне постоянно с какими-то сложностями. Зато благодаря им я расту как специалист. Сейчас как раз развиваются специальности на стыке областей — не чистая медицина и не чистый дизайн. Я вижу в этом большую перспективу. У крупных

сетей медицинских центров свои отделы закупок, они держат штат, а проекты помельче вынуждены отдельно привлекать плиточников, отдельно поставщиков оборудования, отдельно дизайнеров и потом сидеть всё склеивать сами. Мы предлагаем готовую услугу, и, хотя цены у нас чуть дороже, она пользуется спросом. Нас уже рекомендуют.

Немного странно слышать о дизайн-проекте медицинского центра. В больнице разве важен декор?

В России лишь сейчас появляется понимание, что больница — это не только стены и кровати. Вот я просто не хочу сотрудничать с одним известным онкоцентром, настолько там мрачная и ужасающая атмосфера. В Израиле в клиниках висит современное искусство. В «Ассуте» стоит рояль в лобби. Я была в университетской клинике в Америке — там патио и лобби, как в гостинице. Бытие определяет сознание: в красивой обстановке и лечение проходит эффективнее. Я с радостью вижу, что в России уже многие частные и даже государственные клиники работают над визуальным рядом. Зайдите в корпус «Хадассы» в Сколково — там очень приятно, можно задержаться и с удовольствием попить кофе. Мы сейчас оснащаем под ключ учебно-лабораторный корпус медицинского вуза. Дизайн разработали бесплатно, я считаю это нашей социальной функцией. А главное, я развиваю в себе творческое начало. Оно во мне проснулось и теперь уравнивает рациональное. Оказывается, у меня есть вкус, я могу понять, что заказчику нужно. Не претендую на то, чтобы называться дизайнером, но посредником быть однозначно могу.

Часто бываете в Израиле?

У меня там полсемьи живет по линии папы: тетя с дядей, двое их детей, 10 внуков. Бабушка еще жива, ей 93 года. Она прошла Холокост, была в украинском гетто. Первый раз я в Израиль приехала еще в школе. Сначала очень понравилось, а потом поняла, что это Восток: свои законы, немножко другой менталитет. Мне ближе европейская культура. В Израиле прекрасный климат, люди отличные, еда вкусная, шикарные медицина и безопасность, но жить там я не хочу, по крайней мере сейчас.

А где хотите, если не в Москве?

Мне очень нравится Нью-Йорк. Пять лет назад я начала туда летать по работе минимум два-три раза в год. Возможно, Америка меня еще ждет впереди. Не обязательно это будет переезд по бизнесу, я могу и замуж выйти. Возможностей масса у каждого человека, надо просто иметь упорство, спрашивать себя, чего ты хочешь, и честно отвечать. И всегда идти не по самому простому пути.

Люди добрые

Вы занимаетесь благотворительностью в общине, состоите в клубе SOLOMON.help. В какой момент вы пришли в общину?

После развода у меня был сложный период. Я думала: с кем же мне общаться? Решила идти туда, куда обычно идут люди в сложной жизненной ситуации: в моем случае — в синагогу. Случайно нашла в интернете бизнес-клуб SOLOMON, отправила заявку. Сходила на мероприятие, которое проводил раввин Алекс Артовский, оно мне очень помогло. Но постеснялась заговорить с ребятами и так ни с кем не познакомилась.

В итоге мы все-таки встретились с Денисом Гуревичем. Он сказал: «Мы существуем на пожертвования. Хотите быть с нами — участвуйте в жизни еврейской общины. Готовы?» Я ответила: «Конечно, давайте реквизиты». И с тех пор ни разу нашу договоренность не нарушила, какие бы ни были времена. Денис рассказал, что клуб поддерживает еврейский детский дом и школу-интернат «Месивта», еще есть программа для пожилых людей. Я сказала, что мне ближе тема с детьми. Стала приобщать дочку, она дарила детдому свои игрушки. Первый раз еле-еле от себя оторвала, а сейчас уже сама говорит: «Это отвези детям». Я очень рада.

Теперь SOLOMON — большая составляющая моей жизни, в первую очередь духовная. Меня несколько раз приглашали к раввину Берлу Лазару на шаббат, я осталась под большим впечатлением. Недавно сама позвала подругу на Пурим в Жуковку, и первое, что она сказала: «У вас настолько добрые люди! Я таких, да еще в таком количестве, давно не видела». Здесь люди близки мне по духу, мне с ними хорошо. Встречаемся в основном по праздникам, иногда по шаббатам, кроме того, в клубе есть деловые мероприятия. Это не принято афишировать, но скажу, что за то время, что я здесь, смогла расширить свою благотворительную деятельность.

Вы можете сформулировать, зачем занимаетесь благотворительностью? Вы же деловой рациональный человек, наверняка руководствуетесь не только эмоциями.

Это просто мой образ жизни, с детства. Я всегда отвечала в семье за цдаку в плане передачи денег, так что привычка сформировалась с ранних лет. Папа

«Теперь SOLOMON.help — большая составляющая моей жизни, в первую очередь духовная. Меня несколько раз приглашали к раввину Берлу Лазару на шаббат, я осталась под большим впечатлением. Недавно сама позвала подругу на Пурим в Жуковку, и первое, что она сказала: «У вас настолько добрые люди! Я таких, да еще в таком количестве, давно не видела». Здесь люди близки мне по духу, мне с ними хорошо. Встречаемся в основном по праздникам, иногда по шаббатам, кроме того, в клубе есть деловые мероприятия»

всегда учил помогать тем, кто вокруг. Если вижу человека, которому нужна помощь, конечно, не буду спрашивать, еврей он или нет, — просто по возможности помогу. Если у моего сотрудника сложная ситуация, я не боюсь дать ему лишний раз заработать побольше, или поощрить его, или оплатить лечение. Или бывает, что клиника купила прибор и забыла заказать к нему ноутбук, без которого он не работает. По контракту я ничего не должна, но всегда покупаю необходимое. Я так лучше себя чувствую: и жертвую эти деньги с удовольствием, и заново зарабатываю с удовольствием. У меня и люди похожие работают. Мы не святые, прибыль и выручку отслеживаем, но общая жизненная философия вот такая. В соответствии с ней и бизнес строю. Понимаете, в итоге ведь чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Смотрите: вроде и год кризисный, и у заказчиков с бюджетами плохо — а раз! — случайная встреча, новый проект. Это тоже благословение. Получаешь большое удовольствие, когда видишь, что не лишнее купил, а детскую площадку сделал, и дети там каждый день играют. **jm**

Беседовала **Полина Сурнина**

«SOLOMON.help — большая составляющая моей жизни, в первую очередь духовная»

ВЛАДИМИР КАЛВИН

В еврейском теле здоровый дух.

Иудаизм с человеческим лицом

Рав Шимон Краснодомский,
раввин общины «Бейт Хабад
МГИМО»

Существует мнение, что единственный еврейский спорт — это шахматы. Согласны?

Ну, это стереотип. Конечно, гроссмейстеров-евреев много, но на деле евреи есть во многих видах спорта. В целом иудаизм положительно относится к спорту и здоровому образу жизни. В Торе не указано, что надо заниматься спортом, но мы знаем, что мудрецы Талмуда утруждали себя физическими нагрузками

и считали, что это полезно. Рамбам посвящает здоровому образу жизни целую главу «Законы о чертах характера» книги «Мишне Тора». Он рекомендует всем, даже пожилым, делать упражнения. Ведь Всевышний так создал наш организм, что, если мы не пользуемся теми или иными частями тела, они начинают хуже работать. А иудаизм, разумеется, одобряет всё, что полезно для тела. Таким образом, мы понимаем, что Тора позитивно относится к поддержанию себя в здоровом состоянии, а для этого в современных условиях, мне кажется, не обойтись без спорта.

А что насчет профессионального спорта?

Существует целая глава философии, посвященная тому, как к нему относиться. Если самоцелью является достижение спортивных результатов, соревнова-

тельный дух, это не очень еврейский подход — скорее греческий. К тому же профессиональный спорт сопровождается большим риском получить травму. А если человек занимается спортом ради эффекта для организма, это позитивно.

Некоторые виды спорта, например плавание, предусматривают нескромный внешний вид. При этом сложно найти бассейн, где женщины и мужчины тренировались бы отдельно.

Нет проблемы заниматься тем же плаванием в закрытом костюме. Например, я бегаю в кепке или в шапке, то есть голова покрыта; под одеждой всегда цицит. В Москве есть бассейн, где мужчины и женщины плавают отдельно. Лично я хожу в бассейн в Марьиной Роще, а в другие прихожу рано утром.

Возьмем боевые искусства. Считается, что еврею не пристало кулаками махать...

Тора не запрещает единоборств. Если человек занимается ими ради получения навыков самообороны или для поддержания здоровья, отношение положительное. У меня есть друзья-раввины, которые занимаются единоборствами, а мой сын ходит на дзюдо,

«Если самоцелью является достижение спортивных результатов, соревновательный дух, это не очень еврейский подход — скорее греческий. К тому же профессиональный спорт сопровождается большим риском получить травму. А если человек занимается спортом ради эффекта для организма, это позитивно»

и я считаю, что это позитивно и правильно. Кроме укрепления здоровья, человек в зале выплескивает эмоции. Единственный вопрос — как выступать на соревнованиях, чтобы не нанести увечья сопернику. Если спорт не подразумевает нанесение увечий другому еврею, им можно заниматься.

Вы вообще редкий пример среди раввинов: бегаете, катаетесь на сноуборде, играете в хоккей, на одном мероприятии ездили на велосипеде BMX. Каково это — быть раввином-спортсменом?

Я знаю несколько раввинов, которые ведут активный образ жизни. Мне кажется, это стало популярным в последнее время. В Израиле и Америке такие прецеденты встречались уже десятилетия назад: например, в Лос-Анджелесе был раввин-серфингист. Для меня, само собой, спорт — это способ поддержания здоровья, но также и способ привлечения молодых людей к иудаизму, такой «иудаизм с человеческим лицом». Существует стереотип, что раввины — это закрытые, оторванные от мира люди. Лично я считаю важным показать, что Тора открыта миру и поощряет совмещение еврейского образа жизни и повседневной деятельности. Раввин может быть спортсменом, музыкантом, художником. На мой взгляд, такое сочетание очень позитивно: окружающие понимают, что мы нормальные люди.

Как вы решились начать бегать на марафонские дистанции?

Я пока не пробежал марафон, только полумарафоны. Как решился? Спорт, в частности бег и триатлон, очень помогают развивать выдержку, ставить цели и добиваться их, быть настойчивым. Во всех таких занятиях я вижу способ научиться быть более дисциплинированным и целеустремленным. Марафон — одна из целей, которую я себе поставил. После него будет Ironman: заплыв на 4 км, более 100 км на велосипеде и 42 км бегом. Надеюсь, с Б-жьей помощью получится.

Пандемия коронавируса, когда нельзя было гулять и ходить в спортзал, выбила многих из колеи. Какой выход вы нашли?

Я успел купить беговую дорожку и бегал на ней. Она, кстати, помогла мне поднять уровень в беге. У меня возле дома скейт-парк, мы с сыном ходили туда кататься на велосипеде.

Много ли вы знаете раввинов, занимающихся спортом?

Их не большинство, но такие есть. Например, Александр Моисеевич Борода принимает участие в соревнованиях по триатлону, еще несколько раввинов тоже занимаются этим спортом. Мой друг рав Элияху Рисс занимается боксом. Многие соблюдающие евреи бегают, плавают, катаются на велосипеде. Недавно я установил себе приложение Strava для бегунов и велосипедистов и обнаружил там много коллег. И конечно, у нас есть члены общины, занимающиеся спортом, которых мне приходится догонять.

Рав Цви Бихман, психолог, нутрициолог, тренер

Вы ведете психологический курс о здоровом образе жизни в рамках молодежной программы Stars. В чём основная идея проекта?

Он не только о здоровом образе жизни, но и о психологии вообще. Люди всё время ищут пересечения светского с иудаизмом. Важно подавать иудаизм

в понятной для молодежи оболочке. Мы решили, что психология здорового образа жизни имеет общие черты с иудаизмом, и оказались правы. Все школы психологии, начиная с Фрейда, пересекаются с иудаизмом, и людям это очень интересно. Думаю, у меня самый большой факультет во всей программе Stars — в кабинетах не хватает места.

Ваши студенты активно занимаются спортом?

Большинство ребят отнюдь не спортсмены, но я им показываю спортивную сторону любого человека. У меня несколько образований, касающихся

«Основное правило, которому нас учили в Колледже фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера, — не навреди. Когда я пришел туда, мечтал, что в возрасте 50 лет смогу выступить в категории «ветераны». Но когда понял, сколько здоровья это будет стоить, отказался от идеи»

«боди-индустрии», в том числе тренерское. Мы много говорим об активном образе жизни. В частности, я покажу студентам фильм «Мистер Олимпия» о братьях Вейдер — евреях, создавших бодибилдинг таким, какой он сейчас. Именно они в свое время нашли в Австрии молодого Арнольда Шварценеггера.

В интервью нашему журналу вы негативно отзывались о фитоняшках...

Я за физиологичный образ жизни. Когда человек выглядит красиво, но не физиологично, это не имеет ничего общего со здоровьем. Основное правило, которому нас учили в Колледже фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера, — не навреди. Когда я пришел туда, мечтал, что в возрасте 50 лет смогу выступить в категории «ветераны». Но когда понял, сколько здоровья это будет стоить, отказался от идеи. Чтобы добиться красивого тела со 120 кубиками пресса и с невероятной сечкой мышц, требуется много фармакологии, гормона роста, тестостерона... Неправильно показывать подобных бодибилдеров как эталон. И когда фитоняшки говорят: «Вы будете выглядеть как я, качая пресс по 10 минут в день

и питаюсь куриной грудкой с сельдереем», — они обманывают.

Как иудаизм относится к протеиновым коктейлям и прочим химическим добавкам?

В протеине (белке) ничего плохого нет, как и в куриной грудке. Протеин — не «химия»: по сути, он как сухое молоко, которое я развожу в воде, когда надо набрать определенное количество калорий и белка. Негативное наступает, когда атлет решает выходить на сцену. Он начинает гробить свое здоровье, и мне кажется, что это против замысла Всевышнего.

Бывают ли кошерные протеиновые коктейли?

Конечно. Я пью именно такой. У главврача медицинского центра «РАМБАМ» Мирьям Баренбаум есть для меня традиционный мишлоах манот на Пурим — она присылает мне кошерный протеин. Она, кстати, тоже тренируется и понимает важность подобных вещей.

В последнее время ощутимо выросло число людей, занимающихся уличными видами спорта — бегом, велосипедом... С чем вы это связываете?

Во-первых, с пандемией. В последний год в помещениях заниматься было опасно: лично я заразился коронавирусом в спортзале, переболели и все тренеры. Во-вторых, занятия на улице вообще более физиологичны. Чем больше тренировки похожи на повседневную жизнь, тем менее они травмоопасны. Мы же не жмем штангу на ежедневной основе.

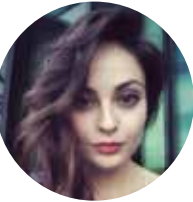
Что вы посоветовали бы тем, кто выходит из самоизоляции и хочет вернуть былую форму?

Главное — не нервничать: на гормонах стресса можно стать невротиком, а не вернуться к нормальному образу жизни. А последнее — самое важное и самое трудное после карантина. У человека должен быть режим дня. Я даже вел курс лекций, который назвал «Пандемия в тени холодильника». Ведь многие прошлый год просидели дома без движения рядом с холодильником: когда было скучно — ели, когда грустно — ели, когда весело — ели. Надо понять, что целый день едят только кролики. У человека должно быть упорядоченное питание, и об этом пишут Сфорно и Рамбам. Открою тайну: чтобы привести себя в форму, достаточно нескольких очень простых вещей —

как можно больше ходить, отказаться от пищевого мусора (чипсов, сладостей) и исключить сладкое питье.

Фитнес — для здоровья, спорт — благодаря здоровью

Елизавета Эликан, фитнес-тренер

Сильно ли изменилась спортивная форма ваших учеников за прошедший год с его локдаунами?

Да. В последние десятилетия мы и так жили в условиях жуткой гиподинамии: ездили на работу на машине, лестнице предпочитали лифт или эскалатор... А тут еще добавился карантин, и всё ушло в онлайн. Самые сознательные стали тренироваться дома, но важно помнить, что даже три силовые тренировки в неделю не покрывают тот уровень ежедневной активности, который необходим каждому из нас. Ведь в прошлом году некоторые даже перестали ходить в магазины, предпочитая доставку. В то же время люди стали обращать больше внимания на свое тело. Наверное, благодаря тому, что из каждого утюга несется информация от тех же блогеров или тренеров, а может быть, из-за страха за свою жизнь во время пандемии. Люди стали больше заниматься умным фитнесом, а не спортом. Между этими понятиями существенная разница: фитнес — это для здоровья, а спорт — благодаря здоровью.

Так как же горожанам набирать нужный уровень ежедневной активности?

Большинство ориентируются на формулу «5 000 шагов в день». На самом деле это, по сути, сидячий образ жизни: для здоровья нужно намного больше. Ежедневную активность не обязательно набирать ходьбой. Можно танцевать, играть в подвижные игры с детьми, вместо лифта использовать лестницы...

Сейчас открылись все спортивные залы, пережившие карантин. Насколько безопасно туда возвращаться? Какие нужны меры предосторожности?

Такие же, как везде: перчатки, дистанция полтора метра. Конечно, в реальности за этим мало кто следит.

Возможно, в премиум-клубах с этим строже, но никто вас не сгонит с тренажера, если сосед оказался слишком близко. Так что следить за этим лучше самим. Носить маски также предписывается, и кто-то занимается в них, но я этого категорически не рекомендую: нарушается дыхание, такие тренировки не имеют смысла. Лучше после зала хорошо обрабатывать руки антисептиком, приносить воду в своей бутылке.

Чего не стоит делать после долгого перерыва в тренировках?

Если речь о силовых тренировках, не надо начинать там, где остановились. Снизьте вес, делайте меньше подходов и повторений — в общем, занимайтесь как новичок. Не волнуйтесь: бывую форму вы наберете гораздо быстрее новичка. Я рекомендую тренировки на всё тело, потому что это единая система, в которой всё связано. Нет смысла отдельно тренировать низ и верх — оставьте такие занятия для бодибилдеров. Ну а если вы пропустили всего около недели или активно проводили время на карантине, можно спокойно вернуться к обычному режиму тренировок.

«Большинство ориентируются на формулу «5 000 шагов в день». На самом деле это, по сути, сидячий образ жизни: для здоровья нужно намного больше. Ежедневную активность не обязательно набирать ходьбой. Можно танцевать, играть в подвижные игры с детьми, вместо лифта использовать лестницы...»

Если человек серьезно переболел, какие занятия больше подойдут?

Абсолютно всем я рекомендую начинать с постановки правильного дыхания. А для тех, кто переболел ковидом, это вообще основа. Фигура — последнее, о чём сейчас надо думать; важнее всего восстановиться. Сегодня мы много сидим, зачастую сгорбившись, от этого не можем эффективно дышать. А если человек неправильно дышит, нагрузку, которую должен принять грудной отдел, берет на себя поясница. Отсюда боли, межпозвоночные грыжи, проблемы с осанкой...

Как научиться дышать правильно?

Комплексы упражнений легко найти в интернете. Важно научиться дышать ребрами, а не только плечами или, как некоторые женщины, втягивая живот. Вот еще такой пример: после сидячей работы человек, который не умеет правильно дышать, приходит в зал, тренер ему вешает штангу на плечи. Если человек не умеет включать мышцы внутреннего блока и активизировать грудной отдел, получить травму в такой ситуации — плечевое дело. Поэтому правильное дыхание прежде всего.

В залах становится всё больше людей старшего возраста. Почему?

Чем старше мы становимся, тем больше заботимся о себе. Тут и страх, который является мощным мотиватором, и боль — ведь с возрастом начинают проявляться болячки, которые в молодости мы не замечаем. Это один из мощнейших стимулов. Молодые приходят в зал за фигурой, а люди постарше просят сделать так, чтобы не болела спина, не отваливалась поясница. Это и есть одна из задач умного фитнеса.

В зале надо работать на себя

Ева Хачатурян, тренер по фигурному катанию, экс-член сборной России, ведущая детской секции для девочек при еврейском спортивном клубе «Самсон»

Как вы выходили из положения, когда тренировочные площадки были закрыты или нельзя было покидать дом?

Я дистанционно давала советы и контролировала своих подопечных. И сама тренировалась дома: занималась кардиотренировками, силовыми, хореографией и растяжкой. Да, всё это можно делать и без зала. Конечно, профессиональному спортсмену необходим специфический инвентарь или специальные площадки: например, фигуристу нужна постоянная практика на льду, гимнасту — брусья и турник... Но если цель — поддерживать тонус мышц, то отсутствие зала не проблема.

Как профессиональные спортсмены справлялись во время локдауна?

Карантинные ограничения для профессионалов и любителей сильно различались. Спортсменам, ко-

торые готовятся к серьезным соревнованиям, таким как чемпионаты России, Европы и мира, нельзя прерывать тренировки даже на неделю. Члены российской сборной могли тренироваться на базе в Новогорске, каждую неделю проходя тест на COVID-19. Конечно, при условии одновременного присутствия не более четырех человек на льду, в зале или в разде-

«Прекрасно, что у нас при синагоге есть возможность заниматься гимнастикой, танцами, борьбой, фигурным катанием. Очень хотелось бы развивать и масштабировать все эти направления, вывести на более высокий уровень. Ведь спорт развивает в детях дисциплину, психологическую устойчивость, закаляет здоровье и характер»

валке. Было сложно, но нет таких преград, которые мы не преодолели бы.

Вы посещаете курсы Stars по направлению «ЗОЖ». Насколько спортивна сегодня еврейская молодежь?

Мне очень приятно видеть, что еврейская молодежь начинает уделять спорту всё больше внимания и времени. Прекрасно, что у нас при синагоге есть возможность заниматься гимнастикой, танцами, борьбой, фигурным катанием. Очень хотелось бы развивать и масштабировать все эти направления, вывести на более высокий уровень. Ведь спорт развивает в детях дисциплину, психологическую устойчивость, закаляет здоровье и характер.

Какой совет вы дали бы тем, кто хочет взять себя в руки и начать или возобновить тренировки, но не знает, с чего начать?

В первую очередь поймите для себя, зачем вам это. Для улучшения здоровья, создания красивой фигуры или чтобы обучиться навыку в каком-либо виде спорта, а может, всё сразу? Следующее — найдите хорошего тренера, который будет вам примером и дополнительным мотиватором; на начальном этапе это очень важно. Важно идти именно к тому, что нужно конкретно вам. В этом случае вы никогда не пожалете, что начали заниматься спортом. [jm](#)

Поговорить по душам.

«Заходят в бар раввин и психолог» — отличное начало для анекдота. Но когда раввин и психолог заходят в Московский институт психоанализа, получается еще интереснее. Главный раввин России Берл Лазар и директор Школы антропологии будущего РАНХиГС, глава кафедры психологии личности МГУ Александр Асмолов провели с помощью журналиста Марианны Максимовской дискуссию «Религия и психология: диалог о душе». Встреча была организована Еврейским университетом Москвы. Как догматы соотносятся с новой этикой? Чем душа отличается от сознания? Можно ли назвать психотерапию современной религией? И правда ли, что религия занимается спасением души, а психология — ее лечением? Вот с этого вопроса и начали.

Берл Лазар: Не думаю, что религия занимается спасением души. Полагаю, ее главная задача — помочь понять, кто мы такие и зачем мы здесь. Только человек, который понимает цель жизни, может жить правильно. **Александр Асмолов:** Сказать, что в одной комнате находится лечение, а в другой — спасение, было бы огромным упрощением. По большому счету мы коллеги, у нас общая работа. Для меня религия — это великая форма культурно-исторической психотерапии, которая дает помощь в победе над миром неопределенности, уменьшает сомнения, показывает путь. Психология с белой завистью относится к религии. Психология пытается сделать душу еще большей загадкой и понимает, что никогда ее не разгадает. Религия же связывает душу с самыми мощными экзистенциальными вопросами.

Марианна Максимовская: И к психологу, и к священнослужителю приходят за врачеванием души. В чём профессиональные различия в практике такой помощи?

А. А.: Это зависит от того, к какому вы приходите священнику и к какому психологу. Был, например, замечательный психолог Фёдор Василюк, который написал много работ о молитве, — к нему часто приходили священники, и он помогал им найти себя. Это была уникальная форма работы и уникальная форма практики. Можно перефразировать фразу «Б-г един, провайдеры разные»: практики и психологи тоже разные. От одного психолога вы уходите с килограммом сомнений, а от другого — с пониманием пути.

М. М.: Господин Лазар, а от вас уходят с ворохом сомнений или наоборот? **Б. Л.:** Сомнения есть всегда. Наша жизнь — это лестница, по которой человек постоянно поднимается. И когда он восходит на ступеньку, у него возникают новые сомнения и вопросы.

У многих есть чувство «я не знаю, кто я такой». Я хочу творить добро, но потом приходят другие желания — как такое может быть? Главная наша задача — дать этому человеку поддержку: вопросы будут всегда, но ты должен двигаться дальше и стараться по максимуму развить свой потенциал. Религия стремится найти в человеке хорошее. Мы знаем, что оно есть, просто иногда скрыто, и человек не уверен в себе. Психология больше смотрит на зло, которое тоже, к сожалению, есть в каждом, и старается его лечить. Она говорит: «Давай посмотрим, откуда оно. У тебя, наверное, детская травма или что-то другое...» Для нас не так важно понять источник зла: просто иди в правильную сторону и не думай об этом.

Исправиться можно завтра

М. М.: Как сейчас принято в религии и в психологии объяснять молодым людям, что такое душа?

Б. Л.: Я задаю вопрос: «Скажи мне, что чувствует боль, что любит, что понимает?» Он начинает говорить: «Ну, разум, мозг, сердце». Но сердце и мозг — всего лишь органы. Понятно, что есть что-то намного глубже. Это и есть душа: наши желания и мечты, боль и страх и, к сожалению, ненависть и зависть. Когда человек осознает, что духовная составляющая — главная часть его жизни, он понимает, над чем он должен работать. Можно говорить о душе очень глубоко, приводить объяснения из каббалы, но это очень абстрактно. Можно просто сказать: «Ты сегодня понял что-то новое, у тебя возникли новые желания. Это и есть твоя душа. Давай поймем, откуда эти желания».

М. М.: А психология оперирует таким понятием, как душа?

А. А.: Так же, как моему коллеге трудно говорить за все религии, мне трудно говорить за всю Одессу в случае психологии. Но в целом психологию называют наукой о душе, а в словаре Даля психолог определялся как душевед.

М. М.: Как различить понятия «душа» и «личность»? Или это одно и то же?

А. А.: Есть три единства: индивид, личность как система усвоенных социальных ролей и ваш неповторимый жизненный путь. В этой категориальной сетке души не существует. **Б. Л.:** Я думаю, что в какой-то момент это одно и то же, но раскрыть свою личность очень сложно. Человек может всю жизнь искать себя. Даже на необитаемом острове он будет думать: «Кто я такой?» Может быть, главная задача религии — чтобы человек не только раскрыл свою сущность, но создал себя. Душа — это пластилин, только потенциал, реализовать который без тела невозможно. Давая ребенку правильные подсказки, навыки, любовь, мы можем раскрыть его личность. **А. А.:** Если продолжить аналогию «душа — это потенциал личности», то психология делает всё, чтобы помочь человеку раскрыть свой душевный потенциал, найти себя. В нас очень много «я», и наш жизненный путь усеян осколками тех, кем мы хотели стать и не стали. Жизнь — это история отклоненных альтернатив. Обрести душу — значит обрести ценностные основы, вектор. Раскрыть потенциал, который помог бы каждому увидеть ценностный горизонт его жизни, раскрывающий его самого.

Б. Л.: Я бы хотел добавить, что нет одного вектора. Человек идет и вдруг запутался, но это не значит, что он потерян. Выбирать — постоянная задача. Свобода выбора внутри религии — самый ценный подарок, который Б-г нам дал. В любой момент человек может уйти с правильного пути или вернуться на него. Можно исправиться через час или завтра. В психологии, если у тебя есть проблема, с тобой будут работать год, два, три. Мы говорим: «Нет, можно прямо сейчас. У тебя есть внутренняя сила, способная полностью перевернуть твою жизнь за секунду». Личность — это процесс длиною в жизнь. Как определить, кто молодой, а кто нет? Тот, кто всё время смотрит назад, в прошлое, — старый, а тот, который думает, что еще можно сделать, — молодой. Если у человека есть стремление что-то исправить, он говорит: «Я не опускаю руки, я готов бороться дальше» — его душа еще молодая. **А. А.:** Психологи, как и представители разных ветвей религии, разные. Задача психолога той школы, к которой я принадлежу, — помочь человеку самому сделать выбор, а не дать готовый ответ на вопрос. Одна из моих учительниц — гениальный психолог Блюма Вульфовна Зейгарник — говорила, что психологический возраст определяется направленностью мотивов. Если ты живешь только прошлым, ты уже в 15 лет маленький старичок. А если твои мотивы в будущем, у тебя и в 70 всё впереди.

М. М.: Господин Лазар, а верующему человеку нужен психолог?
Б. Л.: Нужен, когда он чувствует, что потерян. Скажу больше: если мы понимаем, что не можем помочь, мы отправляем человека к психологу.

М. М.: Были реальные случаи?
Б. Л.: Не просто были — лишь в редких случаях я помог людям в одиночку. Если у человека серьезные проблемы, ему точно нужен психолог. И очень важно найти правильного. Не «лучшего» — я не думаю, что есть один лучший психолог для всех, — а правильного для тебя и твоей проблемы.

М. М.: А у вас, Александр Григорьевич, были случаи, когда вы говорили неверующему человеку с критическим складом ума, что ему стоит сходить в церковь?
А. А.: Нет, но я часто говорил: «Ищите другого психолога». А среди психологов немало глубоко верующих.
Б. Л.: Есть такая история. Выдающийся адвокат поехал в путешествие, оставив контору на сына. Возвращается, и сын радостно говорит ему: «Папа, мы с клиентом N всё решили, дело закрыто!» Он отвечает: «Сынок, это был наш хлеб столько лет...» *(Общий смех.)*

В чем опора, брат?

М. М.: У поколения зумеров большой интерес к своему «я»: они постоянно копаются в себе, прорабатывают травмы у психотерапевтов. Вам не кажется, что психология — это и есть современная религия?

«Нашей религии 3 300 лет, но ответы, которые мы даем людям, очень актуальны и сегодня, для поколения селфи. Да, психология говорит: все ответы внутри тебя. Однако религия это говорит уже 3 300 лет. Загляни внутрь себя, там есть Всевышний»
Раввин Берл Лазар

А. А.: Не могу согласиться. Для человека, у которого есть религия, это огромная точка опоры. Психолог же говорит: «Точка опоры — в вас. Вы можете опереться только на свой личностный потенциал». Однажды писатель Фазиль Искандер задал ваш вопрос священнику Александру Меню: «Как различить религию и психологию?» На что Мень ответил: «Поскольку у вас нет Б-га, вам приходится надеяться только на себя. У нас опора в Б-ге».

М. М.: 20 лет назад мы смотрели американские фильмы про психологов, и для нас это была какая-то абстракция. Церковь была более понятна. Сейчас всё изменилось. Почему такой интерес к психологии? Может быть, дело в том, что религия — это догматы, а в век информации не все хотят получать готовые ответы?
А. А.: Абсолютно точно. Мир действительно меняется. Наши дети, как Юлий Цезарь, умеют решать много задач одновременно. Наше время называют эпохой селфи. Огромный нарциссизм, когда каждый совершает психологический стриптиз. Сегодня массовый запрос на личность, нормы меняются, возникает огромное количество проблем.

М. М.: У вас есть ощущение, что пока в битве за молодые умы выигрывает психология, а не религия?

А. А.: Я вижу, что среди молодых всё меньше людей матрицы, всё больше людей, которые ищут собственное «я», не боятся задавать вопросы и не кланяются прежним авторитетам. Но при этом без опоры на традицию нет ничего. Традиция — это вчерашняя инновация. Кстати, мне кажется, что и религия сейчас ищет и трансформируется.
Б. Л.: Вы затронули очень интересный вопрос. Нашей религии 3 300 лет, но ответы, которые мы даем людям, очень актуальны и сегодня, для поколения селфи. Да, психология говорит: все ответы внутри тебя. Однако религия это говорит уже 3 300 лет. Загляни внутрь себя, там есть Всевышний. Ты думаешь, что опора — это кто-то на небесах? Нет, она в тебе. Могу констатировать: никогда внутри еврейства не было такой тяги к религии. В моем детстве люди смотрели на нас как на сумасшедших: какие-то инопланетяне, которые молятся каждый день. Сегодня любой человек понимает, что 5-10 минут в день помедитировать, поблагодарить Б-га или родителей за то, что у тебя есть, и признать, что всё не так плохо, — это важнейшая составляющая развития человека. Поэтому именно в наше время, когда столько возможностей, без понимания опоры внутри себя человек потерян.

М. М.: Давайте конкретно. Например, сегодняшние герои — трансгендеры, считающие, что их душа попала не в то тело. Как вы относитесь к их проблемам? Что

говорите человеку, если он пришел и заявляет: «Моя душа не в том теле»? Догматы тут помогают или мешают?
Б. Л.: Любой человек оправдывает свои действия. Кто-то говорит: «Жизнь — это свобода. Почему должна быть только одна жена? Я могу гулять со всеми, таков уж я». И так далее: «Что ж делать, если мне хочется воровать?», «Да, я вру», «Я не уважаю других людей», «Я жесткий по натуре»... Идея религии — чтобы человек мог работать над собой, понял, что у него есть миссия в этом мире. Если бы Б-г не сделал так, что для рождения детей нужны папа и мама, я бы сказал: то, что сегодня происходит на Западе, вполне нормально. Не важно, две женщины или два мужчины: если любите друг друга, живите и радуйтесь. Но мы понимаем, что, если весь мир пойдет в эту сторону, через 100 лет никого не останется на свете.
М. М.: Но такие люди обзаводятся потомством — им помогают технологии.
Б. Л.: Помогают и оправдывают их действия: «Нормально, живи как хочешь. Всё отлично». А мы говорим: нет, ты не просто живешь ради себя. Поколение селфи и большие возможности — это прекрасно, но ты пришел на этот свет, чтобы что-то раскрыть, творить, рожать. Я не говорю такому человеку: «Ты болен, иди в психбольницу». Я постараюсь ему помочь, объясню: да, иногда бывает тяжело. Но если человек не хочет работать, он всё равно должен работать. Не хочет учиться — всё равно должен учиться.

М. М.: То есть вы предлагаете смириться, хотя трансгендер и говорит: «Я чувствую, что мне дано совершенно другое, и я могу это исправить?»
Б. Л.: Я не думаю, что он что-то исправит. Думаю, что ломает. Я знаком с одной американской парой. Когда их ребенку было три года, они решили поменять его пол. Я говорил: «Может быть, лучше подождать, когда ему будет 10 лет, 15, а может быть, 25?» Но в пять они оперировали его. В чём сила религии? Мы верим, что Б-г многое определил для нас. Есть миссия, и нужно ее исполнять.

М. М.: А что вы отвечаете на классический вопрос Виктора Франкла: воровство в концлагере во имя спасения детей — это нарушение заповеди?
Б. Л.: Это не нарушение заповеди. Ради спасения человека есть другие правила.

Интернет и суббота

М. М.: И все-таки — религия как-то меняется, чтобы быть более современной, идти за миром? Или такие перемены ее разрушат?
Б. Л.: Я не думаю, что мы вправе менять религию, потому что главная идея религии — что она

гим. Думаю, чтобы быть талантливым священником и талантливым раввином, надо чувствовать пульс жизни. Но всё же религия — это аксиоматика нравственности. Есть вечные вопросы, на которые мы всегда будем искать ответы, но именно это ценностные опоры.

М. М.: Много лет назад коллега, впервые увидевший интернет, сказал: «Теперь человек перестанет быть человеком». Он считал, что новые возможности полностью изменят нашу жизнь и сознание. Я с ним не согласилась: ведь появление самолетов когда-то не поменяло наше сознание. Дошли ли мы до той эволюционной точки, когда технологические прорывы изменят наше сознание? Сколько должно пройти времени, чтобы мода перестала быть модой и стала нормой, и уже не новой, а устоявшейся?

Б. Л.: Все изменения и прорывы есть инструмент. Можно взять нож, оперировать человека и спасти его жизнь, а можно, не дай Б-г, убить. Думаю, что технологии — прекрасный дар. Вопрос, как мы будем его использовать. За последние несколько лет произошло много хорошего, но много и плохого. Мы не понимаем, как будет выглядеть мир через 20 и даже через пять лет. Поэтому я и предпочитаю говорить только то, что держится уже 3 000 лет. Возьмем маленький пример: суббота у евреев. 3 000 лет назад уже было понятно, что эта практика имеет глубокий смысл. Иногда задаешь вопрос: «Когда последний раз ты разговаривал с ребенком и он не заглядывал в телефон?» Кто-то на мои слова, что нельзя смотреть в телефон, отходя ко сну и как только просыпаешься, с удивлением смотрит на меня и говорит: «Это не проблема. Проблема, что я и в середине ночи встаю посмотреть, что там происходит!» (Смех.) К сожалению, этот человек не может даже руководить своей жизнью. А у нас раз в неделю отключаются и телефон, и телевизор, и компьютер, — есть только семья, люди разговаривают, смотрят друг другу в глаза. Задача религии — не твердить, что новые технологии — это плохо, а напоминать, что есть пороги, которые нельзя переступать, потому что иначе будут потеряны самые важные вещи. Понятно, что каждый случай и каждый человек особенны. Нужно выслушать, посочувствовать, помочь. Иногда, к сожалению, мы этого не можем и обращаемся к психологу. У нас нет ответа на все вопросы, но то, что мы знаем, держится уже 3 000 лет. Думаю, что будущее докажет это еще лучше. Сегодня всем очевидно: понять, что происходит внутри себя, — важнейшее дело. Раньше главным казалась свобода, а сегодня многие пришли к мысли, что человек, к сожалению, не может так жить. Я не только верю, но и постоянно вижу, что есть какие-то догмы, которые держат нас. Это наша опора, и они внутри каждого из нас. **jm**

М. М.: Психология следит за меняющимся миром, ищет новые решения. Когда к психологу обращаются с экзистенциальными вопросами «кто я, в своем ли я теле?» — что он отвечает?

А. А.: Есть огромное количество исследований, в которых показаны различия биологического и психологического пола. В свое время мы с замечательным советским психиатром Белкиным обсуждали и исследовали переделку пола. Я хочу, чтобы все услышали: каждый такой случай — огромная драма. Когда человек был близок к суициду из-за конфликта с собственным телом, Арон Белкин приходил на помощь, и тот человек обретал жизнь. Пусть кто-нибудь бросит за это в моего коллегу камень. Но совсем другая ситуация, когда мы начинаем легко обсуждать: «Давайте это примем как норму». Такая легкость тут не подходит. Каждый конкретный случай надо анализировать. Каждый раз психолог должен совместно с врачами понять, что за этим стоит, какие будут последствия. Вы правы: нормы трансформируются, мир становится дру-

«Я вижу, что среди молодых всё меньше людей матрицы, всё больше людей, которые ищут собственное «я», не боятся задавать вопросы и не кланяются прежним авторитетам. Но при этом без опоры на традицию нет ничего»

Александр Асмолов

Андрей Кузнецов: Израильское гражданство — гарантия свободы.

Чаще всего перемены происходят незаметно. Кажется, что следующий день точь-в-точь похож на предыдущий, и постепенно мы оказываемся на новом витке. И мы не успели заметить, как это произошло. В 2020-м всё случилось по-иному. Несколько недель — и мир погрузился в новую реальность. Люди в масках на улице, заполненные на четверть или вообще закрытые театры, концертные залы и стадионы, ежедневные подсчеты больных ковидом, напоминающие военные сводки. Совсем недавно доступное стало невозможным. Одно из главных ограничений пандемии — запрет на свободу передвижения. Мы не можем, как прежде, купить билет на самолет и улететь в любую точку мира. И не важно, туризм это, визит к зарубежным родственникам и друзьям или срочная необходимость лечения в другой стране. Еще пару лет назад многие, имеющие право на репатриацию, почти не задумывались об Израиле. Да, они знали, что существует страна, которая дает гражданство каждому, кто принадлежит к ее народу, что у каждого еврея есть такая возможность: это данность. Быть гражданами Израиля имеют право евреи и супруги евреев, вдовцы и вдовы евреев. Также израильское гражданство получают дети евреев и их супруги; внуки евреев; супруги внуков евреев; усыновленные или удочеренные евреями, детьми евреев или внуками евреев.

С начала прошлого века репатриация в Израиль пережила несколько волн. В новейшей истории самой крупной была так называемая Большая алия, массовый выезд евреев и членов их семей из СССР. С 1989 года до начала 2000-х в Израиль прибыли более миллиона человек. Потом наступил спад, но с 2015 года количество желающих стать гражданами Израиля увеличивается. Это происходит по ряду причин, в первую очередь политических и экономических. Евреям становится небезопасно жить в странах исхода, и они принимают решение, которое долго откладывалось. Есть страна, которая всегда готова их принять. Стать израильянином означает «вернуться», поэтому, в отличие от большинства стран, в Израиль не эмигрируют, а репатриируются. Но прежде это было из разряда «подумаю об этом завтра», теперь мы всё чаще вспоминаем о своих еврейских корнях. Если они есть, проблем с получением гражданства не возникает. В спорных случаях на помощь приходят специалисты, занимающиеся вопросами репатриации. Они помогают в поисках подлинных документов, сопровождают процедуру получения израильского гражданства, начиная с первого приема в консульском отделе и заканчивая получением разрешения на репатриацию. Быть может, кто-то удивится, но Израиль в прошлом году занял 14-е место в рейтинге самых счастливых стран мира. Так называемый индекс счастья основан на оценке ВВП на душу населения, уровне социальной защиты, продолжительности жизни и т. п. Позиция еврейского государства тем более почетна, поскольку Германия оказалась на 17-м месте, США — на 18-м, Франция — на 23-м, Испания — на 28-м, Италия — на 30-м. А еще есть города, жители которых считают себя счастливыми: тельавивцы на 8-м месте, между Осло и Стокгольмом. Сегодня, когда авиасообщение между странами практически прекращено, израильяне могут вернуться домой.

Здесь одна из лучших в мире медицина, образование для детей, которое признается во всех странах мира, и личная безопасность в Израиле достаточно высокая, несмотря на географическое положение в горячей точке. А еще лето, которое длится девять месяцев в году, теплое море, исторические достопримечательности, названия которых звучат как сказка, — это приятный бонус. Даже сейчас, когда поездки по миру стали крайне проблематичными, россияне с израильским паспортом могут посещать Израиль, в то время как въезд в другие страны закрыт. И в случае срочной необходимости человек с израильским паспортом может въехать в страну и получить квалифицированную медицинскую помощь, что в большинстве стран сегодня невозможно. Израиль создан для людей, в чем весь мир вновь убедился во время борьбы с коронавирусом. С момента получения противовирусной вакцины Израиль остается мировым лидером по темпам вакцинации. Быть гражданином страны, которая о тебе заботится, — большая привилегия. С получением гражданства Израиля вам с радостью поможет наш консультационный центр «Герцль». Мы уже много лет занимаемся поисками архивных документов, у нас в команде есть профессиональные архивисты, многие обращались к нам за помощью в процессе репатриации. Мы создали компанию «Герцль», сотрудники которой помогают тем, у кого есть еврейские корни, не только найти документальное подтверждение, но и пройти весь путь до получения израильских паспортов. **jm**

Контактная информация:
Консультационный центр «Герцль»
Адрес: 123100, г. Москва, Шмитовский проезд, д. 3, строение №3, помещение 11
Тел.: +7 (495) 191-09-65 (только по вопросам гражданства)
E-mail: info@herzl.ru
Сайт: www.herzl.ru

«Периферии в медицинском смысле в Израиле практически нет».

Йосеф Альбертон.

Глава хирургического отделения иерусалимской больницы «Шаарей Цедек» начал врачебную карьеру с нуля. Несмотря на степень кандидата наук, он едва не стал грузчиком. Будущим коллегам наш собеседник преподавал микрохирургию, отрезая крысам хвосты и пришивая обратно. Как из Северной Италии попасть в Караганду, чем ортодоксальные пациенты отличаются от остальных и предсказал ли раввин Штейнзальц пандемию коронавируса

Лечить террориста

Ваша больница пользуется популярностью среди религиозных жителей Иерусалима и окрестностей, притом что «Хадасса» более крупная и раскрученная. Почему так?

Исторически «Шаарей Цедек» («Врата справедливости». — *Прим. ред.*) существовала на пожертвования религиозных евреев. Ее название взято из псалма: «Откройте мне ворота справедливости, я войду в них, возблагодарю Г-спода». Предыдущее здание располагалось на улице Яффо, это был традиционный религиозный госпиталь с соответствующим начальством. Несколько лет назад больницу «Бикур-Холим», которая находится в пяти минутах ходьбы от ультрарелигиозного района Меа Шеарим, объединили с нашей. Нередко роженицы идут в «Бикур-Холим» пешком. В «Шаарей Цедек» соблюдаются все требования Алахи, кашрут, шаббат. Отмечу, что оказывать помощь всем — это жесткая, однозначная установка. После терактов бывали ситуации, когда в реанимации лежали и те, на кого покушались, и те, кто покушался. Была разработана специальная система функционирования госпита-

ля в условиях массовой травмы: каждый сотрудник знает, где должен находиться и что делать в экстренной ситуации. Врачи «Хадассы» — наши коллеги, но основной кампус их больницы находится за городом, а «Шаарей Цедек» территориально ближе к центру Иерусалима. Поэтому после терактов основной поток пострадавших направлялся к нам.

Несмотря на тщательно отработанный порядок действий, сложно, наверное, на личном уровне абстрагироваться от происходящего?

Бывали очень тяжелые ситуации, с деталями, которыми и делиться не хочется. Однако, когда ты всё это видишь, эмоции остаются в стороне. Я не преувеличиваю. Это не у всех так, но у большинства хирургов и ортопедов, занимающихся тяжелыми травмами, эмоции на заднем плане. Мы занимаемся работой, не думая ни о политической подоплеке случившегося, ни об эмоциональных аспектах. Помню тяжелый эпизод, когда в теракте погибли заведующий приемным отделением «Шаарей Цедек» доктор Давид Эплбаум и его дочь Наама...

...буквально за день до ее свадьбы.

Это была тяжелая травма для всех нас. Давид был одним из первых, кто опекал меня в Израиле. Мы не застрахованы от происходящего. После очередного теракта в Иерусалиме сотрудники

больницы первым делом звонили близким: «С нами всё в порядке». Затем отключали телефоны и принимались за работу.

Нельзя поступаться качеством

Вы сотрудничаете с организацией «Натив» и даете профильные лекции в странах СНГ. Что нужно делать будущему репатрианту-врачу, который хочет работать в Израиле по специальности?

Первое — заниматься ивритом. Чем раньше начать, тем лучше. Параллельно надо осваивать и английский, так гораздо легче будет переучиваться на израильские стандарты. Второе — не отчаиваться. Третье — не впадать в гордыню: «Я был тем-то и тем-то, у меня богатый опыт, я приеду и всех научу». Всем врачам-репатриантам приходится многому учиться, а потом работать, работать, работать. Разница между клиникой в Москве и в российской глубинке существенно больше, чем разница между университетским госпиталем в Иерусалиме и медицинским центром где-нибудь в Афуле. В Израиле есть крупные и мелкие больницы, но периферии в медицинском смысле практически нет.

Врачи-репатрианты должны не отчаиваться и не впадать в гордыню. Доктор Альбертон на рабочем месте

Не пора ли освободить врачей с европейским образованием от экзаменов на подтверждение лицензии? Репатрианты из Франции постоянно жалуются, что Израиль их дискриминирует: они приезжают с западными дипломами, опытом работы в клиниках...

Так уж ориентирован Израиль. Иногда делаются послабления врачам-репатриантам из США, но и они должны сдавать так называемый шлав бет (экзамен второго этапа. — *Прим. ред.*). Я тоже его прошел и ничуть не жалею. После специализации мой начальник доктор Абрамович отправил письмо в Минздрав: «Считаю, что Альбертон может перескочить через первый этап и идти на второй». Ответ хранится у меня по сей день: «Уважаемый доктор Абрамович! Если доктор Альбертон такой весь из себя хороший, у него не будет проблем сдать шлав алеф. Если доктор Альбертон такой перспективный, в будущем он сможет претендовать на должность заведующего отделением, и тогда ему даже с психологической точки зрения будет лучше иметь за спиной и первый, и второй этапы экзамена». Я сдал и шлав алеф, и шлав бет.

Говорят, ситуация с врачами в Израиле напряженная: репатрианты 1990-х выходят на пенсию, а новых кадров не хватает. Это правда?

Настолько напряженная, что несколько лет назад обсуждалась возможность принимать на некоторые специальности трудовых мигрантов из Польши, Румынии и России. Например, на анестезиологию, внутренние болезни, в семейную медицину на юге страны. Система здравоохранения как-то вышла из этой ситуации, повсеместно открылись вечерние клиники: например, сеть «Терем», которую основал Давид Эплбаум. Более интенсивно стали работать больничные кассы. За счет этого немножко сгладились острые углы, но основная проблема осталась. Обсуждался вопрос о снижении психометрического ценза для поступления на медицинские факультеты, но в итоге пришли к мнению, что нельзя поступать с качеством в угоду количеству. Меня включили в экзаменационную комиссию для стажеров, которые оканчивали обучение вне Израиля. Наша цель — приблизить их к критериям знаний и умений, необходимых для израильских врачей. Из-за пандемии это отошло на второй план, но, думаю, скоро мы снова займемся этим.

Сандалии в подарок

Как выглядел ваш карьерный путь?
Я приехал кандидатом медицинских наук с 14-летним опытом работы хирургом, имел высшую категорию, но в Израиле начинал буквально с нуля. Кандидатскую я защищал во Всесоюзном научном центре хирургии АМН СССР, которым руководил тогдашний министр здравоохранения Петровский. Занимался я хирургией сосудов, общей хирургией, микрохирургией. Когда представил диссертацию на защиту руководителю отделения Виктору Соломоновичу Крылову, тоже еврею, он полушепотом сказал: «7 октября тебя поставить не могу, нельзя, чтобы три еврея подряд защищали диссертации. Ставлю на 13-е, тебя эта дата не смущает?» — «Нет, не смущает, Виктор Соломонович». Когда я приехал в Израиль, министром здравоохранения был Эхуд Ольмерт. Покойный Антон Носик потащил меня на демонстрацию у Кнессета — палаточный городок отчаявшихся советских врачей, которые требовали: «Дайте мне лицензию прямо сейчас! У меня стаж, у меня послужной список...» Я понял, что этот путь не для меня. В «Шаарей Цедек» я попал случайно. О моем опыте работы в микрохирургии каким-то образом стало известно тогдашнему директору больницы Йонатану Халеви, и нам организовали встречу.

«Абрамович сказал: «Получишь лицензию — возьму тебя на работу». Я выскочил из больницы, стал ждать автобус, но терпения не хватило: побежал в новых сандалиях к Минздраву, который находился тогда напротив городского рынка. Добежал, вспотел, взял лицензию и побежал обратно. Так я и не успел поработать грузчиком»

На каком языке вы общались?

На смеси английского и иврита. Я в ульпане не учился ни дня: постигал язык на улице, но отец знал иврит с детства, еще из еврейской гимназии. Йонатан Халеви спросил: «Чего ты хочешь?» Отвечаю: «Работать в больнице, хоть на кухне или санитаром». Мой собеседник хмыкнул: «Если ты сначала пойдешь на кухню, а потом подтвердишь диплом и станешь врачом, будешь чувствовать себя неловко. Наши пластические хирурги хотят осваивать микрохирургию, но у них опыта нет. Я вас познакомлю, помоги им организовать лабораторию». Два с половиной месяца я занимался с молодыми хирургами, обучая их микрохирургии на ломаном иврите. Мы отрезали крысам хвосты, а потом пришивали обратно. Крысы иногда убежали, мы их ловили и пришивали хвосты, не зная, где чей. Но мне надо было содержать семью, зарабатывать деньги, оплачивать съемную квартиру. Я не знал, подтвердят мне диплом или нет: тогда была неясная ситуация — с кандидатским дипломом лицензию вроде бы выдавали без экзаменов. Однажды я пришел домой после очередного пришивания хвоста к крысе, а возле кровати стоят новые сандалии. Купила их мне 14-летняя дочь, которая подрабатывала мытьем полов. И мне стало ужасно неудобно.

Можно себе представить.

Была среда, я пошел в ближайшую гостиницу и устроился грузчиком. Получил униформу, в воскресенье должен был выйти

на работу. В четверг опять побрел в «Шаарей Цедек», выбегает секретарша Элишева, что-то кричит про документы. Мне перевели: «Иди в Минздрав за лицензией». Я помчался, по дороге чуть не сбил заведующего отделением сосудистой хирургии Цви Абрамовича. Извинился, объяснил, куда иду. Абрамович сказал: «Получишь лицензию — возьму тебя на работу». Я выскочил из больницы, стал ждать автобус, но терпения не хватило: побежал в новых сандалиях к Минздраву, который находился тогда напротив городского рынка. Добежал, вспотел, взял лицензию и побежал обратно. Так я и не успел поработать грузчиком. Через полтора года специализации вместо обычных шести мне доверили работу хирурга. Еще через семь лет я стал заведующим хирургического отделения.

Сын за отца отвечает

Я погуглил фамилию Альбертон. Такое ощущение, что в Израиле вы единственный ее носитель.

У нас в «Шаарей Цедек» лечился покойный лидер религиозной партии «Мафдал» Йосеф Бург. Захожу однажды в палату, а Бург с немецким акцентом

Поработать грузчиком не успел, вместо этого научил коллег пришивать хвосты крысам

говорит: «Садись. Ты знаешь, откуда взялась твоя фамилия?» Я что-то промямлил про разные версии. Йосеф Бург был непреклонен: «Есть деревня Альбертон на границе Италии и Австрии». Он повернулся к жене: «Принеси мне карту, ту, которая лежит на шкафу». На следующий день Бург расстелил карту и стал показывать. Не знаю, насколько д-р Бург прав, но факт, что на севере Италии немало семей по фамилии Альбертон. Это этнические итальянцы Альбертони — в северном диалекте конечное «и» исчезло. Есть предположение, что евреи Альбертоны попали сначала в Австро-Венгрию, потом в Румынию. Мой прадед по отцовской линии из Умани, его отца звали Натан-Нахман, он был брацлавским хасидом. Дед тоже был религиозным. Помню, как в Караганде я помогал бабушке растягивать тесто для мацы, а потом специальным перфоратором проделывать дырочки.

Вы уезжали из СССР, когда еще можно было сделать выбор в пользу эмиграции в США. Почему предпочли Израиль?

Здесь у нас близкие родственники. Родная сестра моего отца уехала в подмандатную Палестину в 1932 году. Через четыре года вслед за ней уехал брат. Мой папа учился в Румынии на врача, семья надеялась, что он окончит

медицинский факультет Бухарестского института, уедет в Палестину и станет врачом в Иерусалиме. В августе 1940-го отец поехал на каникулы в Кишинев, в тот же месяц туда вошли советские войска. Потом были разные события, которые привели к тому, что мой отец оказался в Караганде. Я родился в поселке Компанейске в 15 км от Караганды. Одни из первых детских воспоминаний — колючая проволока и солдаты с автоматами. В Караганде был сильный медицинский институт, созданный сосланными в начале 1950-х врачами из Москвы, Ленинграда и Казани. Вообще-то я любил физику, окончил физкласс, участвовал в олимпиадах. Но когда настало время поступать в вуз, подумал: «Я вырос в медицинской семье, буду врачом». Никогда о принятом решении не жалел. Если бы не стал врачом, наверное, был бы физиком, но не в теоретической области, а в механике, электрофизике. А потом возникла ситуация, характерная для многих советских евреев: мы начали переписываться с израильскими родственниками, их конверты доставали из почтового ящика открытыми. В 1988 году поехали в Израиль и встретились с двоюродными братьями-сестрами, с тетей. Брат отца умер в 1978 году.

Случались ли в вашей практике чудеса, которые сложно объяснить рационально?

Иногда происходит нечто, что можно объяснить вмешательством высшей силы. Больного практически похоронили, врачи поднимают руки, и внезапно ситуация меняется. Причем чаще всего такое происходит в религиозных семьях. Вообще, ортодоксальные евреи как-то по-другому относятся к болезням: спокойнее, более трезво. Не тратят энергию на истерику. Возможно, я напишу в фейсбуке о том, как за одним таким больным ухаживал сын. Это достойно отдельного рассказа. Отец — житель Меа Шеарим, одного из самых бедных районов Иерусалима. Тяжелейшая операция, пациент в реанимации. Пришел сын в стоптанных туфлях и помятых брюках. Пять часов утра — он уже возле отца. Слушает доклад медсестер и вставляет свои замечания. Поначалу персонал сердился, пропускал его слова мимо ушей, а затем начал прислушиваться. Например, этот человек сказал: «Я заметил, что, когда папе снизили частоту капель с 40 до 30, он попытался

«Иногда происходит нечто, что можно объяснить вмешательством высшей силы. Больного практически похоронили, врачи поднимают руки, и внезапно ситуация меняется. Причем чаще всего такое происходит в религиозных семьях. Вообще, ортодоксальные евреи как-то по-другому относятся к болезням: спокойнее, более трезво. Не тратят энергию на истерику»

приоткрыть глаза». Он с ним по 18 часов в сутки проводил, видел каждое движение. Как только отец стал приходить в себя, мы перевели его из реанимации в отделение. Сын принес ему религиозную литературу. Пациент открыл глаза, сын начал перелистывать страницы. В субботу к бабушке пришла вся семья — невестка и восемь детей. Без криков, без истерик. Дед каждого погладил по голове, продолжил читать. Семья ушла, сын остался. И так продолжалось целый месяц.

Впечатляет. А именитые пациенты попадались, кроме Йосефа Бурга?

Бывший президент Израила Ицхак Навон, например. Но самый большой подарок, который преподнесла моя специальность, — знакомство с раввином Адином Штейнзальцем. Это был идеальный пациент, абсолютно ненадоедливый, со светлой головой, всё понимал с полуслова. Как собеседник никогда не занимался дидактическими поучениями, повторял: «Думай и решай сам». Адина Штейнзальца всегда интересовала Россия — и сама страна, и русская культура, литература. Память у него была феноменальная: он цитировал Достоевского с Чеховым на английском и иврите. И политику российскую прекрасно понимал. Я общался с раввином и его семьей лет 10. Он приглашал меня на презентации своих книг, я приходил к нему домой. Когда он бывал в больнице по поводам, не связанным с хирургией, всегда меня навещал. Лет семь тому назад он сказал: «Вот вы, врачи, думаете, что знаете всё. А если появится какой-нибудь новый вирус, который распространится на весь мир, что будете делать?» **jm**

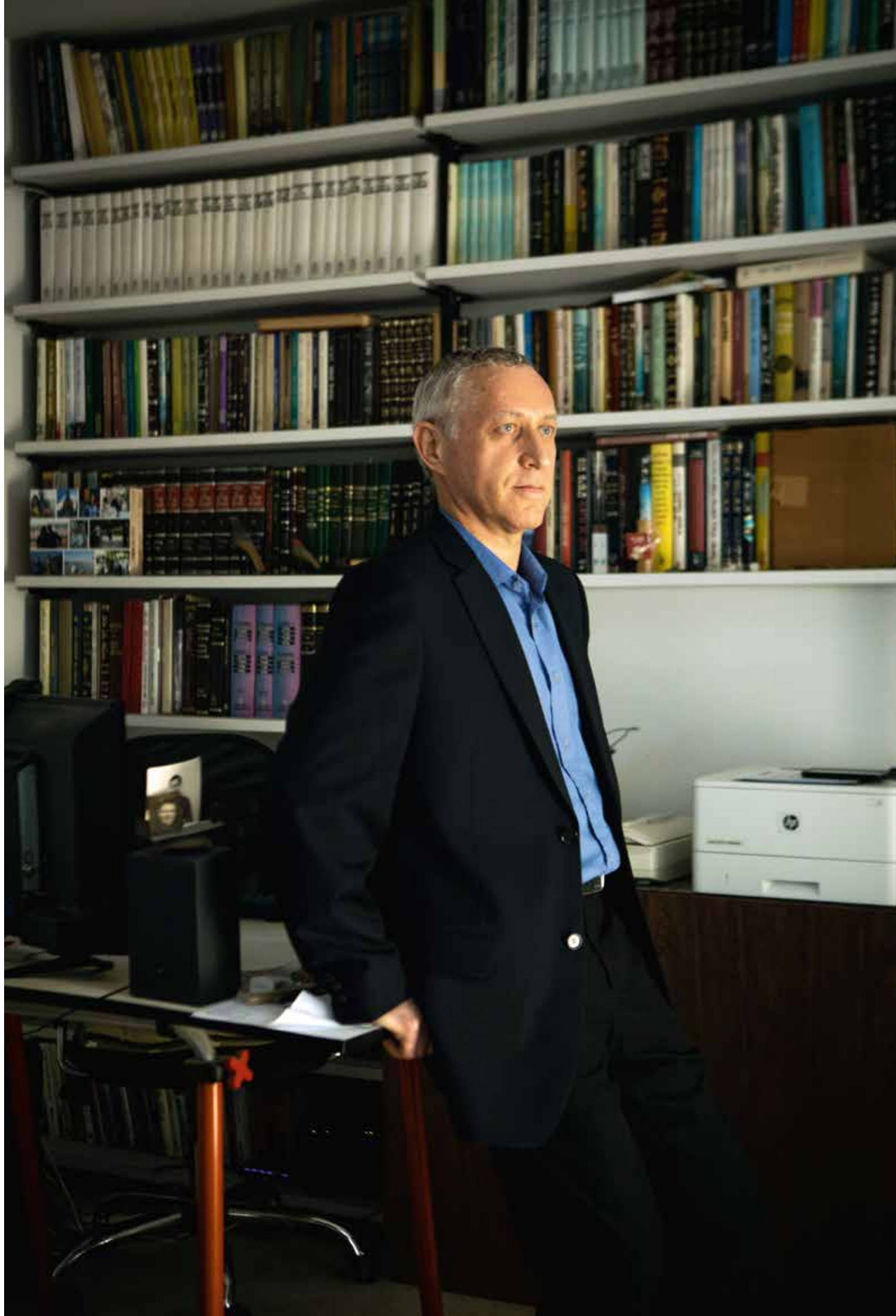
Беседовал Павел Львовский

Jbooks – приложение с самой большой базой аудиокниг еврейских писателей.

«Вижу, что из всей семьи в гетто выжил один, и радуюсь».

Бен-Цион Клибанский.

Родители будущего кадрового военного, инженера-электроника и доктора исторических наук совершили вынужденное путешествие из буржуазной Литвы в Литовскую ССР через Якутск. Бабушка требовала, чтобы депортированные отделяли десятину от пойманной рыбы, а дедушка по памяти составил брачный контракт. Как советская власть боролась с ешивами, какую синагогу посещал Моше Даян и можно ли усмотреть руку Провидения в истории общины, 96 % прихожан которой погибли

Пакет с пистолетом

Вы многие годы изучаете историю евреев довоенной Литвы. Есть две противоположные версии, касающиеся советского вторжения в Прибалтику: «Пришли большевики, разрушили еврейскую общину» и «Пришли большевики, евреи их поддержали». Правда где-то посередине?

Да, обе версии верны. Среди тех, кто встречал советские танки цветами и криками радости, были и литовцы, и евреи левого толка — социалисты, коммунисты. Однако те литовцы, которые ничего хорошего от советской власти не ждали, оценивали коммунистически настроенных собратьев менее критично, чем евреев — «гостей» в Литве, которые-де встречают оккупантов на ура. Они пообещали отомстить, когда наступит время, и это время настало. Следует помнить, что до присоединения Прибалтики к СССР евреев в коридорах власти там практически не было. Советы не только привезли собственных чиновников, среди которых имелись евреи, но и назначили на многие должности евреев-коммунистов, вышедших из подполья. Появилось даже несколько замминистров еврейской национальности. Когда литовцы приходили в госучреждения и видели еврейские лица, им становилось не по себе. Кроме того, многим евреям СССР буквально открыл двери

в новый мир: дал право на образование, работу. У меня есть свидетельства уроженцев местечек из нищих семей, которые после прихода советской власти переехали в Каунас. С другой стороны, многие евреи от прихода Советов первыми и пострадали. Новая власть провела национализацию. Когда начали ссылать «буржуазный элемент», порогом для высылки был годовой оборот в 400 тысяч лит (примерно 40 тысяч долларов), потом его понизили до 250 тысяч. Это коснулось представителей всех национальностей, но среди торговцев было особенно много евреев: в буржуазной Литве им фактически не разрешалось быть земледельцами, поэтому евреи были либо ремесленниками, либо торговцами.

Что произошло на общинном уровне с приходом советской власти?

В Литве были еврейские школы и гимназии, в 1919 году евреи получили национальную автономию и самоуправление. В 1926 году всё это отменили, но культурная автономия осталась, еврейские школы получали госфинансирование (похожее сейчас происходит в Израиле: ультраортодоксальные учебные заведения финансируются государством, но преподают по своей программе). Была сионистская сеть школ «Тарбут», религиозная сеть «Явне». Преподавание частично велось на иврите. Советская власть эти сети немедленно ликвидировала, превратив ивритские гимназии в идишские. В сентябре 1940 года всех учеников перераспределили, были созданы советские школы с преподаванием на идише, включая уроки обществоведения, на которых изучали коммунистическую идеологию.

Бабушка и отец,
Шейнэ-Райхэл
и Менахем
Клибанские

Моя мама имела отношение к этой организации и рассказывала, как получила пакет с пистолетом и передала его людям, знавшим па-роль. Полагаю, новая власть была в курсе происходящего, но понача-лу не трогала зачинщиков. С другой стороны, представители еврейских организаций социа-листического толка, таких как «Га-Шомер га-цаир», шпионили за сионистами и выдавали их властям. Родители стали бояться собственных детей. Племян-ница мамы радовалась, когда у ее семьи отобрали бизнес: «Очень хорошо, теперь деньги поделят между всеми, включая бедных». В еврейской национальной гимназии в Каунасе дей-ствовала библиотека с учебниками и религиозными книгами, в том числе изданными в подмандатной

Палестине. Советская власть библиотеку закрыла; тогда груп-па учеников с помощью сторожа-литовца ночью сорвала плом-бы, и книги были тайно перевезены в деревню, в дом раввина.

Создавались ли подпольные ешивы, как в Совет-ской России 1920-х годов?

В то время в Литве было много ешив. После раздела Поль-ши СССР получил Вильнюс, и туда ринулись ученики ешив из Восточной Польши, а также члены религиозных, сионист-ских и социалистических молодежных движений. От бежен-цев потребовали расселиться по всей Литве, и немалое число ешив разместилось в маленьких городах. Но советская власть постепенно усиливала позиции. Хозяевам квартир в Тельшяе (Тельз) перед Песахом 1941 года сообщи-ли, что отныне им запрещено сдавать жилплощадь ученикам ешив. У самой ешивы отобрали здание. То же впоследствии произошло в Слободке. Ешиботники разделились на мелкие группы и поселились в нескольких городках, а главы ешив и машгиахи (наставники) ездили с места на место, морально поддерживая ту или иную группу. Раввина Аарона Котлера вызвали на беседу в НКВД, но не тронули.

Не успели?

Однозначно. В общем, советизация происходила постепенно. Полагаю, ешивы ожидала та же судьба, что и еврейские школы.

Миньян в юрте

Что произошло с вашей семьей после вторжения советских войск?

Заместитель начальника Главного управления государствен-ной безопасности НКВД Иван Серов целый год планировал депортацию «контрреволюционных элементов». В полночь 14 июня 1941 года в тысячи домов литовцев и евреев зашли специальные «тройки», приказали собрать вещи и повезли семьи к поездам. Семья моего отца была по современным понятиям ультраор-тодоксальной. После учебы в ешиве «Слободка» папа заочно получил светское образование, начал работать в еврейской типографии и присоединился к сионистской ревизионист-ской организации «Бейтар». Сертификат на выезд в Палести-ну он не получил: остальные сионисты считали ревизиони-стов изгоями. После советской оккупации отца должны были отправить в ГУЛАГ, а семью выслать. Его поместили в отдель-ный вагон, но тут произошло чудо: снаружи раздались крики, ругань, и внезапно папу пересадили к другим членам семьи. Так он не попал в лагерь. 150 высланных в вагоне без туалета 19 дней везли в Алтайский край. Там поселили в совхозах, где они выращивали сви-ней. Голодали — еды практически не давали. Через год всех собрали и снова посадили на поезд. Пассажиры размечтались, высказывалось даже предположение, что их через Аляску вывезут в США. Немного ошиблись: мою семью поселили на мысе Быковском у Северного Ледовитого океана, к севе-ро-западу от портового города Тикси.

Чем там занимались депортированные?

Как и остальные, папа рыбачил, солил рыбу, уклады-вал в бочки. Сначала люди страдали цингой, потом поняли, что в рыбьем жире есть витамин С, и это их спасло. Зимой температура доходила до -40 (не по-дозревали, что впереди их ждет -60 в Якутске). Они узнали, что человек, который попадает в пургу, через пару минут лишается способности ориентироваться

Дедушка, бабушка
и мать Гита в Якутске

на местности, а потом замерзает насмерть. С моим дедом так чуть не произошло — его спас якут. Впрочем, всё познается в сравне-нии: оставшихся в Литве евреев убили нацисты. Именно на мысе Быковском была создана единственная во всей Си-бири еврейская община по образу и подобию еврейских общин Литвы. Организатором стала моя бабушка со стороны отца. В изгнание она отправилась добровольно: ее больной муж-сердеч-ник остался в Литве. Когда вся семья ехала на поезде в Сибирь, первые четыре дня они ничего не ели, ведь пища, которую раздавали, была некошерной. Затем они поразмыслили: «Согласно Алахе, мы считаемся арестованными. Кроме того, когда есть угроза для жизни, можно пойти на послабления». Папа и дру-

гие члены семьи отправились за едой. Увидев это, бабушка заплакала: «Прошло всего четыре дня, а они из святости погрузились в нечестивость». И тогда папа понял, зачем ба-бушка к ним присоединилась. На мысе Быковском она начала заниматься духовной составляющей: организовала в юрте ежедневный миньян, а потом устроила то, что сегодня называ-ется «гмах».

То есть кассу взаимопомощи.

Да. Это был рыбный гмах. Мужчины-рыболовы отделяли от улова десятину, сдавали в кассу, а бабушка распределяла ее между женщинами, которые оставались с детьми и не мог-ли себя содержать. До этого в Алтайском крае перед Песахом бабушка занялась выпечкой мацы: договорилась с местной женщиной, откошеровала печку и целую неделю пекла. Евреи в свиновхозе ели мацу, представляете? Из 180 евреев было в лучшем случае 10 религиозных, но в им-провизированную синагогу в юрте приходили многие. Пасхальный седер праздновали по отдельности, группами, квасного не было ни у кого. Многие потом репатриировались в Израиль.

У вашей семьи были религиозные книги и мо-литвенники?

Дедушку забрали ночью, он взял тфилин, но в переполохе за-был молитвенник. В поезде подошел ссыльный: «У меня есть молитвенник, напечатанный в Эрец-Исраэль, мне он не нуж-ен, а вам пригодится». По этому молитвеннику дедушка учил детей грамоте. Своего сына, моего дядю, он часами обучал Торе. От бабушки мы узнали истории из Танаха, отец и дядя рассказывали нам о еврейской истории. Но весь про-цесс запустила именно бабушка. Ей было больше 60, тогда это считалось почтенным возрастом, но у нее всё получилось. Это меня восхищает по сей день.

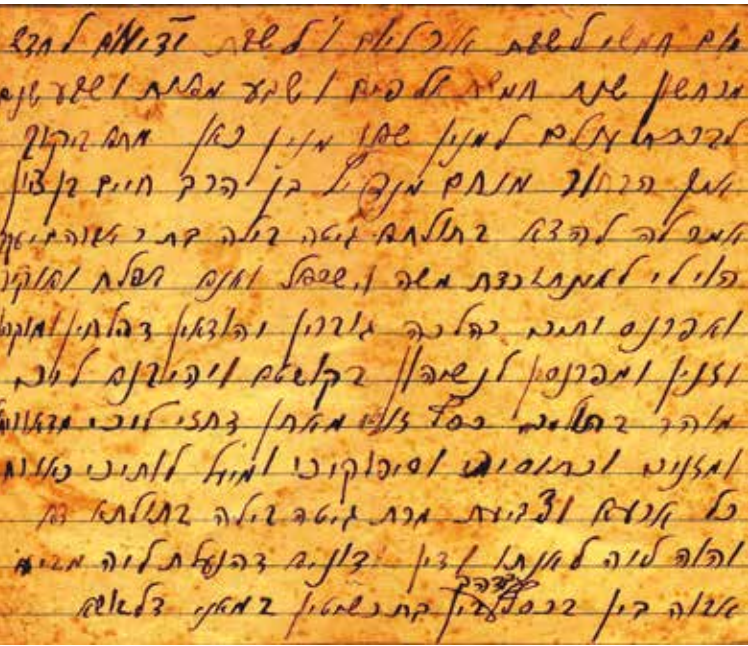
Возвращение длиной в 13 лет

Война закончилась. Что дальше?

На мысе Быковском семья жила примерно до 1950 года — не давали разрешения уехать. Мама вышла за отца в 1946 году, брак заключили по всем религиозным канонам. Ктубу напи-сал дедушка, у меня есть черновик. Откуда взял текст? Навер-ное, по памяти составил. Хупа была 6 ноября, поэтому можно было отмечать событие всю ночь — назавтра был выходной. Потом мама получила разрешение учиться в техникуме в Якутске и смогла покинуть мыс. Бабушка, дедушка и мами-ны сестры отправились на корабле в Якутск за разрешением для себя, но их перехватили. Мама добилась, чтобы отцу по-зволили к ней приехать. Его мать и брат смогли выехать через год, но продолжали считаться заключенными и должны были отмечаться; в архиве НКВД я сфотографировал документы, которые они подписывали. В Якутске родные задержались на три года после смер-ти Сталина: даже тогда им не разрешали покидать север. К счастью, сёстры мамы были учительницами,

а в 1956 году с учителей сняли статус ссыльных — дескать, нехорошо, чтобы ссыльные воспитывали советских детей. Тети и родители мечтали о выезде в Израиль; для начала решили вернуться в Литву. Первое время нашей семье было запрещено жить в Каунасе и Вильнюсе, но родители долго околачивали пороги министерств и наконец добились своего.

Черновик ктубы, которую дедушка, Авраам-Яков Ланглейбен, написал в 1946 году

Насколько сложно было репатрироваться?
В Израиле жил брат отца, и папа стал подавать прошения на воссоединение семьи. С 1956 по 1969 год он подал шесть прошений и на седьмой раз получил разрешение. Всё это время родители старались вести еврейскую

жизнь, ходили в идишский театр и слушали Нехаму Лифшицайте. Как-то в Вильнюс приехал тогдашний первый секретарь израильского посольства Лёва Элиав...

Это он позднее издал под псевдонимом книгу о советских евреях?
Да, он. Его жена была родом из местечка, где жила бабушка, и училась в гимназии с мамой. Таня Элиав

привезла сувениры, пластинку Яффы Яркони и многое другое. Люди хватались за всё, что имело отношение к Израилю и еврейству. Когда приехала с концертами певица Геула Гиль, очередь за билетами стояла сутками.
В России я не жил и сравнивать не могу, но думаю, что в советской Литве атмосфера была свободнее. В главной синагоге Вильнюса молились, мой дед преподавал Мишну, были даже уроки Талмуда — в одном из писем в Израиль отец упоминает талмудический трактат «Моэд катан». По субботам в школе были уроки, но перед Рош ха-Шана и Йом-Кипуром папа и мама каким-то образом договаривались с директором и вели нас с сестрой в синагогу.

На каком языке с вами разговаривали родители?
На идише. И наша семья, и мамыны сестры. Когда папа гулял со мной маленьким, я, как все малыши, громко разговаривал, и литовцы хвалили отца: «Вы молодцы, что сохраняете национальную идентичность».
Помню, ехали мы с отцом в автобусе, я увидел портрет Гагарина и начал по памяти декламировать фамилии космонавтов: «Гагарин, Титов, Хрущев!» Весь автобус зашелся от смеха — литовцам понравилось, что ребенок отправил ненавистного руководителя в космос. Но папа вытащил меня на следующей остановке, чтобы, чего доброго, не обвинили в неправильном воспитании.

Насколько в советской Литве присутствовал антисемитизм?
В детский сад я пошел, зная только идиш. Дети надо мной смеялись, один мальчик сказал, что не будет играть с евреем. Но были и сверстники, которые относились абсолютно нормально. Многие литовцы ненавидели русских больше, чем евреев, которых убивали всего 15 лет назад.
В 1962 году была изнасилована и убита литовская девушка. Сразу пошел слух, что это сделали евреи, потому что скоро Песах. Ситуация была настолько тяжелой, что мои родители сидели на чемоданах, готовясь бежать в любом направлении. Следить за порядком привезли белорусскую конную милицию, потому что на литовцев руководство не полагалось. Через несколько дней убийцу нашли: им оказался неменяемый сын известной профессорской пары.

Вдалеке от коровника

Где вы поселились после репатриации? Как родители выбирали учебные заведения для вас с сестрой?
Сначала мы пару недель жили у дяди в Герцлии. Моя кузина, учительница в религиозной школе, взяла в класс и меня. Я, разумеется, мало что понимал: перед отъездом папа успел обучить нас лишь сотне слов на иврите. Потом родители получили квартиру в тель-авивском районе Цахала. Сейчас это приличное место, а тогда в северной части Цахалы жили военные, работники министерства безопасности, а на юге стояли бараки для новых репатриантов.

Жили там преимущественно выходцы из Северной Африки, но один дом построили в надежде на алию из стран Запада. Американцы и англичане в Израиль не спешили, и здание передали выходцам из СССР. Школа в Цахале была одна, секулярная. Я ездил в соседний район Адар-Йосеф, там работала начальная религиозная. Сестру отправили в религиозную школу «Цайтлин». Учился я хорошо, и после окончания

Рукописный еврейский календарь, составленный дедушкой на мысе Быковском

начальной школы меня записали в ешиву-интернат «Нехалим». Там поощряли занятия сельским хозяйством, мне это было не близко, да и ароматы коровника я не переносил. В результате я перешел в отделение «Цайтлин» для мальчиков. Учителя там были отличные, классный руководитель окончил прославленную ешиву «Мир». Директором был уроженец Польши Дов Эврон, очень уважаемый человек, доктор исторических наук. Молились мы в синагоге в Цахале, отец там на добровольных началах занимался бухгалтерией. Синагога считалась элитной, ее посещали генералы; рассказывали даже, что однажды на пару минут зашел сам Моше Даян.

Что заставило вас заинтересоваться историей всего литовского еврейства? Ведь долго бытовало мнение, что наследие диаспоры надо отвергнуть, оно только мешает созданию нового типа евреев.

С одной стороны, после репатриации отец настаивал, чтобы мы разговаривали только на иврите: он считал, что это поможет нам стать полноправными членами израильского общества. Но стереть прошлое родители не пытались и много рассказывали о том, что было в Сибири. В конце 1980-х начался общеизраильский тренд изучать историю своей семьи. Я стал ходить с мамой по пожилым родственникам, задавать им вопросы. В результате построил генеалогическое древо. Когда рухнул железный занавес, стало возможным попасть в литовские архивы. Там я нашел метрические книги XIX века и другие редкие материалы. По основному роду деятельности я был военным довольно высокого ранга, инженером-электроником, и когда меня уволили в запас, пришло время думать о дальнейшей деятельности. Я практически подписал контракт с фирмой «Эльта», дочерней компанией авиапромышленного концерна «Таасия авирит», но всё колебался. Однажды мама рассказала о лекции профессора Дова Левина, специалиста по истории литовского еврейства. Левин заявил, что надеется на второе поколение выходцев из Литвы, которое возьмется за исследование Каунасского гетто. Заниматься темой Холокоста я не хотел — было страшно, но история евреев Литвы меня интересовала. И вместо того, чтобы подписать контракт, я пошел делать докторат по истории еврейского народа в Тель-Авивском университете. Ранее я получал там степени магистра и бакалавра инженерии, и благодаря высоким оценкам меня сразу приняли в докторантуру. В 2009 году я стал доктором исторических наук. Сейчас преподаю в женском колледже «Эфрата» в Иерусалиме, пишу статьи и книги. Мое исследование о литовских ешивах Восточной Европы в период между двумя мировыми войнами скоро будет опубликовано в Индианском университете.

У вас есть религиозные соображения, касающиеся трагедии литовского еврейства?

Мой знакомый, умерший пару лет назад, выжил в Каунасском гетто. Он прошел все ужасы Холокоста, оплакивал еврейство Литвы, но никогда ни в чём не упрекал Творца. Что я могу к этому добавить? Говорят, что 96 % общины погибло. Как раз сейчас я вместе с доктором Эстер Фарбштейн провожу исследование о женском гетто в Тельшяе. Это ужасно, в семьях выживали один-два человека. Детей ловили и убивали, причем не немцы, а местные литовцы. Читаешь такое, узнаешь, что в живых остался один, и радуешься. Но я вижу и руку Провидения. Творец собственноручно вывел моего отца из вагона с арестантами. Мама была на волосок от смерти, и ее отец тоже. Было сокрытие божественного присутствия, но были и чудеса. **jm**

Беседовала **Виктория Кац**

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

Владимир Казинин

время и деньги Диана Фастовская

«Израиль —
второй дом, хотела
там остаться,
но обстоятельства
не располагали»

«Ты можешь быть десятой водой на киселе и найти себя в еврейской среде». Любовь Кон.

Любовь Кон, заместитель исполнительного директора Российского еврейского конгресса, рассказала о том, почему боевые искусства полезны для руководителя, как стать евреем и зачем топ-менеджеру ехать в Африку

В чём смысл работы

Моя работа в благотворительности стала в какой-то степени неожиданностью. Я училась в Институте стран Азии и Африки МГУ на кафедре иудаики, думала, что после вуза буду работать в бизнесе. И одно время я действительно пыталась работать в коммерции, но мне совершенно не понравилось. В бизнесе после трудового дня приходишь домой и думаешь: и что я сделала за сегодня? Так, что-то кому-то продала. Это совершенно не тот эффект, который мне хотелось бы получать от работы. А в благотворительности ты занимаешься проектами, которые меняют мир. Моя работа — это часть меня. К моей радости, за 10 лет, что работаю в Российском еврейском конгрессе, здесь всё очень активно развивается, и эти изменения делались моими руками либо с моим участием. Для меня очень ценно, что удается общаться с людьми, которые построили огромные компании, изменили наше представление о мире,

придумали инновации. Их видение будущего отражается и на программах, которые мы реализуем. Когда я начинала работать, наши благотворительные программы были очень точечные: поддержка отдельных детских садов, школ и т. д. Сейчас это системные проекты по всей стране. Благодаря людям, которые творят наше завтра, получается делать опережающие время проекты. Например, в начале 2020 года, когда еще никто не думал о пандемии, мы уже были полностью готовы всё переводить в онлайн.

Зачем жить в России

Мне было около двух с половиной лет, когда моя семья репатриировалась, и я прожила в Израиле до девяти лет. У меня там остался папа, и я к нему потом приезжала каждое лето. Так что для меня Израиль — второй дом. В определенный момент хотела там остаться, но обстоятельства не располагали, а сегодня уже об этом не думаю. На данный момент я вижу в России большой потенциал для реализации каких-то изменений. У нас, например, есть база людей, которым мы помогаем, и я своими глазами вижу, как работает социальный лифт. Для конкретного ребенка мир становится больше, он уже не думает, что его максимум — кассир в магазине, а понимает, что есть много вариантов. Конечно, это можно и в Израиле делать, и где хочешь. Но в России масштабы побольше.

Что общего между айкидо и коучингом

Я всегда очень увлекалась Востоком, восточными религиями и традициями, в том числе Китаем и Японией. Чтобы лучше понять эту культуру, решила приобщиться к восточным единобор-

«Никогда нельзя однозначно сказать, что нужно сделать, чтобы человек был счастлив»

ствам, пошла заниматься айкидо, и меня это просто захватило. Конечно, очень важен тренер, мне с ним повезло. Но вообще вся среда боевых искусств — принимающая, теплая и лояльная, при этом с очень жесткой дисциплиной. Это тонизирует, наводит порядок в твоей жизни. Дает силы построить свой внутренний стержень, который помогает справляться с любыми сложностями. Мой подход к работе и к жизни во многом основан на опыте, который дало айкидо. Например, я иногда провожу переговоры с людьми очень высокого уровня. Это серьезный вызов — как ты себя проявляешь с такими людьми, как говоришь. Понятно, что мы из разных миров и не можем разговаривать полностью на одном языке, но я могу чувствовать себя с ними комфортно и уверенно, достигать результатов. И эти умения я смогла выработать именно благодаря боевым искусствам. В какой-то момент я поняла, что хочу делиться этим подходом и знанием. На данный момент веду аккаунт в инстаграме, разработала три курса и планирую расширять линейку.

Про источники энергии и лицемерие

У меня нет двойных стандартов: например, на работе идеальный порядок, а дома бедлам. Нет, у меня везде всё разложено по полочкам, я регулярно выкидываю лишнее. По большому счету это история про отсутствие лицемерия: я его ни в каком виде не приемлю. Я на работе и я дома — это один и тот же человек, принципиальный и строгий по отношению к себе и к окружающим. Конечно, на работе требуется большая концентрация энергии, которой могли бы заряжаться коллеги. И эта энергия должна быть позитивной, чтобы у окружающих появилось воодушевление. Поэтому на работе я, можно сказать, подключаю дополнительный энергетический ресурс. Дома тоже могу включать его, если нужно.

Про зону комфорта

Мне импонирует идея, что можно выйти из зоны комфорта и сделать что-то новое. Если я созрела для этого, появилась оформленная идея, то уже не могу остановиться: делаю, пока не реализую. Но если еще не уверена и не сформировалось полное понимание, что и как делать, то не буду себя толкать непонятно к чему.

Как сделать человека счастливым

Никогда нельзя однозначно сказать, что нужно сделать, чтобы человек был счастлив. Накормить его? Уложить спать? Обнять? Сделать приятный подарок? По отдельности это не работает. Мне очень импонирует история про комплексность, поэтому в своей работе в благотворительности я никогда не выбираю отдельный проект. Мы вместе анализируем идеи, у каждого коллеги свое представление о важности проектов, а я стараюсь услышать голоса многих. Я не нахожусь на нейтральной территории: все проекты в определенном смысле мои. Если бы я была попечителем и должна была выбрать целевое назначение средств, мне было бы очень сложно. Поэтому хорошо понимаю, отчего некоторые благотворители закрывают свои узконаправленные фонды и приходят к нам, где можно поддерживать одновременно много всего.

Как попасть в евреи

Кто такие евреи — для меня открытый вопрос. На мой взгляд, важно, как человек себя ощущает. У нас есть попечители, которые ассоциируют себя с евреями, хотя у них, скажем так, нет этому никаких доказательств. А есть вообще не евреи. В целом, мне кажется, это уникальная история: ты можешь быть десятой водой на киселе или вообще без киселя, но если тебе интересно, то всегда можешь найти себя в еврейской среде. Мы, например, очень близко работаем с протестантскими христианскими общинами, и они потрясающие люди, собирают большие деньги на поддержку евреев и Израиля.

Про благотворительность

Благотворительность не может быть просто работой. Один попечитель из крупной международной консалтинговой компании рассказал, что у них есть спецпроект для топ-менеджеров, которые переживают выгорание: им предлагают на некоторое время перейти в благотворительную сферу с сохранением заработной платы. И эти топ-менеджеры со своим огромным профессиональным опытом отправляются в условную Африку и там начинают помогать бедным детям. И знаете, после этого мало кто возвращается в коммерцию. Люди просто не могут жить так, как раньше. Появляется понимание: можно делать что-то намного более значимое. **jm**

ВЛАДИМИР КАЛВИН

Отчаянная домохозяйка.

У Иланы Шауловой темные волнистые волосы, мягкий взгляд и стальной характер. Вот уже около четырех лет она стоит во главе еврейской общины Мурманска, сохраняя ее, несмотря на всевозможные проблемы. Ведь община — это дом для сотен людей, и хозяйка должна сохранять в нем тепло и уют, какие бы холодные ветры ни дули на мурманских улицах

Город ночи

Мурманск не из тех городов, где живут оседло, поколение за поколением одной семьи. Здесь всегда было много приезжих: кто-то ехал в здешние края в ссылку, кто-то — за деньгами или за полярным сиянием и прочей северной экзотикой. Правда, к северным красотам прилагаются суровый климат и нехватка солнца, так что не все задерживались надолго: многие зарабатывали, а потом уезжали на Большую землю. Их места занимали новые люди с разных концов страны. Неудивительно, что в итоге населения набралось на целый интернационал: по данным последней переписи населения, на территории Мурманской области проживают представители 190 национальностей. В том числе, конечно, и евреи. Многие из них сумели зацепиться за здешние холодные земли, осесть и обосноваться, принести сюда свои традиции. Поначалу тихо: слухи о шаббатах на мурманских квартирах ходили еще в 1970-х, да кто их теперь подтвердит. Лишь на излете советской власти община Мурманска обрела официальный статус: в начале 1990-х было основано еврейское культурное общество «Шалом». В городе начали отмечать традиционные праздники, проводить культурные мероприятия. В 1997-м масштаб резко вырос: заработал благотворительный центр «Сияние Хэсэда». Развивалась благотворительность, росло число программ, появлялись первые волонтеры — мурманская община складывалась постепенно, шаг за шагом. И хотя в 2003 году «Шалом» работать перестал, община продолжала собираться в небольшом помещении на первом этаже жилого дома на Загородной улице. «Всякое, конечно, бывало, — говорит Илана. — Когда-то нам покрывали стены антисемитскими надписями, называли почему-то хачами...» Илана с детства, прошедшего в другом городе, помнит времена страха, когда бабушка прятала в наволочку мацу на Песах, чтобы не попалась никому на глаза. Сейчас Илана со своими подопечными в хэсэде делает блюда из мацы, и десятки людей переписывают у нее

рецепты. А тогда, в юности, о своих корнях пришлось надолго забыть. Вспомнила о них лишь в Мурманске, куда попала по распределению после медицинского института. Здесь она оказалась в общине «Сияние Хэсэда», которую в то время возглавляла Диана Ароновна Раскина. Ее до сих пор вспоминают с теплом и благодарностью. По рассказам тех, кто ее знал, Диана Ароновна была человеком, всегда готовым помочь, создававшим вокруг себя удивительно теплую атмосферу. Илана Шаулова ощутила это с первого появления в хэсэде.

«Мурманск — не раввинский город, синагоги у нас нет. Поэтому, строго говоря, община у нас светская. На основные еврейские праздники приезжают раввины, ученики ешивы. Но даже когда их нет, шаббат мы проводим по всем правилам, с чтением Торы»

«Впервые попав в общину, я просто расплакалась, — вспоминает Илана. — Я вдруг почувствовала себя дома. Это было очень странное и неожиданное ощущение, но такое замечательное, что оказалось невозможно сдержать слезы». После нескольких лет работы в медицине Илана занялась бизнесом. Параллельно помогала общине как спонсор, затем была волонтером, потом руководителем клубных программ, пока наконец не встала во главе общины.

«Мурманск — не раввинский город, синагоги у нас нет, — говорит Илана. — Поэтому, строго говоря, община у нас светская. На основные еврейские праздники приезжают раввины, ученики ешивы. Но даже когда их нет, шаббат мы проводим по всем правилам, с чтением Торы. Раньше читала Евгения Попова, потом ее не стало — возраст. Тогда члены общины предложили читать мне. С тех пор и читаю».

Лишь на излете советской власти община Мурманска обрела официальный статус

Кто хорошо себя вел, тот пойдет в «Мазл Тов»

Каждый месяц у Иланы Шауловой начинается с похода к спонсорам, которые помогают собрать бюджет общины. Друзей у хэсэда много, однако им тоже приходится непросто: бизнес в Мурманской области, как и везде, сильно пострадал из-за пандемии. Да и посто-

АЛЕКСАНДР ЮРЧЕВ

На шаббат в общинном центре многолюдно. Даже в период самоизоляции, когда старики сидели по домам, собиралось не меньше 30-40 человек. Приходят семьями, с маленькими детьми — в распоряжение последних отдана комната с игрушками, а девочки из молодежного клуба «Маккаби51» присматривают за малышами, пока родители встречают Царицу Субботу и слушают Тору. В мурманском хэсэде считают, что одна из главных задач членов общины — помогать друг другу. «И так, — твердо заявляет Илана, — должно оставаться всегда, что бы ни случилось».

янную ротацию населения тоже нельзя сбрасывать со счетов: в последние годы на Большую землю всё чаще уезжают именно те, кто был неплохо устроен и здесь. Едут за образованием для детей, за солнцем и зеленью, за перспективами. Но Илана не опускает руки: «Авраам просил Б-га за 10 праведников, а у меня по Мурманску и области 1800 семей! Мне есть ради кого работать, и я буду это делать в любых обстоятельствах». «Раньше, — продолжает Илана, — община была многочисленнее. Детей и молодежи

много и сейчас, но участники молодежного клуба «Маккаби51», окончив школу, часто уезжают учиться в крупные города — в Архангельск, Санкт-Петербург, а то и в Москву. Старшее поколение выкашивает время: если в 1990-х на встречу ветеранов 9 мая приходили не меньше 300 человек, то сегодня едва набирается 50. Но и сейчас в Мурманской области живут шесть бывших узников Освенцима и два пра-

До Северного полярного круга рукой подать

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

ведника мира: этим в общине очень гордятся». Друзья-спонсоры помогли в самый сложный момент, когда общине грозило в буквальном смысле остаться без крыши над головой. Дом, где хэсэд размещался более 22 лет, скоропалительно продали в 2018 году. Илана Шаулова узнала об этом в последний момент, когда ни времени, ни средств на переезд не оставалось. Но она и тут не отступила. «В августе мы узнали, что до 1 октября нам необходимо съехать, — вспоминает Илана. — С 1 сентября я стала председателем нашей религиозной общины и через несколько дней должна была представлять ее на конгрессе в Москве. И я решила воспользоваться поездкой, чтобы просить помощи у руководства Российского еврейского конгресса». В те дни в Москве Илану и назвали бойцом. Несмотря на всеобщую занятость во время конгресса, ей удалось встретиться с Александром Бородой, и тот пообещал помощь. В тот момент Илана, как она сама признается, обрела почву под ногами. Вскоре после возвращения домой с ней связался бывший мэр Мурманска, депутат Госдумы Алексей Веллер. Благодаря ему община очень быстро обзавелась

новым просторным помещением буквально через улицу от прежнего здания, в Водопроводном переулке. Там хэсэд существует и сейчас. Остаться в том же районе для общины было особенно важно: «У нас обычный, не самый фешенебельный район, но за 20 с лишним лет люди успели к нему привыкнуть, — рассуждает Илана. — Нам было важно, чтобы после переезда ни у кого не возникло трудностей».

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

У мемориала «Защитникам советского Заполярья»

Благодаря спонсорам был сделан и ремонт. Члены общины сами мыли полы, забивали гвозди, ставляли мебель... Те, с кем три года назад открывали новый общинный дом, помогают и сейчас: Алексей и Михаил Веллеры, Михаил Любетко, Юрий Бергер, Илья Рабинович. «Никогда не устану говорить им спасибо», — признается Илана. Сегодня, пожалуй, не проходит дня, чтобы здесь не происходило каких-то событий. Для самых младших по воскресеньям работает детская группа «Мазл Тов». Ей больше 20 лет, и она постоянно расширяется. «Мазл Тов» — не ясли и не детский сад, скорее клуб, где несколько десятков детей от полутора лет до среднего школьного возраста, разделившись на группы по возрасту и интересам, проводят время за разными занятиями. За воскресный день находится время и порисовать, и послушать сказки, и поиграть в игры. В детской изостудии преподают профессиональные художники и студенты художественных училищ, детям сразу начинают ставить руку, рассказывать о колористике и перспективе — в итоге те, кто хочет серьезно заниматься живописью, без проблем поступают

в художественную школу. Малыши к обеду устают, и их укладывают спать тут же, в общинном доме; здесь же дети обедают. Готовит для них сама Илана, так что свежесть и кошерность гарантированы. Родители рассказывают, что дети бегут в «Мазл Тов» с радостью. «У нас в группу ходят две сестренки — Айлин восьми лет и Адель пяти лет, — рассказывает Илана. — Папа им в начале недели говорит:

Торговый комплекс имени лидера еврейского народа. Символично?

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

кто будет хорошо себя вести, пойдет в «Мазл Тов». И после этого, смеется, у него всю неделю идеальные детки!» Подростки переходят в общинную молодежную группу «Маккаби51». Ее члены помогают старикам, помогают проводить шаббатные трапезы, готовят программы на главные общинные праздники — Рош ха-Шана, Ханука, Пурим, Песах. Пуримшпиль, который ребята из «Маккаби51» показывают младшим членам общины, становится, помимо прочего, еще и средством связи поко-

лений. «Я представляла ребят перед спектаклем, — рассказывает Илана. — Говорю малышам: «Раньше они тоже ходили в «Мазл Тов», а теперь покажут вам сказку про Амана». Кто-то из маленьких спрашивает: «А мы, когда вырастем, тоже будем ходить в «Маккаби51»?» Меня это очень тронуло». Действительно, начав посещать детский клуб, ребята редко уходят — остаются в «Маккаби51», за-

тем участвуют во взрослых делах общины. Одним из таких «детей общины» был нынешний председатель совета хэсэда Михаэль Любетко. Женский клуб — еще один популярный общинный проект. Сюда каждую неделю приходят несколько десятков женщин — кому-то под 40, кому-то за 60. В клубе занимаются вязанием, валянием, пожилые участницы с удовольствием учатся флористике. Например, Елена Лейбович за годы превратилась в настоящего мастера. К сожалению, она уже ушла из жизни, но ее поразительные

картины из бересты с сюжетами на темы иудаики украшают стены в общинном доме. Особенно популярны, конечно, занятия по кулинарии. Илана вместе с участницами готовит блюда традиционной еврейской кухни — горской, ашкеназской, сефардской, израильской. Вместе с мамами приходят и дети — помогают готовить, пачкаясь в муке, ко всеобщему веселью и удовольствию.

В здании общинного центра

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

Дорога к гиюру

Илана хорошо запомнила семью Баренбойм, которая попала в общину почти случайно. Семейство готовилось делать алию, им нужны были дополнительные документы; в процессе поисков они познакомились с Иланой, та пригласила их на одно из мероприятий — и Баренбоймы остались в общине на целый год. Сейчас они уезжают — и горячо благодарят Илану за это время: по их словам, теперь они куда лучше были готовы к жизни в Земле обетованной, отчетливее понимали, куда едут. Сама Илана считает своими обе страны: ее муж израильтянин. «Он периодически ко мне приезжает, потом уезжает, — смеется она. — Называет меня сумасшедшей, но любит и принимает со всеми моими особенностями». Всё, что Илана знает об израильской культуре, она старается передавать членам общины. Перед Пуримом в хэсэде увлеченно шьют костюмы не только детям, но и себе, и взрослые солидные люди с удовольствием наряжаются к празднику, веселятся и смотрят пуримшпиль. Многие хозяйки в общине давно уже не покупают хумус, а готовят сами. Песах и Рош

ха-Шана в Мурманске празднуют так же, как и в Израиле. Изучение истории и традиций народа, по мнению Иланы, — самая важная задача для общины. По средам в дом в Водопроводном переулке приходят те, кто хочет глубже узнать традицию. Десятки людей идут, чтобы обсудить комментарии к Торе, глубже понять священные тексты. Раньше группы делились на мужскую и женскую, теперь все распределились

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

на три потока по уровню владения материалом — от начинающих до знатоков Торы. Во многих семьях в советские годы традиция оказалась забыта, но теперь она возвращается именно через общину. Илана умеет рассказывать об иудаизме даже тем, кто никогда в жизни не задумывался над его постулатами. «Иудаизм абсолютно понятен и логичен, — говорит она. — Возьмем, например, кухонную посуду. Я заявляю, что у каждой женщины есть кошерные кастрюли. Вот смотри, у каждой хозяйки есть кастрюлька на литр и кастрюлька на пять литров, так? И она никогда не будет варить в пятилитровой кастрюльке кашу — получится слишком много, придется выбрасывать. Для каши она оставит кастрюльку на литр. А для супа возьмет пятилитровую. Получается, что она совершенно естественно следует правилам кашрута, отделяя молочное от мясного!» Уже скоро раз в месяц на шаббат будет приезжать раввин от Федерации еврейских общин России. Илана считает, что этого мало. Всё чаще к ней приходят люди, которые задумываются о гиюре. «Обычно это третье или четвертое поколение, но у них еврейская душа, им хочется стать евреями, чтобы их дети и вну-

ки соблюдали традицию, — говорит Илана. — Я очень горжусь, что после наших занятий и лекций люди, которые уезжают в Израиль, потом проходят там гиюр. Значит, я сумела донести до них что-то главное». Последние пять лет мурманская община занята еще одним значимым проектом, посвященным памяти жертв Холокоста. «Пару лет назад мы раздавали на улицах листовки, которые подготовили специаль-

За рабочим столом

АЛЕКСАНДР КЮРКОВ

но к Дню памяти, — рассказывает Илана. — Заодно ребята из «Маккаби51» спрашивали людей: что это за дата — 27 января? Каких только ответов не было! День рождения Путина, день рождения Ленина... Люди ничего не знают об этой дате, но о ней нужно знать!» Поэтому в канун Дня памяти жертв Холокоста община проводит лекции о Шоа в школах, кадетских классах и других учебных заведениях. Старшеклассники готовят исследовательские работы — одна из них, сделанная Марией Осечинской и посвященная праведникам мира, заняла в этом году второе место

на всероссийском конкурсе творческих и исследовательских работ учащихся. У Иланы Шауловой еще много планов. Скоро придет время праздновать 30-летие мурманской общины. А еще — отметить наконец новоселье в Водопроводном переулке. Несмотря на то что хэсэд размещается там третий год, отпраздновать переезд всё никак не получалось: то появлялись более важные дела,

то случались неожиданности, не всегда приятные. Вот в этом году под самый Пурим в общинном центре прорвало батарею. Справились с форс-мажором быстро: съехались кто смог, вычерпали воду, вымыли полы, постоянные помощники общины помогут заменить батарею. «Я считаю, только так и надо, — говорит Илана. — Община — наш дом, куда приходят и с радостями, и с горестями, зная, что тут выслушают и помогут. А раз так, то и мы готовы сделать для нее всё что нужно. Пока мы вместе, наш дом существует». jm

АЛЕКСАНДРА МАТВИКОВА

у очага **Екатерина Милицкая**

«Сразу поняли, что будем вместе».

Довид и Инна Шулькины.

Как устроена жизнь обычной еврейской семьи? В этом номере о своем доме и семье рассказывают Довид, 34 года, и Инна, 31 год, Шулькины. Их сыну Хаиму Иосефу Аншелю семь лет, дочери Мирьям Рохл четыре года. Живут в Москве на Патриарших

Традиция

Довид и Инна выросли в светских семьях, но Довид рано заинтересовался своими корнями. «Наша семья не была соблюдающей, но к традиции всегда относились тепло, — рассказывает Довид. — Мой прадед был габаем брянской синагоги. Большую роль в моей судьбе сыграл наш брянский раввин Ицхак Ройтман: мы часто общались, это заставило меня о многом задуматься». К 12 годам Довид начал соблюдать традицию и вскоре приехал в Москву, став вторым учеником в свежееоткрывшейся школе «Месивта Любавич». «Позже моя старшая сестра тоже переехала в Москву, поступила в «Махон Хамеш», а после того, как в 2000-м умер папа, мама тоже переехала к нам из Брянска. Поскольку мы с сестрой уже жили по традиции, она к нам присоединилась. Вскоре мама стала участвовать в жизни общины, позднее во второй раз вышла замуж — за рава Когана из синагоги на Большой Бронной. Так что теперь вся наша семья на одной волне».

Знакомство

И Довид, и Инна подозревают, что их шидух был делом решенным еще до того, как они познакомились. Молодые люди заочно знали друг о друге, их не раз пытались познакомить общие друзья, но довольно долго встреча не складывалась. Хотя, признается Инна, давно о ней мечтала: «Когда мне было лет 19, я увидела Довида на каком-то мероприятии. Он мне очень понравился, я всех просила нас друг другу представить, но мне говорили, что я еще молода и знакомиться мне рано. Когда нас наконец познакомили, мне уже исполнилось 23».

Решение

Знакомство стало настоящей любовью с первого взгляда. «Первая встреча получилась очень короткой, но на второй мы часа четыре гуляли по центру Москвы, разговаривали. После этого я позвонила маме и сказала, что хочу за Довида замуж. Он понравился мне всем: щедрый, добрый, умный, начитанный — просто идеальный». Довид тоже принял решение сразу: «Я с первой встречи понял, что Инна — мой человек. Это невозможно выразить словами, я просто это знал».

Свадьба

Свадьбу сыграли в синагоге на Большой Бронной 14 кислева, в день бракосочетания Любавического Ребе. «Свадьба была просто огромная, на 250 гостей! — вспоминает Инна. — Народу было столько, что в женском зале негде было танцевать, пришлось занять еще один этаж». В зале для хупы оказалась раздвижная крыша, и это подарило молодым самые сильные впечатления. «В тот день впервые за сезон пошел снег, — вспоминает Довид. — Крышу раздвинули — и на нас посыпались огромные красивые хлопья. Это было завораживающе».

Притирка

Для обоих молодоженов переход к семейной жизни оказался на удивление гладким. Довид: «Первый год, кажется, вообще был самым легким. В первые семейные месяцы я вообще пребывал в каком-то восторженном шоке, будто не мог поверить, что это всё происходит со мной. Конечно, были какие-то бытовые мелочи, но настолько несущественные, что не отложились в памяти». А вот Инна кое-что запомнила. «Большинство моих подруг несколько месяцев после свадьбы в шаббат ходили в гости — ведь на шаббат принято приглашать молодоженов, — рассказывает она. — Но мужу не хотелось ходить по гостям! Он говорил, что находился в гостях, когда был холост, а теперь он женатый человек и хочет проводить шаббат в семье. Мы всегда приходили к компромиссу: иногда шли в гости, а иногда оставались дома».

Компромиссы

Компромисс вообще главное правило решения любых вопросов в семье Шулькиных. «Мы по-разному принимаем решения, — говорит Довид. — Иногда решаю я, иногда Инна, временами мы сразу договариваемся, бывает, что долго спорим. Но в итоге всегда идем друг другу на уступки и находим решение». Инна, впрочем, не считает, что споры у них идут долго: «С Довидом очень легко договариваться. Не припомню случая, когда мы не могли прийти к компромиссу».

Работа

Когда Шулькины поженились, Довид преподавал в ешиве «Махон Ран», а Инна работала в юридической фирме, хотя, признается она, работу было непросто совмещать с традиционным образом жизни: «Еврейские праздники, шаббат, особенно зимой, когда зажигание свечей — в три, в четыре часа дня, — было сложно обо всём этом договариваться». После свадьбы долго работать ей не довелось — ушла в декрет. Собиралась вернуться в офис, когда сын чуть подрастет, но сначала здоровье ребенка потребовало пристального внимания, затем — вторая беременность... В итоге Инна уволилась и сейчас занимается домом и детьми. Впрочем, она не прочь пойти работать снова, когда дети подрастут: «Но только если работа будет интересной и даст возможность вести еврейский образ жизни. Пока нас устраивает текущий уклад». «Если Инна захочет работать, я не против, — улыбается Довид. — Финансовой необходимости в этом, к счастью, нет, но работа — это самореализация, саморазвитие. Если Инна их получит — очень хорошо. А если не выйдет на работу — значит, будет заниматься хозяйством, в доме будет уютно, дети под присмотром — тоже очень хорошо. Везде одни плюсы!»

Хозяйство

Хозяйство — дом, дети, быт — полностью на Инне. «Я приношу ресурсы, жена их распределяет», — формулирует Довид. Важные решения и значимые покупки всегда обсуждаются: «Когда покупали машину, не только обсуждали заранее, но и вместе поехали выбирать, чтобы обоим нравилась».

Бюджет

За финансы семьи в целом отвечает Довид, однако той частью, что отдана на хозяйство и дом, целиком распоряжается Инна. «Какие-то вопросы мы решаем вместе, но это касается не самих трат, а, скорее, их актуальности, — поясняет она. — Например, нужен ли дочке логопед, в какие кружки кого лучше отдать... Бытовые траты, расходы на детей — всё это я определяю сама, и муж никогда не требует от меня отчета. Тем более что он знает: я всегда расходую разумно и экономно. Довид очень щедрый, ему для нас ничего не жалко, а экономия — это ко мне».

Досуг

«До пандемии обязательно старались куда-нибудь выбраться вдвоем один-два раза в неделю, — рассказывает Довид. — Мы живем в самом центре Москвы, на Патриарших, так что все театры и многие кинотеатры в шаговой доступности. Шли в кино, в театр или просто куда-нибудь посидеть. Дети ложатся рано, так что мы могли оставить их спать под присмотром няни. С пандемией, конечно, пришлось такие походы прекратить. Сейчас всё понемногу открывается, но мы еще не вошли в прежний ритм».

Отпуск

До пандемии отпускные дни семья неизменно проводила в Израиле. «Я преподаватель, так что уехать могу в основном летом, — говорит Довид. — Мы летим всей семьей в Израиль недели на три, снимаем квартиру поближе к морю и наслаждаемся жизнью. Дети укрепляют иммунитет морским воздухом и купаниями — всё как учили бабушки!»

АЛЕКСАНДРА МАЛИШОВА

Шаббат

Шаббат Шулькины проводят «без изысков», по определению Довида: синагога, молитва, трапеза, отдых, в хорошую погоду — семейная прогулка. Инна точно знает, какие блюда в шаббат доставят семье больше всего удовольствия. «Мы с Довидом любим праздничные блюда своего детства — оливье, селедку под шубой. Дополняю ее израильскими продуктами — хумус, тхина, оливки. А для детей нет более вкусного шаббатного блюда, чем паста. Каждый шаббат она у них на столе!»

Воспитание

С детьми занимается Инна, но в обычные дни дети проводят дома не так уж мно-

го времени: Хаим Йосеф ходит в хедер, Мирьям Рохл — в детский сад на «Алексеевской». Семья собирается в полном составе только к вечеру. «Вот с каникулами проблема, — признается Инна. — Когда дети дома, а Довид на работе, они очень скучают по папе. Я, если честно, тоже. Зато сколько радости, когда вечером они его встречают!»

Хобби

На вопрос о хобби Довид недоуменно пожимает плечами. «Я преподаватель, а значит, целыми днями на работе. В такой ситуации для меня главное хобби — моя семья, с которой я очень люблю проводить время и стараюсь делать это как можно

чаще. Я и так уделяю им гораздо меньше времени, чем хотелось бы. Так что весь досуг предпочитаю тратить на общение с женой и детьми». А вот Инна, не задумываясь, называет свое любимое увлечение: «Я очень люблю водить машину. Если меня что-то беспокоит, включаю музыку и еду куда-нибудь. Очень скоро успокаиваюсь. Заодно и заезжаю куда-то по делам».

Будущее

Хотя Хаим Йосеф и Мирьям Рохл еще малыши, родители уже задумываются об их будущем. «Возможно, это не совсем традиционное мнение для преподавателя ешивы, но я хотел бы, чтобы мои дети получили классическое академическое образование, — говорит Довид. — Достойное образование — это важно, оно позволяет добиться независимости, найти себя, обрести достаток. Но оно обязательно должно совмещаться с образованием религиозным. Как этого добиться, я пока не знаю, но у нас еще 10 лет впереди. Через 10 лет непременно расскажу!» **jm**

Двигаясь к намеченной цели, РикOVER шел напролом, не щадя никого, в первую очередь самого себя

Ядерный адмирал, любимец президентов.

Он родился в захолустном еврейском местечке, а похоронен на другом конце света рядом с президентом мировой сверхдержавы. В жизни адмирала Хаймана РикOVERа, создателя атомного подводного флота США, было много везения, много ненависти, но, пожалуй, больше всего — упорства

27 января 1900 года в местечке Макув Мазовецкий на самом западе Российской империи в семье портного Абрама РикOVERа родился мальчик, получивший имя Хаим-Гедалиа. Это было недоброе время: по стране прокатилась волна страшных еврейских погромов. Но западные границы империи для евреев были открыты, и в 1906 году мама Рахель собрала семейство в дорогу: Абрам уже почти год ждал их в далекой Америке.

Содержать семью на новом месте Абраму РикOVERу давалось с большим трудом, поэтому детство Хаима-Гедалиа было нелегким. Первый цент он заработал уже в девять лет. Позже он напишет, что его детство было временем «тяжелой работы, дисциплины и, бесспорно, недостатка приятного времяпровождения». Однако он оказался явным любимчиком Всевышнего, этот щуплый мальчик с огромными, чуть навыкате глазами. В самые нужные моменты в его жизни появлялись люди, оказывавшие ему неоценимые услуги. Первым таким добрым гением стал конгрессмен Адольф Сабат, обративший внимание на юного курьера фирмы «Вестерн Юнион». Оказалось, что Хаим-Гедалиа (которого, впрочем, уже звали по-американски — Хайман) учится в школе только на отлично, хотя

Содержать семью Абраму РикOVERу давалось с большим трудом, поэтому детство Хаима-Гедалиа было нелегким. Первый цент он заработал уже в девять лет

полный рабочий день трудится разносчиком писем. Благодаря помощи Сабата юный Хаим РикOVER поступил в место своей мечты, куда в тогдашней Америке евреев не принимали: в Морскую академию в Аннаполисе. Впрочем, нельзя сказать, что мальчик бредил морской романтикой: больше всего его прельщало то, что в академии кормили и выдавали бесплатную форму.

Хаим-Гедалиа в начале военной карьеры

Хайман РикOVER вообще не был человеком мечты. Он был человеком цели. Всю свою долгую жизнь он ставил перед собой конкретные задачи и стремился их достичь. Были цели персональные: отлично окончить школу, стать лучшим младшим офицером корабля, добиться более раннего присвоения очередного звания. Были цели государственного масштаба: построить лучшую в мире подводную лодку, добиться абсолютной надежности и безопасности атомных реакторов. И была цель, пожалуй, общемирового масштаба: повышение уровня образования в США и в мире в целом. Двигаясь к намеченной цели, РикOVER шел напролом, не щадя никого, в первую очередь самого себя. Но, конечно, доставалось и всем остальным, кто был рядом, невзирая на возраст, чины и заслуги.

ски говоря, по благу. Дальнейшая история показала, каким важным для военной истории США было это назначение. Будущий отец американского атомного флота должен был изучить подводные лодки, что называется, изнутри. Он и изучил. При первом же спуске в чрево лодки S-9 РикOVER был изумлен крайне запущенным состоянием механизмов. Дизели, аккумуляторы, электромоторы — всё искрило, сочилось маслом, испускало миазмы. После того как Хайман привел это хозяйство в идеальное состояние, его перевели на однотипную подлодку S-48, где повторилось то же самое. Наплевательское отношение механиков всех уровней к службе вошло тогда в систему, и рядовому офицеру было не по силам ее сломать. Позже он напишет, что «неисправная, закопченная, опасная и отталкивающая» S-48 породила его навязчивую идею высоких технических стандартов. Когда годы спустя адмирал РикOVER возглавит создание атомного подводного флота, он добьется идеального состояния технической службы на каждом подводном корабле.

Если нельзя, но очень хочется

Карьера молодого офицера началась в 1922 году. Окончив Морскую академию и получив самый младший офицерский чин, РикOVER был направлен для прохождения службы в зону Панамского канала на эскадренный миноносец «Ла Валетт». Командир эсминца, глядя на отношение молодого человека к службе, понял, что ему наконец повезло с корабельным механиком. Обе турбины, четыре паровых котла и всё электрическое хозяйство эсминца были приведены в идеальное состояние. Ещё больше командир удивился, увидев среди книг по механике, электротехнике и судовым механизмам, что теснились на полке в каюте РикOVERа, учебники истории и психологии. Выяснилось, что сразу по окончании академии молодой инженер решил, что без знания гуманитарных дисциплин ему не стать хорошим офицером, и поступил заочно учиться в Университет Чикаго. Много позже, лично отбирая людей для службы на атомных лодках, адмирал РикOVER будет опираться на знания психологии, полученные им в годы молодости. Предвоенный послужной список РикOVERа пестрит именами кораблей и причудливой географией. Он служил механиком на эсминцах и на линкоре «Невада», командовал тральщиками, ходил в Панаму, Шанхай, Портсмут... Но особую роль в его жизни сыграла служба на подводных лодках. Когда он поставил себе цель перевестись на подводную лодку, ему исполнилось уже 29 лет. В таком возрасте в американском военном флоте службу в подплаве не начинают — и на рапорт о переводе пришел отказ. Но снова, как в сказке, появился добрый гений. Случайно встреченный командир линкора «Невада», прекрасно помнивший Хаймана по службе на вверенном ему судне, убедил руководство, что в случае РикOVERа возраст не помеха. Так что можно сказать, что на подводный флот будущий адмирал попал по протекции — по-рус-

Адмирал РикOVER, президент Никсон и заместитель секретаря Департамента Военно-морских сил США Уорнер

Кэптен Хайман РикOVER и министр ВМС Дэн Кимболл изучают принципиальную модель субмарины с атомной энергоустановкой. Фото ВМС США

Возвращение «Калифорнии»

Вторая мировая война для Хаймана Джорджа РикOVERа, на тот момент возглавлявшего электротехническую службу корабельного бюро, началась 7 декабря 1941 года. Перл-Харбор, налет японской авиации на главную базу американского флота на Тихом океане; четыре линкора первой линии потоплено, четыре серьезно повреждено. В апреле 1942-го РикOVER вылетел в Перл-Харбор. Ему было поручено поднять со дна бухты линкор «Калифорния» и привести его к американскому побережью.

Почему именно ему выпала миссия воскресить линейный корабль? Дело в том, что «Калифорния» обладала уникальной двигательной установкой: котлы давали пар турбинам, турбины вращали динамо-машины, динамо-машины подавали электрический ток электродвигателям, электродвигатели вращали валы, на которых находились винты. Заставить работать турбины, побывавшие на дне морском, — та еще задача. А уж просушить и ввести в строй динамо-машины и электродвигатели, несколько месяцев пролежавшие в морской воде... Но шла война. Флот врага доминировал. Лучшего специалиста по электрооборудованию, чем командер (по-сухопутному — полковник) РикOVER, во всём флоте Соединенных Штатов не было. Он понимал, что миссия невыполнима. Но приказы не обсуждают, приказы выполняют. РикOVER поднял линкор со дна бухты, просушил и отремонтировал всё, что еще могло вращаться, и провел полувоскресшего бронированного монстра через кишаский подводными лодками и бомбардировщиками японцев океан в гавань Пьюджет-Саунд на самом севере тихоокеанского побережья штата Вашингтон. Отремонтированная и модернизированная «Калифорния» успеет внести своими 12 четырнадцатидюймовыми орудиями заметный вклад в победу над Японией. А командер РикOVER за свой вклад в эту победу получит орден «Легион почета», присуждаемый «за исключительные и выдающиеся заслуги и достижения по службе в чрезвычайной обстановке».

Как продвинуть ядерный двигатель

Когда закончилась война, Хайману РикOVERу было 45 лет. Он — олицетворение американской мечты: сын портного из западного захолустья Российской империи стал командером флота Соединенных Штатов. У него прекрасная семья, он один из лучших специалистов в стране в своей области, любимчик судьбы.

РикOVER со своим опытом работы на подводных лодках понимал, что именно на них подобный двигатель способен произвести настоящую революцию

Но душа его ищет чего-то большего. Он следит за доходящими до него новостями о чем-то принципиально новом: феномене расщепления атомного ядра. Неуправляемая реакция приводит к взрыву — это уже понятно и опробовано. А если реакция управляема? Это какие перспективы открываются! В 1946 году командер РикOVER узнает о формировании команды по созданию ядерных парогенераторов. Он немедленно пишет рапорт о включении его в проект... и получает отказ! Однако в итоге командер всё же добивается права начать работу в проекте, а вскоре и возглавляет его. Поначалу проект занимался разработкой ядерного двигателя для надводных кораблей. Но РикOVER со своим опытом работы на подводных лодках понимал, что именно на подлодках подобный двигатель способен произвести настоящую революцию. Он пишет докладные записки, но они кладутся под сукно. Он не отступает и выходит на адмирала Нимица — командующего ВМС США. Сам подводник, Нимиц тут же оценил проект по достоинству и убедил в необходимости его осуществления

Человек, модернизировавший американский флот, предпочитал работать по старинке, даже без пишущей машинки

Момент спуска на воду АПЛ «Наутилус», 21 января 1954 года, верфь «Электрик Боут». Фото ВМС США

министра флота США адмирала Салливана. И хотя РикOVER вошел в историю как отец американского атомного флота, сам он называл так именно Салливана. Возглавляя процесс проектирования и постройки атомных реакторов и атомных подводных лодок, РикOVER ставил во главу угла два критерия: безопасность экипажа и надежность механизмов. Он по личному опыту знал, как безобразно могут в американском флоте относиться к механизмам на дизельных подлодках, и потому добился максимально жестких требований к содержанию механизмов атомоходов.

типе прогоняли все предполагаемые режимы работы реактора. По настоянию РикOVERа реактор испытали даже в режиме, обеспечивающем полную подводную скорость (около 20 миль в час) на протяжении времени, достаточного для безостановочного рейса от берегов США до берегов Европы. В изначальных планах такого не было, но испытание доказало, что рождается принципиально новый подводный корабль: дизельная подводная лодка не в состоянии поддерживать полный ход под водой сколько-нибудь долго.

Первая в мире атомная подводная лодка «Наутилус» была заложена 14 июня 1952 года на верфи в Гротоне (штат Коннектикут). 30 сентября 1954 года ее официально приняли на вооружение ВМС США. Это была победа многих людей, но прежде всего — звездный час адмирала Хаймана РикOVERа.

Кстати, история с присвоением РикOVERу адмиральского звания сама по себе достойна книги. Понятно, что при своем отношении к людям он имел немало врагов, и мстили ему как по мелочам, так и по-крупному. Одни предоставляли ему

С рождения до могилы

Хайман РикOVER обладал отнюдь не ангельским характером. В достижении целей он порой бывал груб, свертребователен, даже злопамятен. Он открыто выступал против некоторых флотских традиций, которые, по его мнению, устарели, а потому должны быть отменены. Сам трудоголик, требовал такого же подхода от подчиненных и лично отбирал людей на разные должности в атомном подплаве. На собеседовании кандидата сажали перед РикOVERом на стул, передние ножки которого были короче задних, и человеку приходилось физически балансировать, чтобы не упасть лицом в ковер. И одновременно балансировать психологически, отвечая на разнообразные, порой оскорбительные вопросы руководителя программы, доводившие некоторых соискателей до нервного срыва. Однако садистом адмирал не был: ему нужно было видеть, как кандидат ведет себя в экстремальных условиях. Этим отбором «на грани срыва» РикOVER добился феноменального результата: за всю историю американского атомного флота на нём не было ни одной аварии атомного реактора.

Вот как сам РикOVER характеризовал круг своей ответственности: «Моя программа уникальна. Вам знакомо выражение «с рождения до могилы»? Моя организация отвечает за идею проекта; за исследования и разработки; за проектирование и постройку оборудования, поставляемого на корабль; за эксплуатацию корабля; за отбор офицеров и матросов, за их обучение и подготовку. Короче, я отвечаю за корабль в течение всей его жизни, с самого начала и до самого конца». Первый прототип атомного реактора для подводной лодки был построен фирмой «Вестингауз» в русле высохшей реки в штате Айдахо. По настоянию РикOVERа он был сделан точно таким же по размеру, как и предполагаемый реактор для уже строящейся экспериментальной атомной лодки «Наутилус». На этом прото-

РикOVER обладал отнюдь не ангельским характером. Сам трудоголик, требовал такого же подхода от подчиненных и лично отбирал людей на разные должности

служебный кабинет, еще не до конца переделанный из женского туалета. Другие костыми ложились, чтобы высокомерный выскочка не стал адмиралом. По регламенту американского флота офицер, не произведенный в адмиралы, может прослужить не более 30 лет. В июле 1951 года, в разгар работы перед закладкой «Наутилуса», командер РикOVER был представлен к званию контр-адмирала. Представлен-то представлен, но не утвержден. Что ж, бывает: на будущий год утвердят. Но не утвердили и в 1952-м. А вот это уже означало конец карьеры: если командера дважды не утвер-

Президент США Кеннеди и адмирал РикOVER. Обсуждение вопросов образования

Уроженец Российской империи на обложке журнала Time

РикOVER и президент Картер

ждают в адмиральском звании, он автоматически выходит в отставку. Однако и на этот раз за РикOVERа вступились его сторонники и покровители: адмиралы, конгрессмены, политики. В виде исключения его представили к званию в третий раз, и с большими трудностями он все-таки стал контр-адмиралом.

Проводы героя

Когда РикOVERу исполнилось 64, он решил, что пора на покой. Отговорил его от этой мысли президент США Линдон Джонсон, который и присвоил ему звание вице-адмирала. Вообще, надо отметить, что у РикOVERа были прекрасные отношения с пятью президентами: Джоном Кеннеди, Линдоном Джонсоном, Ричардом Никсоном, Джеральдом Фордом и Джимми Картером. Картер отмечал в воспоминаниях: «Адмирал Хайман РикOVER был человеком, повлиявшим на мою судьбу не меньше, чем мои родители. Я всегда считался с его мнением и часто обращался за советами, даже не касавшимися непосредственно его компетенции». С кем из президентов наш герой не нашел общего языка, так это с Рональдом Рейганом. Тот и отправил его в отставку.

Что послужило причиной неприязни, однозначно сказать трудно. Возможно, происки обиженных подрядчиков. Возможно, неуживчивый характер адмирала. Возможно, возбужденное недругами дело о подарках, полученных РикOVERом от разных компаний (в их числе мебель, картины, коллекционное оружие). Нельзя исключать, что имели место и антисемитские мотивы. Впрочем, уроженцу местечка Макув в 1983 году было уже 83 года. Церемония выхода в отставку прославленного адмирала получилась весьма пышной. Присутствовали три экс-президента страны. Не присутствовал только президент действующий. Адмирал Хайман Джордж РикOVER покинул этот

Церемония выхода в отставку прославленного адмирала получилась весьма пышной. Присутствовали три экс-президента страны. Не было только действующего президента

Как РикOVER помог Штатам догнать и обогнать СССР

РикOVER и образование — особая тема. Сам он учился всю жизнь, начиная с хедера в родном местечке и заканчивая престижнейшим Колумбийским университетом. Когда в 1957 году мир рукоплескал первому советскому спутнику Земли, Хайман РикOVER обеспокоился отставанием Соединенных Штатов в науке — и сразу вычленил суть проблемы: низкий уровень массового образования. Он начал бить во все колокола, написал сотни статей. Его борьба за реформу образования обеспечила ему огромное уважение в самых разных кругах американского общества. Именно эта тема сблизила РикOVERа с президентом Кеннеди. В конце жизни адмирал выделил немалые деньги на основание фонда, а затем и научного института, занимающихся поддержкой молодых ученых США и других стран.

Увековечивание памяти адмирала. АПЛ «Хайман РикOVER» (SSN-709). Фото ВМС США

Отец атомного флота. Надгробие над могилой РикOVERа

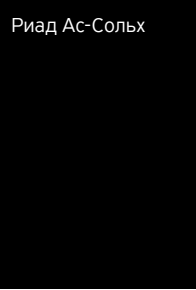
Медаль в память о прославленном адмирале

мир в возрасте 86 лет. Его могила на Арлингтонском кладбище находится недалеко от места упокоения президента Кеннеди. Но подлинным памятником ему являются 237 атомных кораблей американского военного флота. Один из них носит имя адмирала Хаймана РикOVERа. Конечно, корабли не вечны: многие детища РикOVERа уже отправлены в переплавку. Но недалеко от родной верфи в Гротоне на вечном приколе стоит корабль-музей «Наутилус» — первый в мире атомоход, выстраданный всей душой беспокойного адмирала. [jm](#)

«Резкий запах дилетантства»: из ранних страниц израильской разведки.

Покушение на премьер-министра, лыжи, пляжи, дохлые собаки и внезапно — Гитлер. Похождения израильских шпионов в Бейруте

Риад Ас-Сольх, из известной ливанской суннитской семьи, с юности был заядлым арабским националистом, что не мешало ему постоянно контактировать с сионистами. Первые контакты случились еще до Первой мировой, когда он состоял при своем отце Реде Ас-Сольхе, османском политике и тоже арабском националисте. Затем контакты продолжались в 20-е и 30-е годы, Риад Ас-Сольх встречался с Вейцманом, Бен-Гурионом, Шаретом и функционерами рангом пониже. Деятели типа Хаима Кальварийского, сторонника двунационального еврейско-арабского государства в Палестине, также периодически снабжали его деньгами, про что Сольх в полухуточку говорил: «Эти деньги я трачу на борьбу с самими же евреями». Он был категорически против создания еврейского государства, в лучшем случае это могла быть автономия в составе большой арабской федерации, а с сионистами продолжал встречаться для сохранения каналов связи, обмена мнениями и возможного получения личной выгоды. Контакты продолжались и в начале 40-х. В 1943-м Риад Ас-Сольх был одним из создателей «Национального пакта», определившего будущую политическую структуру Ливана, согласно которому президент должен быть маронитом, премьер-министр — суннитом, спикер парламента — шиитом, пропорция христиан и мусульман в парламенте должна составлять шесть к пяти и т. д. Маронит Бишара Эль-Хури стал первым президентом независимого Ливана, а суннит Риад Ас-Сольх — премьер-министром. Он занимал этот пост с сентября 1943-го до января 1945-го и вновь с декабря 1946-го.

Риад Ас-Сольх

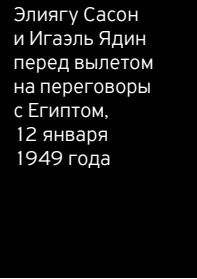

В период определения будущего Палестины Сольх занял крайнюю непримиримую позицию. Его личный вес в межарабской политике и Арабской лиге был гораздо выше военно-политического веса Ливана как государства, и именно он стал одним из главных застрельщиков и создателей «Армии спасения» из арабских добровольцев, и во многом благодаря лично ему удалось преодолеть разногласия между арабскими странами вообще и королями Абдаллой и Фаруком в частности и создать коалицию вторжения. Планы коалиции по разгрому еврейского государства не увенчались успехом, и в конце 1948-го Сольх снова встретился с сионистами. В сентябре 1948-го в Париже открылась третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН, и это был удобный способ для тайных встреч израильских и арабских представителей. С июля 1948-го в Париже для возобновления прерванных войной контактов обосновался начальник ближневосточного отдела МИД Израиля Элиягу Сасон. Уроженец Дамаска, выпускник престижного лицей Аль-Азрия в Дамаске и университета Сан-Жозеф в Бейруте, он лично знал арабских политиков разных стран, многие из которых были его однокашниками, сам в молодости участвовал в арабском национальном движении, вращался в кругах эмира Фейсала, кратковременного короля Сирии и будущего короля Ирака, с 1934-го возглавлял арабский отдел Еврейского агентства и был поклонником «личной дипломатии», которой он придавал большое значение. Задним числом мы сейчас знаем, что это часто приводило Сасона к излишне оптимистичным оценкам возможных перспектив взаимопонимания и сотрудничества с арабскими деятелями. Одним из сотрудников Сасона в Париже был Тувия Арази (Таненбаум). В отличие от уроженца Ближнего Востока Сасона, он родился в Лодзи, но изучал востоковедение и ислам в университетах Иерусалима, Бейрута и Парижа, работал в политическом отделе Еврейского агентства, а в 1940-м возглавлял разведывательную сеть в Бейруте, работавшую против властей режима Виши, — там он был раскрыт и арестован, после пыток осужден на 15 лет каторги, но за несколько дней до британского вторжения в Ливан и Сирию в июне 1941-го сбежал и добрался обратно в Палестину. Он тоже придавал большое значение личной дипломатии.

Добрым словом

Первую встречу с Сольхом 15 ноября 1948-го провел Арази. Он пытался убедить Сольха, что ввиду создав-

шегося на фронтах положения дальнейшая упорная непримиримость бесперспективна, и Сольху будет выгодно для его личного престижа на Ближнем Востоке стать миротворцем и привести арабские страны к миру с Израилем. На второй встрече 17 ноября кроме Арази участвовал уже и Сасон, и беседа с их стороны велась в том же направлении, а Сольх говорил, что дистанция между позициями сторон слишком велика, и вообще он как арабский националист должен бороться против растущих аппетитов и притязаний Израиля. На третьей встрече с Сасоном и Арази 28 ноября Сольх тоже говорил, что успехи Израиля временные, они не приблизят его к миру и не продвигнут его интересы, резко выражался против «опьянения победами» со стороны Израиля и заявил, что в такой ситуации он, арабский националист, не может говорить о заключении мира с евреями, и лучше ему покончить жизнь самоубийством, чем своими руками отдать Палестину евреям. Однако он и на этот раз не дал окончательного ответа и сказал, что выберет путь войны либо путь мира только по окончании ассамблеи ООН. После этой встречи Сасон выехал в Израиль, и следующие три встречи Сольх провел с Арази. На встрече 8 декабря Сольх поднял вопрос о возвращении захваченной Израилем ливанской территории: в ходе операции «Хирам» 28-31 октября 1948-го АОИ не только полностью заняла Галилею, разгро-

Элиягу Сасон и Игээль Ядин перед вылетом на переговоры с Египтом, 12 января 1949 года

мив и изгнав за границу остатки «Армии спасения» Фаузи Каукджи, но и захватила участок территории Ливана вдоль границы, до Литани на севере и Салуки на западе, включая 15 ливанских деревень (в большинстве источников сказано 14, реально их было 15). Сольх подчеркнул, что уступка Израиля в этом вопросе может подвинуть его в нужном направлении в плане решения о мире. К тому моменту Израиль уже решил, что удержание ливанской территории лишь временное, и Бен-Гурион сообщил об этом посреднику ООН Ральфу Банчу еще 6 декабря, но возвращать ее планировали в результате переговоров о прекращении огня, а не в одностороннем порядке. На встрече 12 декабря Сольх продолжал настаивать на возврате территории и подчеркивал, что это надо сделать до его возвращения в Бейрут, чтобы он мог «привезти» это с ассамблеи ООН как свое личное достижение. На последней встрече 15 декабря он снова повторил, что эта уступка может подвинуть его в нужном направлении, иначе переговоры будут безрезультатны. Сасон доложил Бен-Гуриону о переговорах в своем обычном оптимистичном ключе, что отразилось в записи в дневнике Бен-Гуриона от 9 декабря 1948-го: «Сасон приехал. По его словам, есть шансы на мир. Риад Сольх готов работать для нас. У Ливана нет территориальных претензий и шансов. Бремя войны их отягощает, но выйти в одиночку они не хотят, поэтому он хотел бы, чтобы вышли все. У Риада Сольха нет шанса подняться — дошел до самого высокого поста для мусульманина в Ливане. Вне Ливана у него нет надежды, единственная амбиция — это влиять в Лиге». Тут следует разделить мир, о котором сказано в начале, и прекращение войны, о котором сказано далее, это два разных вопроса. Мысли о прекращении войны уже витали некоторое время в арабских столицах, потому что после первых арабских успехов Израиль с каждым новым раундом военных действий расширял свою территорию и наносил поражения арабским войскам, и имело смысл «зафиксировать убытки» и прекратить огонь. Но это вовсе не означало мира и признания Израиля, на это никто идти не хотел, речь шла только о прекращении боевых действий. Именно поэтому Сасон и Арази настойчиво предлагали роль такого первого миротворца Сольху. На самом деле Сольх даже не дал ответа на словах, выберет ли он «путь мира», не говоря уже о каких-то реальных шагах в эту сторону, и вовсе не собирался «работать для нас». И если бы даже он выбрал этот путь, у него не было политических инструментов для таких шагов. Занимать крайнюю непримиримую позицию «святое папы римского», продолжать и в Париже вы-

ступать против раздела Палестины и против еврейского государства и вдруг изменить ее на 180 градусов и стать миротворцем было совершенно невозможно, и он не собирался этого делать. Он был идейным арабским националистом, и эти контакты были ему нужны для своих личных целей: положительное освещение своей роли важного арабского политика в американской прессе, в чём должны были помочь связи евреев, закулисная координация голосований на ассамблее, и возможность поднять свой внутри-ливанский престиж в случае, если Израиль отойдет с захваченных территорий в одностороннем порядке. Сольх просто продолжил свою многолетнюю практику контактов с сионистами для личных целей без изменения своей политической позиции. Что касается излишнего оптимизма Сасона, то уже тогда многие воспринимали его скептически, особенно в генштабе АОИ, и Бен-Гурион тоже больше склонялся к позиции скептиков. В общем, в дипломатическом плане никакого продолжения на тему Сольха не последовало. Но кроме дипломатии, у государств есть и другие средства воздействия.

Добрым словом и пистолетом

9 декабря 1948-го, на следующий день после встречи с Арази, где Сольх поднял вопрос о выводе израиль-

Гамлиэль Коэн в Бейруте

ских войск с территории Ливана, приуроченном к его возвращению в Бейрут, руководитель израильской разведывательной сети в Бейруте Гамлиэль Коэн получил из центра радиogramму: «Сообщите, когда Риад Ас-Сольх приедет в Ливан». В день следующей встречи, 12 декабря, Гамлиэль Коэн получил новое сообщение: «Принято решение о ликвидации Риада Ас-Сольха, задача возложена на нас. Проследите за ним и подготовьте предложение по исполнению. Приказ об исполнении получите в нужный момент». Сольх говорил, что лучше ему покончить жизнь самоубийством, чем отдать Палестину евреям, и евреи решили пойти навстречу его пожеланиям. Поясним, что из себя представляла на тот момент израильская разведывательная сеть в Бейруте. Она состояла из бойцов «арабского взвода» ПАЛЬМАХа — «мистарвим», они же подразделение «А-Шахар». Бойцы, в большинстве своем уроженцы арабских стран, проходили дополнительную подготовку

Гамлиэль Коэн и Шимон Харуш (внизу слева)

Хавакук Коэн и Ицхак Шошан (вверху справа)

по исламу, арабской культуре, конспирации и разведывательной работе и действовали под видом арабов в арабских районах Палестины, а затем и в соседних арабских странах. Гамлиэль Коэн был заброшен в Бейрут под видом палестинского араба еще в январе 1948-го, в апреле и мае с волной палестинских беженцев к нему присоединились Хавакук Коэн, Ицхак Шошан и Шауль Айни. В июле прибыл Шимон Харуш и привез рацию. С этого момента началась более-менее реальная разведдеятельность: до мая Гамлиэль посылал письма на адрес в Палестине, но не получал ответов, с момента вторжения арабских армий 15 мая почтовая связь прервалась, и разведчики просто ждали, а пока заводили полезные связи и занимались разными делами для оперативного прикрытия и развлечения: мелкий бизнес, футбол, танцы, курсы иностранных языков. С получением радиосвязи пошли задания по сбору информации. Затем в центре приняли решение расширить задачи и на диверсионную деятельность, и в октябре с моря высадился Якуба (Яков) Коэн, одна из самых колоритных фигур среди тогдашних «мистарвим», уроженец Иерусалима, диверсант и хулиган. Он привез вторую рацию, пистолеты, взрывчатку, кумулятивные мины и большую сумму денег. Часть денег пошла на приобретение «Олдсмобила» и регистрацию его как такси, и Якуба разъезжал по Ливану и Сирии под удобной легендой. В ответ на запрос центра разведчики предложили це-

лтый ряд объектов в Ливане для возможных диверсий, центральным был нефтеперерабатывающий завод в Триполи. Его хотели взорвать еще в мае 1941-го, и именно по дороге к нему тогда погибли 23 бойца ПАЛЬМАХа вместе с британским майором. Сейчас завод снова попал на прицел, но и на этот раз остался целым, долгий сбор информации не привел к приказу об исполнении. Зато было

исполнено другое задание, полученное из центра: подрыв «яхты Гитлера».

«Грилле», посыльное судно (авизо), в составе Кригсмарине с 1935-го, было построено как парадная яхта для руководства Третьего рейха, в том числе там бывал и Гитлер, поэтому позднее оно получило громкое, хотя и неверное прозвище «яхта Гитлера». Во время Второй мировой судно использовалось как минный заградитель, учебное судно и плавучая штаб-квартира подразделений Кригсмарине в Норвегии. После войны его захватили британцы, затем его купил ливанский бизнесмен, и оно стало известно под именем «Игрис». В конце 1948-го у израильской разведки возникли опасения, что судно собираются купить египтяне и усилить им свой военный флот, поэтому его было решено потопить.

Разведчики в Бейруте предлагали сделать это сами, но в центре решили, что нужен человек со специальной подготовкой. Один из «мистаарвим», Элиягу Рика, прошел в подразделении подводных диверсантов ВМС (вскоре оно влилось в «Шаетет-13») ускоренный курс по подводному минированию и всем сопутствующим действиям — до этого он даже не умел плавать. 29 ноября 1948-го Рика высадили со сторожевого катера «ПАЛЬМАХ», на берегу его встретили разведчики, отвезли в бейрутский порт к месту стоянки «Игрис», и Рика не без приключений преодолел 500 м до судна и установил две магнитные мины. Одна оказалась без детонатора, но надежда была на вторую, однако она тоже не взорвалась. Вернувшийся в Израиль Рика должен был снова приплыть и установить новые мины, но из опасения, что в процессе сработают старые, операцию в последний момент отменили. В результате 17 декабря старая мина почему-то решила сработать, судно получило большую пробоину, но благодаря быстрым действиям иностранных моряков с соседнего корабля оно не затонуло. Опасения о передаче в египетский флот рассеялись, владелец отправил «Игрис» на ремонт в США, ремонт оказался слишком дорогим, и в 1951-м судно пошло на металлолом.

И вот на фоне этого пока единственного диверсионного успеха в Бейруте разведчики приступили к подготовке ликвидации ни больше ни меньше как премьер-министра.

«Только надобно решить, как верней тебя решить»

Некоторый опыт таких операций у них был еще из Палестины. Ицхак Шошан участвовал в покуше-

нии на шейха Нимера Эль-Хатиба в Хайфе в феврале 1948-го: его расстреляли в машине вместе с охраной, тяжело раненный шейх выжил, отправился на лечение в Бейрут и больше к политической деятельности не возвращался. В том же месяце и тоже в Хайфе Ицхак Шошан вместе с Якубой Козном провели «контрдиверсию»: арабы готовились установить возле кинотеатра заминированную машину, Якуба под видом араба приехал на угнанной и тоже заминированной машине в гараж, где велась подготовка, поставил ее рядом, отвлек внимание работников, привел в действие взрыватель и сбежал на автомобиле Шошана, который ждал поблизости, а две заминированные машины разнесли гараж вдребезги. Были и другие более ранние дела.

Ответственным за ликвидацию Сольха центр назначил Якубу. Гамлиэль к этому отнесся скептически. Он вообще полагал, что задача их группы — это разведка, а для ударных операций следует присылать отдельного специалиста, который сразу же по исполнении вернется в Израиль, как было с «яхтой Гитлера», иначе это ставит под угрозу долговременную работу. Якуба, который как раз страстно любил диверсии, презрительно говорил: «Гамлиэль думает, что его задача — это каждое утро читать газету». Эта разница в воззрениях была источником постоянных трений между ними насчет задач, полномочий и подчинения и увещеваний со стороны центра.

Якуба Козн со своим «Олдсмобиелем»

Тем не менее задание было получено, и приступили к исполнению. Сбор информации о местонахождении объекта, маршрутах и графике его перемещений Гамлиэль действительно черпал в основном из газет, слежка как таковая велась слабо, тем более что разведчиков в Бейруте осталось всего четверо, Харуш и Айни в конце 1948-го были переведены в Дамаск. Перемещения Сольха в основном состояли из маршрута «дом — парламент», и ловить его надо было на этом пути. 8 января 1949-го, через месяц после приказа на подготовку операции, Якуба получил приказ на исполнение: «Настоящим дается оперативный приказ на ликвидацию Рида Ас-Сольха, премьер-министра Ливана. Ликвидацию провести как можно скорее». Но первоначальный энтузиазм Якубы к тому моменту уже приугас, и 10 января он отправил радиogramму: «Ликвидация Рида может занять некоторое время». На пути стояло слишком много объективных трудностей.

Ицхак Шошан на ливанском горнолыжном курорте (справа)

Якуба пришел к выводу, что стрельба как метод исключается, не только из-за перестрелки с охраной, но и потому, что нет путей эвакуации, как было в Палестине: там через несколько минут после акции уже можно было оказаться на своей территории, в Бейруте условия были другими. Хотя Гамлиэль и рассказывал, что однажды на митинге сумел вплотную подойти к Сольху и коснуться его рукой,

Якуба Козн на бейрутском пляже (внизу слева)

как оперативный план это не подходило. Оставался подрыв.

Сначала решили использовать магнитные кумулятивные мины («конусы»). Шошан определил, что на конкретном участке маршрута машина Сольха вынуждена снижать скорость, поэтому есть возможность подойти к ней и быстро прикрепить мину. По его словам, он несколько раз пробовал подходить к машине во время ее проезда, и в принципе это было возможно. Якуба и Шошан по плану должны были подойти и одновременно установить мины с двух сторон. Центр в ответ на этот план завалил их уточнениями и предложениями, типа рассыпания гвоздей по маршруту следования, подхода к машине под видом предложения помощи, исполнения акции в темное время суток, неиспользования собственного автомобиля группы, обеспечения алиби и т. д. и т. п.

Потом пришли к выводу, что надежное закрепление мин на машине гарантировать невозможно и следует перейти к минированию на дороге. Центр и тут проявил необычайное усердие и выдвинул ряд предложений, в том числе использование дохлой собаки: собаке надо было разрезать живот, выпотрошить, вставить подрывной заряд, зашить и разместить ее так, чтобы машина прошла прямо над ней. Заряд предлагался из семи килограммов гелигнита, большой кумулятивной мины, направленной вверх, и двух зажигательных бомб. Также заряд

можно было разместить в мусорных баках, на столбе, на дереве и т. д.

Все эти многочисленные предложения привели к тому, что 20 января Якуба в раздражении ответил: «Ради Б-га, перестаньте присылать мне предложения типа присланных в последние дни. Завтра я вышлю вам новый план ликвидации объекта». На следующий день он выслал не отличающееся оригинальностью предложение использовать на пути следования машины канистру, набитую взрывчаткой, с взрывателем натяжного действия.

Параллельно с подготовкой к самой ликвидации с декабря также велась подготовка к десантированию дополнительных взрывных устройств и детонаторов для ее проведения. Для этого следовало найти подходящую взлетно-посадочную полосу для легкого самолета «Пайпер» либо точку, где груз можно сбросить с парашютом. Якуба исследовал район на 10 км к югу от Бейрута и на 100 км к северу, незаметных для посторонних глаз ВПП не нашел, но предложил точку для десантирования. Вокруг этой темы тоже шел интенсивный радиообмен: обозначение точки сброса, световой сигнал на самом грузе, уничтожение парашюта и т. д. и т. п. Выделенный для операции самолет ВВС уже начал отрабатывать сбрасывание в песках южнее Холона.

Отбой

28 января 1949-го Якуба получил новое сообщение: «По политическим причинам в отношениях Израиля и Ливана вам дается указание отложить операцию по ликвидации объекта. Мы подчеркиваем, что это указание не отменяет операцию полностью, а откладывает ее до нового указания».

Политическими причинами были начавшиеся переговоры о перемирии между Израилем и арабскими странами. В результате успешной израильской операции «Хорев» 22 декабря 1948 года — 7 января 1949 года на южном фронте Египет решил, что витающие мысли о прекращении огня пора переводить в действия, иначе следующий раунд будет еще хуже, и 13 января начались переговоры Египта и Израиля. Египет был мощнейшим арабским государством, поэтому по его следам уже могли пойти и другие, из-за этого и в Ливане, и в Израиле ожидали окончания этих переговоров и по их результатам планировали перейти к следующему этапу. Предварительные встречи между представителями АОИ и ливанской армии прошли 27 декабря и 14 января в Накуре (Рош ха-Никра), после чего АОИ в качестве жеста доброй воли передала пять ливанских деревень под ливанский контроль, еще

две встречи 19 января и 3 февраля никаких дальнейших подвижек не дали, все ждали египетского результата.

Договор о перемирии между Израилем и Египтом был подписан 24 февраля 1949-го, но перспектива была понятна уже за несколько дней до этого, и 22 февраля Якуба получил сообщение: «Мы получили приказ об отмене операции по ликвидации, которую должны были провести. До сих пор это был только приказ об откладывании». Одновременно была отменена и операция по десантированию снаряжения для ликвидации. Так закончилось покушение на премьер-министра Ливана.

1 марта начались переговоры с Ливаном, 23 марта был подписан договор, Израиль полностью вывел войска с ливанской территории, а ливанцы вернули мелкий участок в Накуре. 4 марта начались переговоры с Иорданией, договор подписали 3 апреля. 5 апреля приступили к долгим и нервным переговорам с Сирией, которые завершились подписанием договора только 20 июля.

Что это было

На этом Война за независимость закончилась, и на ее общем фоне эпизод с покушением на Риада Ас-Сольха остался малоизвестным. Этот эпизод интересен в нескольких аспектах.

Гамлиэль Коэн на фоне судна «Игрис»: сбор разведданных

Во-первых, замах на убийство премьер-министра, пусть даже во время войны, — это далеко не тривиальный шаг. Инициатива исходила из отдела разведки генштаба АОИ, в подчинение которого подразделение «мистаарвим» было переведено в августе 1948-го и затем получило название «ШМ 18» (ШМ — шерут модиин — служба разведки). Но санкция на исполнение давалась сверху, как

и отмена. О причинах убивать Сольха разногласий между бывшими разведчиками нет, они говорят о его роли в создании «Армии спасения» и коалиции вторжения, а также о том, что на данном этапе было выгодно создать политический хаос в Ливане вследствие его убийства. Некоторые вопросы есть насчет отмены. По словам Ицхака Шошана, по возвращении в Израиль ему сказали, что отмена произошла из опасения повредить еврейским общинам Ливана и Сирии. Но вряд ли это было единственной причиной, потому что обнаружение самой подготовки уже могло им повредить. Видимо, министр иностранных дел Шарет и премьер-министр Бен-Гурион, в ведении которых находились такие вопросы, отменили операцию по политическим причинам, главным образом из-за упомянутых выше переговоров с Ливаном. В январе и тем более в феврале 1949-го в ликвидации Сольха просто уже не было смысла. Шошан говорил, что ему рассказывали о возражениях Шарета, Гамлиэль Коэн говорил об «указании сверху» без конкретики. Кроме

Антун Сааде выступает на митинге ССНП. Фотограф: Гамлиэль Коэн

того, на решение могла повлиять и явная оперативная неготовность исполнителей.

Во-вторых, этот эпизод хорошо демонстрирует состояние, в котором тогда находилась новорожденная израильская разведка. Гамлиэль Коэн в своем описании этой истории выразился однозначно: «резкий запах дилетантства». Он и изначально, и задним числом полагал, что шансов на успех не было. И сейчас это тоже выглядит как смесь боевика с треш-комедией, в стиле братьев Коэн. Но как новорожденные проходят необходимый этап пеленок, а потом вырастают и становятся взрослыми, так и для израильской разведки это был необходимый и полезный этап становления. В радиোগрамме об отмене операции центр добавил: «Не надо жалеть о многочисленных приготовлениях, которые все мы сделали в связи с операцией по ликвидации и десантированию. Мы получили опыт планирования такой операции, и, если это понадобится снова, мы будем более готовы». Так и вышло. У участвовавших разведчиков после возвращения в Израиль в 1950-м и расформирования «ШМ 18» была долгая разведывательная карьера (у Хавакука Коэна она была короткой: в декабре 1951-го его убили на встрече с иорданским информатором) в «АМАНе», «Моссаде» и «Шабаке», они действовали по всему миру, Гамлиэль и Якуба вообще стали легендами разведки, и руку они набивали именно там. И сейчас израильская разведка славится своими операциями, включая таинственные ликвидации врагов Израиля в разных странах, в том числе благодаря полученному тогда «дилетантскому» опыту.

Эпилог. «А если я погибну, пусть красные отряды, пусть красные отряды отплатят за меня»

Но вернемся к Риаду Ас-Сольху. Не убитый израильской разведкой, он продолжал занимать пост премьера до февраля 1951-го, и по ливанской традиции, скорее всего, вернулся бы на этот пост через какое-то время, но в июле 1951-го он был убит в Иордании по пути в аэропорт Аммана. Его застрелили члены Сирийской социальной националистической партии (ССНП) в отместку за казнь основателя партии Антуна Сааде в июле 1949-го.

Ирония истории в том, что Гамлиэль Коэн сразу же после отмены ликвидации Сольха вступил в ССНП. Эта выступавшая за Великую Сирию партия фашистского толка представляла интерес для разведки, и Гамлиэль посещал митинги, где Антун Сааде клеймил прогневших арабских лидеров, из-за которых Палестина потеряна и евреи торжествуют, вскидывал руку в партийном приветствии и распространял партийные материалы. Гамлиэль быстро продвинулся до агитатора и заместителя районного руководителя, но, на его счастье, слишком высоко подняться не успел, поэтому после казни вождя, ареста лидеров и ухода ССНП в подполье репрессиям не подвергся. Однако, как мы видим, его товарищи по партии выполнили то, чего не смог выполнить он сам. [jm](#)

Приятного аппетита!
После почти годового затишья в сфере общественного питания, вызванного пандемией, в Москве состоялось открытие части ресторанного комплекса «Эден». Уютный кошерный ресторан под руководством Офира Дабакарова Pizza and Sushi расположился на первом этаже Московского еврейского общинного центра. На торжественной церемонии открытия присутствовал главный раввин России Берл Лазар.

Новая выставка
Еврейский музей и центр толерантности и фонд «МосАрт» представляют выставку-инсталляцию «Шейнцис. Эссе в четырех картинах», посвященную памяти выдающегося сценографа, главного художника «Ленкома», педагога Школы-студии МХАТ Олега Шейнциса. Вход на выставку осуществляется по билету на основную экспозицию Еврейского музея. Идея создания — личные впечатления авторов, выраженные в сценографической форме.

С совершеннолетием!
В Москве, в «Шаарей Цедек», свое 13-летие отпраздновал сын Шломо и Хавы Полонских Йосеф-Хаим. В традиционной церемонии принял участие главный раввин России Берл Лазар. Родственники и друзья семьи пожелали молодому человеку идти дорогой родителей, укрепляя московскую еврейскую общину и неся свет Торы и хасидизма дальше. Мазаль тов!

Детский праздник по взрослым стандартам
В детском доме «Бейт Хая» под руководством раввина Менахема Гола прошло празднование Пурима. Воспитанники и воспитанницы прослушали свиток Эстер, узнали о чудесном спасении еврейского народа, а также полакомились сладостями. Конкурс карнавальных костюмов стал кульминацией прекрасного мероприятия.

Пурим в МЕРО
Московская еврейская религиозная община отметила самый веселый день нашего календаря по всем канонам — вечером был прочитан свиток Эстер. Во время чтения взрослые и дети шумели при упоминании злодея Амана. Утром свиток был прочитан во второй раз, а затем прошла незабываемая праздничная трапеза.

Пурим в музее
В этом году Еврейский музей провел самый веселый праздник еврейского календаря сразу на двух площадках. Дети и родители познакомились с историей и обычаями праздника, примеряли костюмы сказочных персонажей и, конечно, ели «уши Амана», традиционный пуримский десерт. Вечерняя программа развернулась в поп-ап-пространстве в «Брикет Маркет». Здесь ребят ждал пуримшпиль, рассказывающий о главных героях праздника, а взрослые танцевали под лайв дримвейв-группы Roptreya и миксы любимых диджеев.

Новый свиток
В канун Пурима в МЕОЦ прошло внесение нового свитка Торы. Его подарил Игорь Сандлер в честь 90-летия отца и в память о своем учителе Иосифе Кобзоне. В мероприятии приняли участие главный раввин России Берл Лазар, деятели общины, а также деятели искусств: Олег Газманов, Лариса Долина, Павел Лунгин и другие.

Новая семья
На прошлой неделе состоялось бракосочетание Максимилиана Якубова и Ханы Капкиной. Многочисленные гости пожелали молодоженам построить настоящий еврейский дом, основанный на заповедях Торы, наполненный любовью и взаимопониманием. Редакция поздравляет и родителей молодоженов: Татьяну и Вадима Якубовых, Аллу и Юрия Капких.

Тяжелая утрата
В Киеве скончался замечательный ученый, историк, архивист Ефим Иосифович Меламед. Он оставил еврейскому народу многочисленные труды, среди которых — «Архивная иудаика России, Украины и Белоруссии» (2001), «Документы по истории и культуре евреев в архивах Киева» (2006), «Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины» (2009, 2014) и многие другие. Да будет память Ефима Иосифовича благословенна!

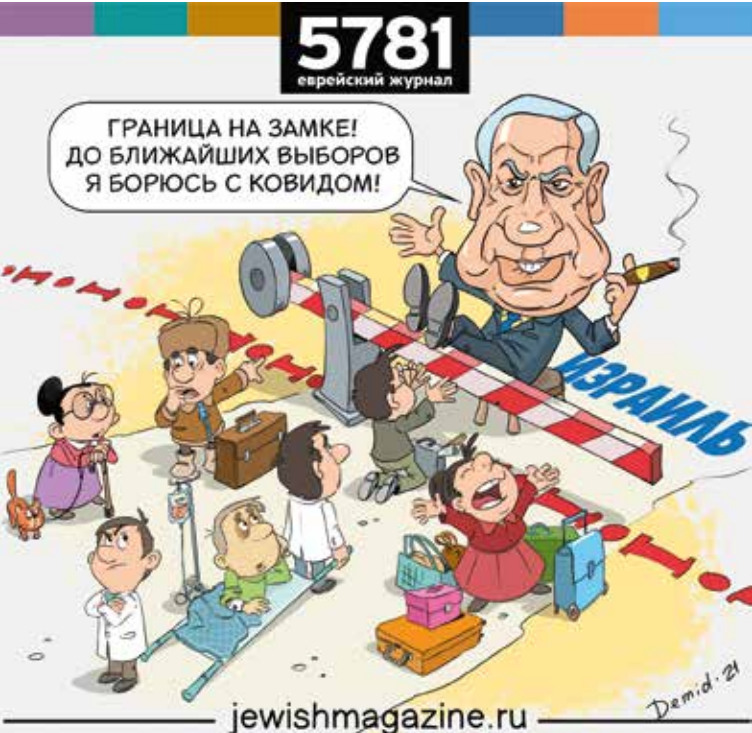
Веселая свадьба
В Хоральной синагоге Москвы прошла хупа Юрия Хазанова и Алисы Мещеряковой. 17 февраля молодоженов поздравили друзья, родственники и члены московской общины. Искренние тосты перемежались танцами и песнями. Редакция присоединяется к поздравлениям и пожеланиям. Мазаль тов!

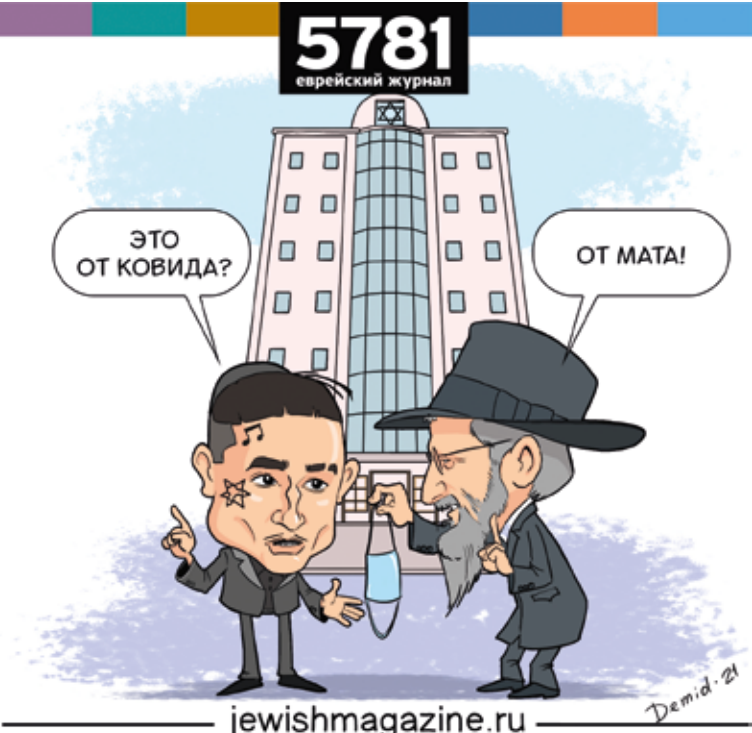
Гимнастика для ума
4 марта состоялся первый шахматный турнир SOLOMON.help. Он проходил в гостях у резидента клуба Арье Багдасаряна, который и стал инициатором этого мероприятия. Все участники и гости получили огромное удовольствие. Основатели SOLOMON.help надеются, что клубный турнир по шахматам станет новой, славной традицией сообщества.

Благословен Судья праведный
Эту фразу, которую принято произносить, услышав известие о смерти, пришлось озвучить прихожанам Хоральной синагоги. На 86-м году жизни их оставил старейший член общины Борис Хунаевич Фолкинштейн. Несмотря на возраст, он постоянно посещал молитвы и занятия, исполнял заповеди и изучал Тору. Да будет память о нём благословенна.

Репатриация остановилась, больные не могут попасть на лечение. Многие небезосновательно предполагают, что открытие и закрытие израильских границ в коронавирусную эпоху связано с электоральными устремлениями премьер-министра Биньямина Нетаньяху. К четвертым досрочным выборам Нетаньяху укрепляет свой имидж борца за сглаживание кривой заболеваемости.

В феврале рэпер Моргенштерн побывал в Московском еврейском общинном центре в Марьиной Роще и встретился с главным раввином России Берлом Лазаром. Наш карикатурист попытался представить финал встречи.

Дочь Эдуарда Успенского жаловалась на отца — тирана и сектанта. Дочь Амоса Оза написала мемуары об отце, который над ней издевался. Две страны, два крупных автора со своими человеческими недостатками.

Еврейские организации РФ поздравили М. С. Горбачёва с 90-летием. Наш журнал присоединяется к теплым словам, ведь именно гласность и перестройка сделали возможным возрождение общинной жизни на одной шестой части суши. До 120, дорогой Михал Сергеич!

Кошерные малайцы и растратчик-антисемит

Снаряд дважды в одну воронку не падает, а вот керченская молния полюбила еврейские общеобразовательные учреждения. В Смеле при покупке ягод можно получить по голове, а в Одессе есть лиман и амвон. Новости позапрошлого века устарели, но живости не потеряли

В Керчи, в доме, где помещается частная Еврейская школа, ударом грома разбило карниз под водосточной трубой, и молния через разбитое стекло окна влетела в школьную комнату, страшно испугала учителя и детей и вылетела в открытую дверь во двор. Знаменательно, что недалеко от этого места несколько лет тому назад гром ударил в синагогу, разрушил карниз фасадной стены и коснулся окна школьного здания при синагоге, ужасно перепугав еврейских детей.

Как везде, так и в Румынии, вожак тамошнего антисемитического движения оказался человеком весьма сомнительной нравственности. Воделеско — кассир организованного ферейна, задавшегося целью воспрещать евреям всевозможные занятия торговлей и промышленностью, обокрал кассу в продолжение одного только полугода на сумму в 30 537 франков.

Несколько дней тому назад в стенах Берлина находились очень интересные гости, малайцы из Сингапура: принц Гассан, Альзацов (министр торговли) и Магир, родственник принца. Их свиту составляли повар и слуга. Интересно, что они не ели в отеле, так как употребляют в пищу только мясо, приготовленное по правилам «шхита», и им всё время носили кушанья из еврейской ресторации.

В Смеле один молодой еврей купил у стоявшей против его лавки христианки ягод на 1 руб. 50 коп.; заплатив ей следующие деньги, он хотел взять корзину, чтобы внести в лавку, но лишь только нагнулся, как почувствовал сильный удар по голове, от которого чуть не лишился чувств. Очнувшись, он хотел было отплатить ей тем же; вмиг она растянулась пластом по земле. Откуда ни возьмись толпа из 60-70 человек: «Братцы, жида нашу убили, а мы молчим». К счастью, около них очутился становой пристав и под угрозою употребить в дело свою власть приказал немедленно разойтись.

Прихожане одесской синагоги, что на Хаджибейском лимане, пригласили проживающего там на даче учителя Я. Прилукера объяснить им некоторые тексты Св. Писания. Публика обступила амвон, с которого читал проповедник, и всё время напряженно слушала. Проповедь в подобном духе является новинкой для еврейской ортодоксии и возбудила среди евреев оживленные толки.

Писчая, почтовая, папиросная и прочих сортов бумага разных фабрик и своей отдалки
А. М. ШАБАТЬ вЪ Москвѣ.
Главный складъ: Варварка, д. № 2. Отдѣленіе первое: Зарядье д. № 7. Заказы или требованія прошу адресовать исключительно въ мой главный складъ на Варварку д. № 2. Исполненіе весьма скорое.

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите